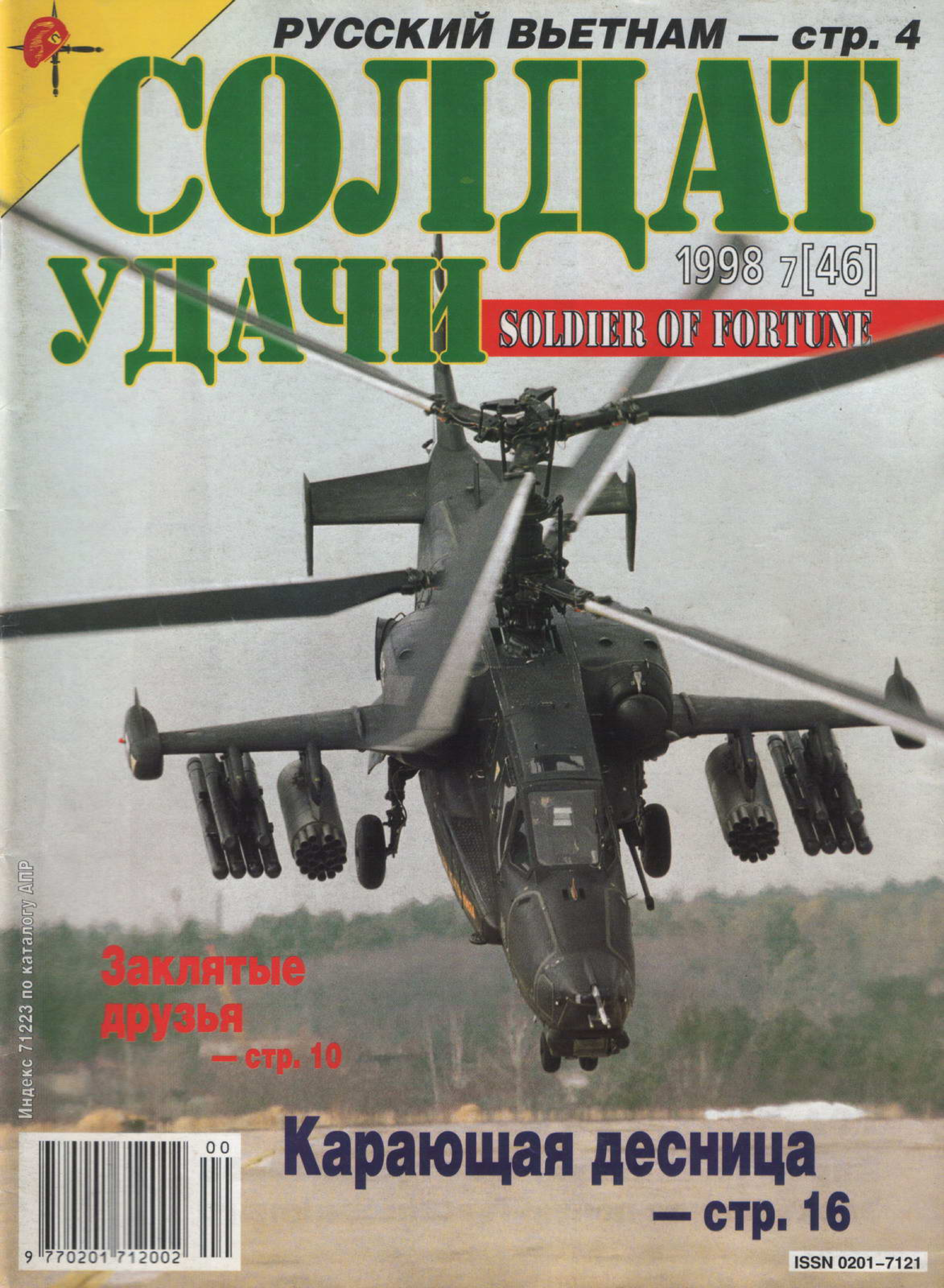

РУССКИЙ ВЬЕТНАМ — стр. 4
СОЛДАТ
УДАЧИ
1998 7[46]
SOLDIER OF FORTUNE
Заклятые
друзья
— стр. 10
Карающая десница
— стр. 16
Индекс 71223 по каталогу АПР
00
9 770201 712002
ISSN 0201-7121

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Сергей Панасенко**
Зам. главного редактора **Вениамин Ольшанский**
Ответственный секретарь **Ирина Богданова**
Редактор отдела **Сергей Козлов**
Специальный корреспондент **Андрей Кузьминов**
Эксперт-консультант **Александр Борцов**
Отдел рекламы **Светлана Нистратова, Алексей Даев, Лариса Канчукова**
Отдел иллюстраций **Владимир Виноградов**
Отдел распространения **Александр Осовик**
Отдел распространения **Леонид Колмановский**

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адрес в сети Internet для переписки:
fortune@online.ru;

Электронная версия:
http://www.online.ru/sp/sof.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

По вопросам распространения звонить 953-21-78.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-34-61.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейнер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ: дизайн-бюро «КитАрт»®. Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Подписано в печать 3.06.1998 г.

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.

Тираж 50 тыс. экз.

Цена свободная.

Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

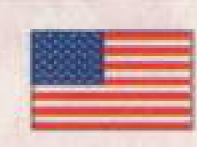
Отпечатано OY ALPRINT
Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ фото к материалу Григория Кузнецова «Карающая десница»

Колонка редактора

Сергей Панасенко

К ПОСТОЯННЫМ ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА

Только что вы купили этот номер «Солдата удачи». Именно таким способом получает журнал большинство наших читателей. Вы заплатили немалые деньги (предположим, 20 рублей), и, собственно, на этом ваше участие в экономической цепочке «деньги–товар–деньги» заканчивается. Вам хорошо — а вот наше, редакционное, только начинается. Точнее, начинается томительное ожидание момента, когда деньги, пройдя множество рук и счетов, достигнут наконец нас. Достигают не все и далеко не сразу. Если судить по суммам, которых мы регулярно не видим, журнал богат, как «Газпром». Так считает и правительство — главный российский рэкетир и неплательщик, регулярно являющийся за своей реальной долей в наших нереальных барышах. Попытки как-то бороться со стеной, называемой «системой распространения периодической печатной продукции в России», ни к чему не привели.

Мы официально заявляем, что отказываемся от борьбы.

Начиная с январского номера за 1999 год (то есть с осенней подписной кампании) журнал «Солдат удачи» переходит на распространение почти исключительно по подписке. В любом отделении связи в сводном каталоге (позднее, когда он будет напечатан, мы даже опубликуем его обложку) под индексом 71223 вы найдете наш журнал. Подписку на него на любые месяцы у вас примут без всяких ограничений. В отличие от многих других эта система в России пока не развалена и работает без сбоев.

Кстати, подписная цена даже с учетом доставки — ниже розничной.

Мы не можем ничего гарантировать любителям покупать «Солдат удачи» на прилавках. Журнал будет работать с оптово-розничными фирмами, но только на условиях «товар против денег». Таких фирм меньшинство. Мы не знаем, к какой категории относятся торговцы в вашем городе и районе. Может оказаться, что именно ваш продавец попадет «под сокращение». Как говорится, не обессудьте. На производство журнала требуются деньги, и нам накладно брать и отдавать, и брать, и отдавать кредиты только из-за того, что продавец предпочитает месяц-два «покрутить бабки», а не рассчитаться с нами.

Я знаю многих, кто покупает, а не выписывает журнал из-за кочевого характера работы. Долгие командировки, сегодня здесь, завтра там — по два-три месяца не бываешь дома: до подписки ли тут? Должен сказать, что это — ошибочное мнение. Существует почтовая услуга, называемая «переадресовкой подписки». Вы можете направить выписанный журнал в любое место, где только вообще возможно получать почту. А там, где ее нет, нет и розничной продажи журналов, так что вы ничего не выиграете, пренебрегая подпиской. Стоит же переадресовка очень недорого.

Возможно, мои аргументы вас не убедили. Что ж, тогда, как ни жаль, есть вероятность, что с нового года мы вас как читателя потеряем. Но дело в том, что в издательском процессе мы вынуждены рассчитывать только на самих себя. Нам не жертвуют денег ни спецслужбы, ни банки, ни нефтяные короли. И мы просим извинить за причиняемые неудобства.

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

SOF

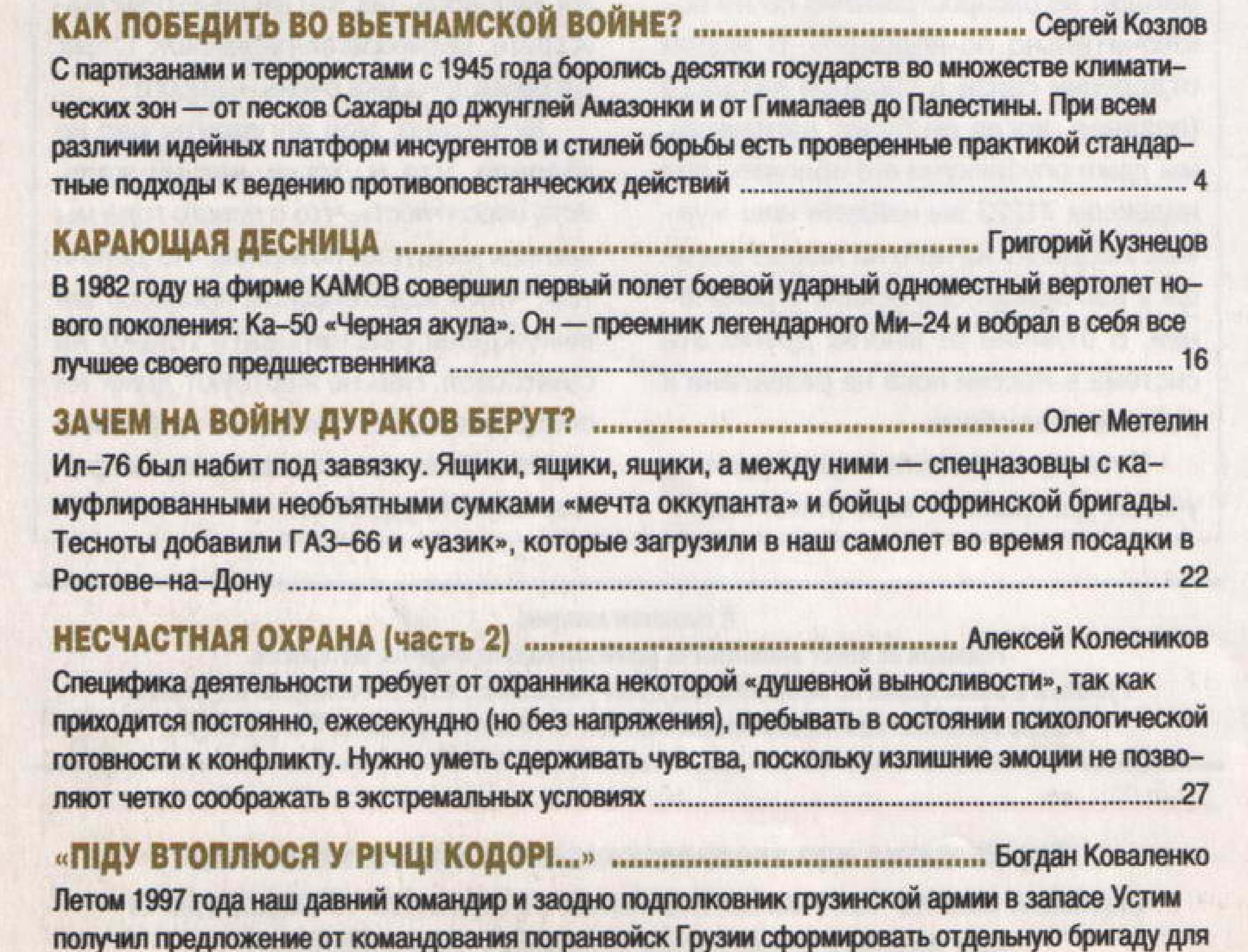
Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

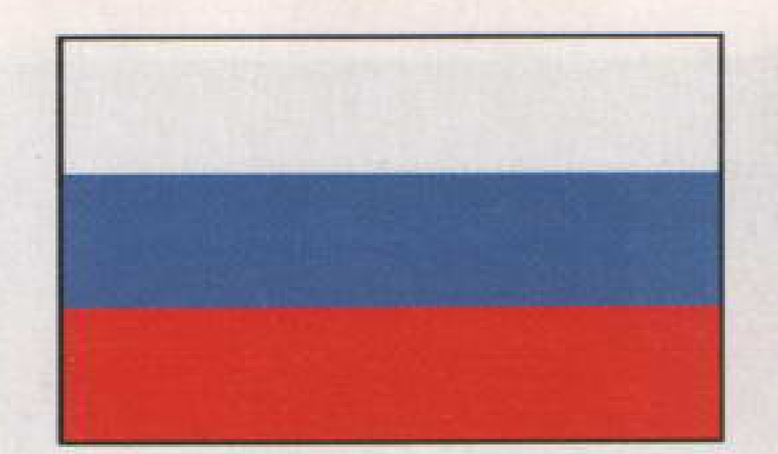

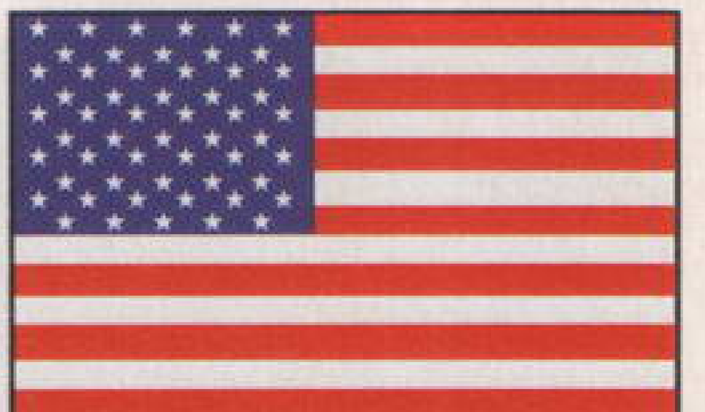

«Солдат Удачи» приносит удачу!

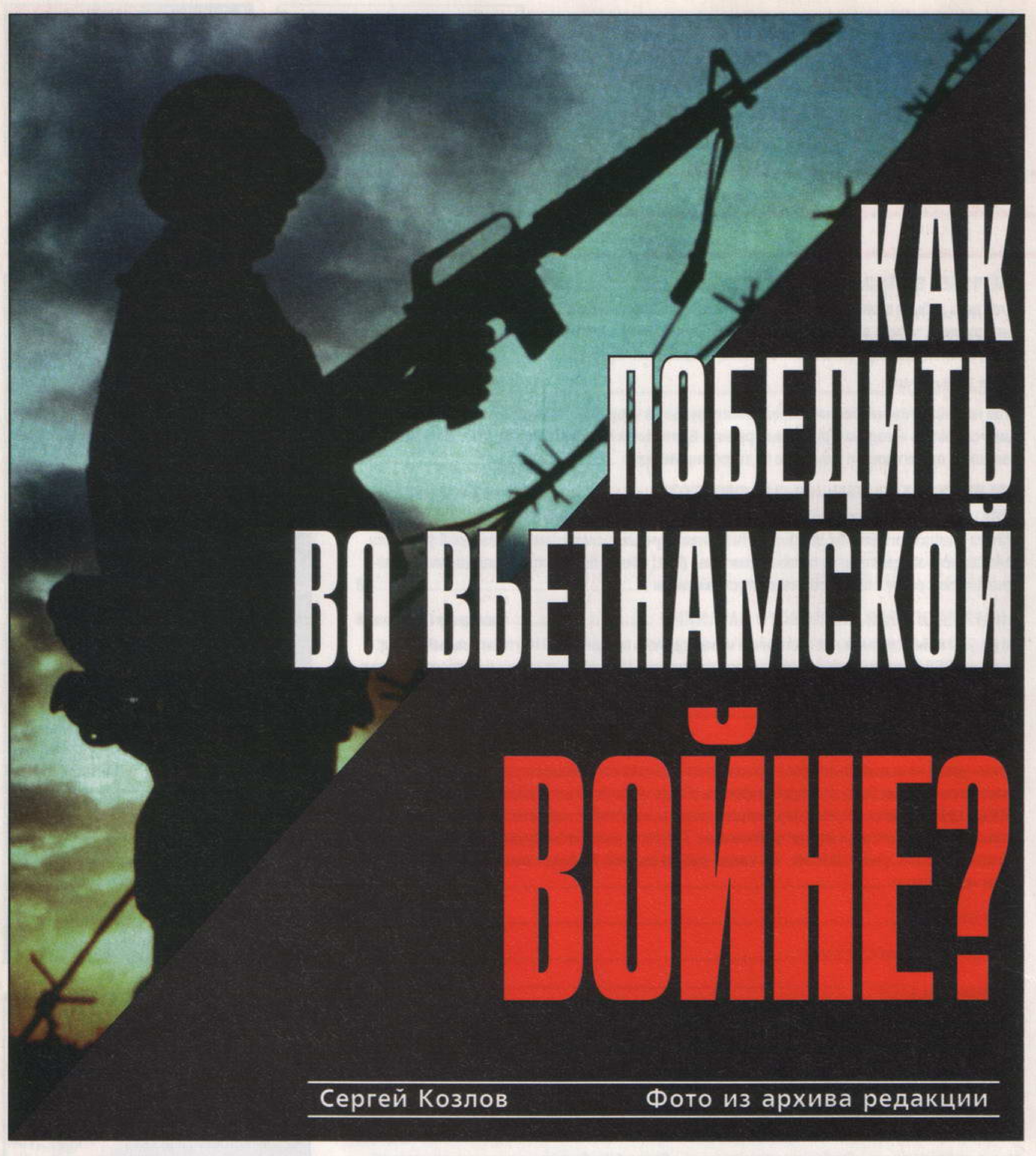

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕВОДЫ

КАК ПОБЕДИТЬ ВО ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЕ?

Сергей Козлов   Фото из архива редакции

От худого мира к доброй ссоре

На Северном Кавказе формально был объявлен мир. Москва, вполне естественно желая побыстрее выпутаться из конфликта и сохранить хорошую мину при плохой игре, вывела куда попало войска, выполнив обязательства перед Чечней. Но, как и ожидалось, противная сторона восприняла это как проявление слабости. Настоящий мир не наступил: просто открытый пожар перешел в фазу пожара на торфянике. Не исключено, что на момент публикации данного материала война на Кавказе, и не только в Чечне, разгорится, к сожалению, с прежней силой. Готовы ли Вооруженные Силы России к новой кампании?

Еще в 1995 году я писал в «Солдате удачи» №4 о том, что войны так не начинают. Сейчас еще могу сказать, что их так и не ведут. Чеченские боевики победили в главном: будучи прижатыми в мае 1995 года спиной к горам, накануне полного поражения они сумели вывернуться и навязали российской армии совсем другую войну: партизанскую, террористическую. С этого момента чеченцы завладели инициативой.

Считаю совершенно бесплодной дискуссию, могла или не могла российская армия победить в такой войне. Мы имеем то, что имеем, и ту войну, какую вели. Но, начиная ее, Генеральный штаб мог хотя бы попытаться предсказать, какой она будет, и сопоставить потребности с ресурсами (в том числе с уровнем подготовленности высшего и среднего командного звена). Ничего уникального чеченцы россий-

ской армии не показали, никакого «ноу-хау» не открыли.

Опыт борьбы с партизанскими формированиями в России и СССР накоплен огромный: от кавказских войн и польских восстаний до борьбы с Махно, басмачеством, крестьянскими волнениями, с бандеровцами в Западной Украине, «лесными братьями» в Прибалтике и афганскими моджахедами. Наконец, наш же партизанский опыт периода гражданской и Великой Отечественной и инспирированных со Старой площади «национально-освободительных» войн чего-то да стоит.

Конечно, история никогда не копирует себя, и чеченская партизанщина отличается от походов Ковпака. Согласен и с тем, что свою роковую роль сыграл партийный идеологический надзор, исключавший всякую мысль о «повстанческом движении» в государстве рабочих и крестьян и о необходимости готовить к борьбе с ним нашу армию. В результате никто не занимался обобщением этого бесценного опыта, никто не пытался создать для армии и внутренних войск наставления по ведению контрпартизанских действий.

Уже давным-давно нет ЦК КПСС, больше пяти лет не существует СССР — и только в прошлом году появилась выпущенная Главным командованием внутренних войск МВД России и Институтом военной истории МО РФ книга «Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе: мировой опыт и современность». Факт ее издания переоценить невозможно. Однако нельзя не отметить, что, освещая проблему в целом, книга не дает конкретных рекомендаций людям, непосредственно воюющим с партизанами.

Забыто и старое, и новое

Вынужденным, но естественным в отсутствие систематизированного внутреннего опыта будет обращение к опыту зарубежному. С партизанами и террористами (понятия эти становятся тождественными, потому что террор, вплоть до самого кровавого, прочно вошел в арсенал повстанческих группировок) с 1945 года боролись десятки государств во множестве климатических зон — от песков Сахары до джунглей Амазонки и от Гималаев до Палестины. При всем различии идейных платформ инсургентов и стилей борьбы есть проверенные практикой стандартные подходы к ведению противоповстанческих действий, которые можно использовать как готовые правила — в том числе и в России.

Главное — не рассчитывать на быструю и легкую победу. Борьба с партизанами — сложная задача, требующая продуманного, последовательного и методичного подхода. Вся работа государственной машины должна быть подчинена одной цели: победе. Партизан нельзя одолеть только политическими либо экономическими санкциями или уступками — однако нельзя добиться победы и только военным путем. Политические деятели и средства массовой информации, войска и население должны четко осознавать: для успеха антиповстанческой борьбы надо, как правило, ориентироваться на годы вялотекущего противостояния, победу в котором одержат политики, но при мощной и синхронизированной с политическими и экономическими программами силовой поддержке армии и полицейского аппарата. Если общество не готово на такой вариант, ему лучше сразу капитулировать.

У повстанцев есть две главные опоры: поддержка местного населения и помощь извне. Устранив эти источники силы партизан, можно говорить о победе над ними. Но если привлечение на сторону государства местного населения — задача хоть и не простая, но решаемая путем предоставления экономических льгот и посредством продуманной пропаганды, то вторая проблема — внешнеполитического свойства. Решается она гораздо сложнее, иногда вообще не решается.

Как мне представляется, новые наставления по борьбе с партизанами и повстанцами увидят в России свет не скоро, поэтому возьму на себя смелость напомнить опыт контрпартизанской борьбы американцев во Вьетнаме. Тот факт, что США проиграли эту войну, по сути ничего не меняет. Как я уже сказал, противопартизанская борьба — явление комплексное, и если внешне- и внутриполитические и экономические шаги в силу любых причин не согласуются с военными акциями, повстанцы оказываются непобедимыми. Многие противоповстанческие операции спецподразделений армии США и морской пехоты против вьетконговцев в военном отношении были безупречными — что не изменило конечной картины. Это стоит запомнить тем, кто полагает, что для полной победы в Чечне не хватило пары-тройки танковых полков.

Все средства хороши...

В соответствии с наставлениями американской армии цель противопартизанских операций заключается в уничтожении или пленении сил противника и проведении мероприятий по предотвращению возрождения движения сопротивления. Для достижения осуществляются наступательные операции для уничтожения партизанских сил; беспокоящие действия (устанавливается местонахождение партизан, затем на них постоянно оказывается давление для нанесения некоторого урона; полицейские акции, заключающиеся в контроле за гражданским населением, в охране объектов и военных коммуникаций; а также превентивные акции полицейского и карательного характера (облавы, досмотры, комендантский час); оказание помощи гражданским организациям в работе среди местного населения; выявление партизанских групп и групп сопротивления на ранней стадии возникновения для препятствования их расширения и усилению; объявление районов, где замечены партизаны, районами боевых действий со всеми вытекающими последствиями для местного населения и находящихся здесь воинских подразделений.

Для достижения успеха войска, действующие против партизан, должны в первую очередь располагать достоверными разведданными о их силах, настроении гражданского населения, отношении его к партизанам и правительственной армии, а также о местности, где планируются боевые действия.

Успех прямо связан с грамотной организацией разведки всеми имеющимися силами и средствами — от наземной и воздушной разведки до агентурной и специальной. Активно используются технические средства ведения разведки (установка специальных датчиков на рубежах). Американские специалисты контрпартизанской войны справедливо считают, что разведка, направленная против партизан, имеет ряд особенностей. Она тесно связана с контрразведкой, с полицейскими и карательными мероприятиями в районах, где действуют партизанские формирования, и может включать следующие мероприятия: выявление дислокации партизан, их боевого состава, характера действий и намерений; неожиданное проведение облав в целях захвата партизанских разведчиков; учет гражданского населения; составление списков партизан с адресами их семей и других родственников; ведение досье на интересующих лиц, составление списков местных жителей, подозреваемых в связи с партизанами либо настроенных негативно по отношению к режиму; контроль (в том числе с использованием технических средств) за подозрительными лицами, местами встреч и собраний, а также за передвижением местного населения; почтовая цензура;

засылка к партизанам агентов и провокаторов, проведение диверсий и саботажа под видом партизан.

Не зная броду...

Осуществляя разведывательные мероприятия против партизан, американское командование делало упор на использование местной полиции и службы безопасности, вербовку из числа местного населения осведомителей и агентов, естественно, знающих язык, быт, культуру, нравы и обычаи, особенности данной территории. Командование противопартизанских сил должно реально оценивать слабые и сильные стороны партизан и свои возможности, ибо недооценка противника и пренебрежительное отношение к нему имеют пагубные последствия.

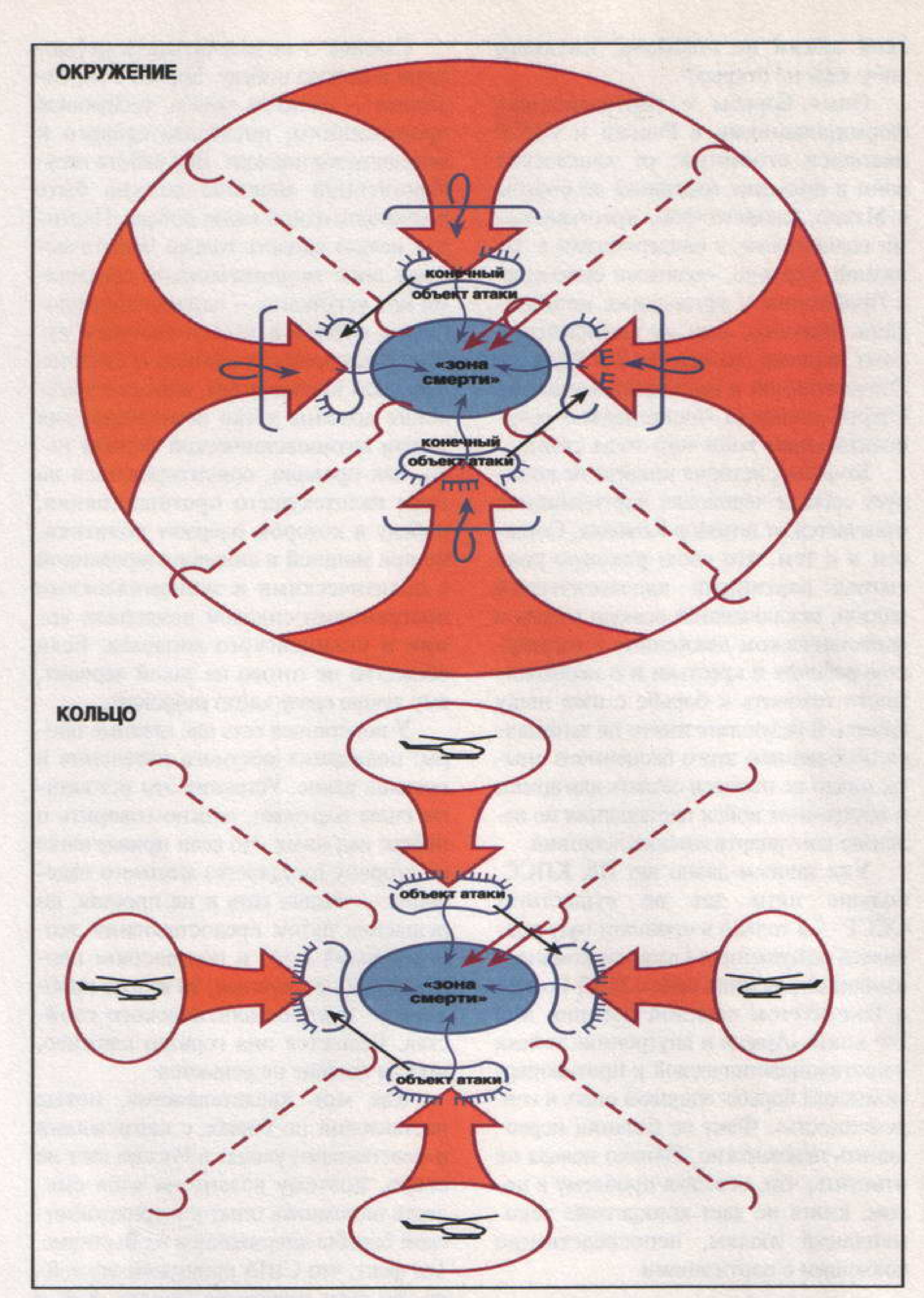
Надежная связь и четкое взаимодействие всех подразделений, участвующих в операции, особенно важны. Ну и, безусловно, необходим хорошо подготовленный к противопартизанской борьбе личный состав, знающий, как использовать предоставленные в его распоряжение ресурсы.

Главный фактор при планировании и проведении операций против партизан — внезапность. Вся подготовка операции должна держаться в глубокой тайне, предпринимаются специальные меры по введению противника в заблуждение. Тактические приемы не повторяются, чтобы противник не мог разгадывать планы наступающих. Для исключения общения населения с партизанами в ключевых районах местные жители могли изолироваться на период проведения контрпартизанских действий. Широко применялись самолеты и вертолеты для визуальной и фоторазведки районов предполагаемого нахождения партизан.

Именно разведка постоянно недооценивается командирами российских частей и подразделений разного уровня. С этим я сталкивался в Афганистане, это же на еще более абсурдном уровне повторилось в Чечне. Вспоминаю, как, планируя захват укрепрайона Васатичигнай в Афганистане, мы с начальником разведки отряда С.Кривенко собрали подробную информацию о районе. Источниками были и информаторы из числа местных жителей, и разведсводки агентурных групп. Заказали даже аэрофотосъемку и получили отличные снимки, дающие представление и об укреплениях, и об имевшейся ПВО, и о характере местности и, в частности, о возможном маршруте движения техники к району.

Командование 70-й ОМСБр, как положено большинству «красных командиров», полученные нами данные на конечном (как им казалось) этапе выдвижения к району проигнорировало. В результате колонна техники 15 километров до объекта атаки преодолевала 12 часов. Основные силы духов, естественно, ушли.

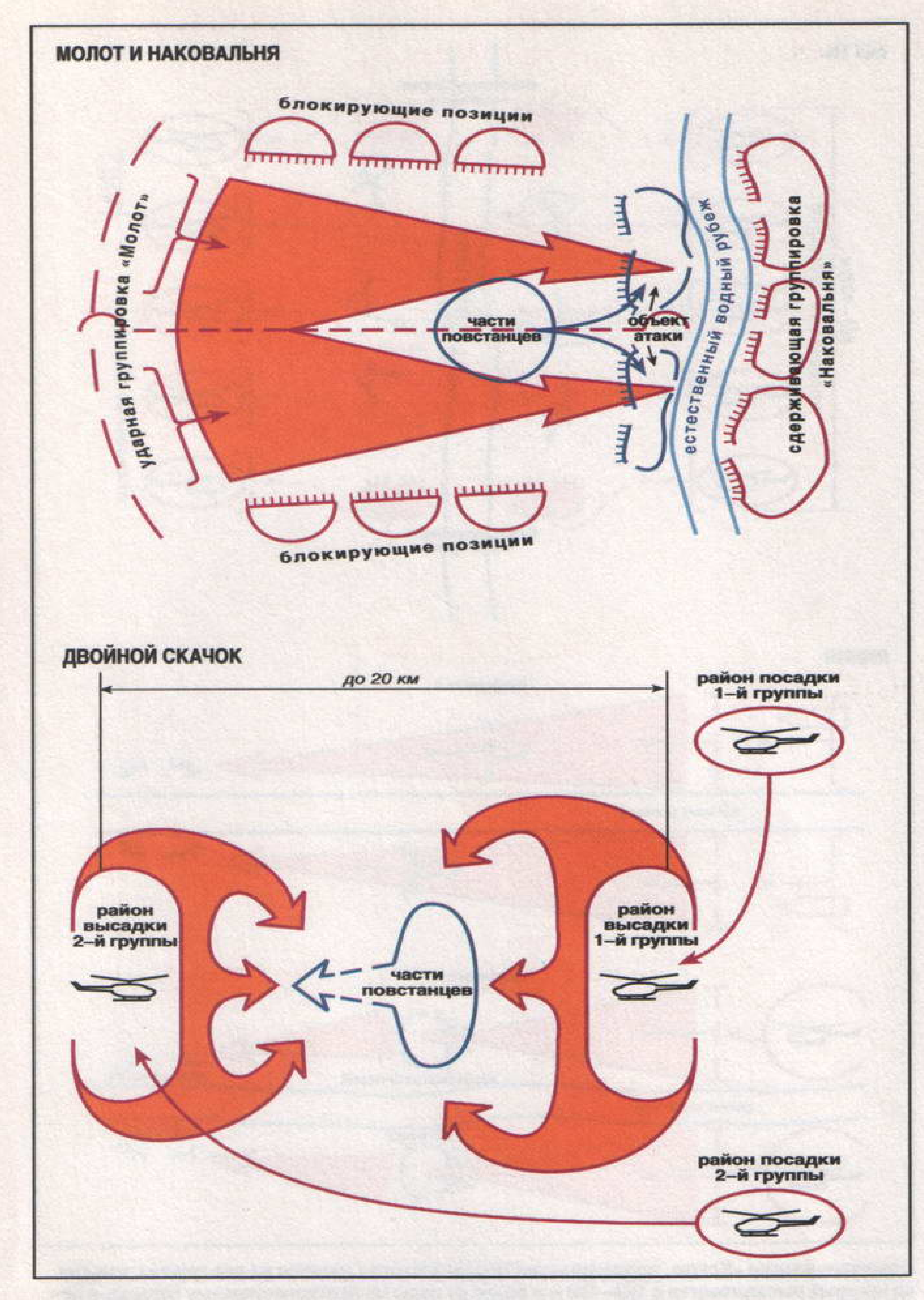
Что касается штурма Первомайского, атакующие группы, идя в бой, не имели элементарных карт с размеченными подходами и секторами. Хотя за трое суток поселок можно было отснять с «вертушек» вдоль и поперек, на аэрофотоснимках поставить задачи и отработать взаимодействие. Однако в Чечне разведка практически отсутствовала, обстановку изучать не пытались, а о наличии подготовленного личного состава и речи не шло.

«Окружение» проводится обычными пехотными подразделениями и заключается в прочесывании довольно обширного района местности с нескольких направлений с целью вынудить силы партизан отступить в намеченную «зону смерти».
Маневр «Кольцо» эффективнее, чем «Окружение», благодаря оперативности

Кто в доме хозяин?

Одной из основных ошибок в Афганистане, на мой взгляд, было несоблюдение принципа «очищай и закрепляйся», который успешно применяли американцы во Вьетнаме. Суть его в том, что после проведения контрпартизанской операции необходимо на освобожденной территории либо в населенном пункте оставить воинское подразделение, которое будет контролировать ситуацию в данном месте. Этот принцип более верен, чем тот, что мы применяли в Афганистане: создание крупных гарнизонов в центрах провинций и охрана коммуникаций блокпостами. В результате этого 40-я ОА контролирова-

«Молот и наковальня» — это взаимодействие двух группировок войск, одна из которых занимает блокирующие позиции, а другая наступает на партизан.
Маневр «Двойной скачок» подразумевает, что одна группировка высаживается на вертолетах вблизи позиции партизан с целью атаковать их и вынудить к отходу в определенном направлении

ла в Афгане не более 10% территории, на остальной же хозяйничали духи.

Посмотрим, как поступали американцы. Бригаде, привлекавшейся для борьбы с партизанами, выделялся район ответственности. Командир бригады делил его на секторы, за которые несли ответственность батальоны, те в свою очередь делили секторы на подсекторы, за которые отвечали роты. Командиры всех степеней организовывали в своих зонах одну или несколько боевых баз, с которых осуществлялись контрпартизанские действия. На них находился резерв в боевой готовности. От роты — взвод, от батальона — не менее двух взводов, от бригады — до батальона. Резерв был готов действовать в составе аэромобильных сил, если позволяла местность, его механизировали.

Районы периодически проверялись, а их размеры зависели от особенностей местности, численности партизан и имеющихся в наличии войск. Конечно, такой принцип распыляет силы, их требуется больше, чем в варианте концентрации крупными гарнизонами, но позволяет полнее контролировать ситуацию.

Одна из основных задач в контрпартизанской борьбе — оторвать партизан от населения, лишить их возможности пополнять свои материальные и людские ресурсы. Американцы делили зону контрпартизанских операций на красный, желтый и зеленый районы. Красный, или «А», — район под полным контролем партизанских сил. В нем размещаются штабы и базы партизан. Любой задержанный здесь рассматривается как потенциальный член партизанского движения. Правительственные войска в районе «А» находятся в постоянной боевой готовности. Желтый, или «В», — район открытых действий партизан, но контролируемый военной администрацией. Вооруженные военнослужащие по нему передвигаются только в составе групп. В нем вводятся комендантский час и другие меры контроля населения. Автомашины сопровождает охрана не менее одного человека. Зеленый, или «С», — район, находящийся под контролем военной администрации, но в котором отмечены действия групп сопротивления. Строгие меры по контролю населения не вводятся, ношение личного оружия военнослужащими необязательно, однако передвигаться им лучше по два-три человека. Машины могут следовать без охраны.

Подобное деление означает четкий регламент: где и что можно делать, а где нет. В частности, объявление какой-то местности красным районом автоматически развязывает руки войскам и ставит мирное население перед выбором: уйти в желтый или зеленый район либо разделить участь партизан, что не всех устраивает. Таким образом партизаны лишаются поддержки населения.

Ни дня покоя

Основу тактики подразделений регулярных войск, привлекаемых для борьбы с партизанами, составляют разведывательно-поисковые и поисково-карательные действия. Большинство операций (в отличие от российской армии) носит аэромобильный характер — когда маневр в зоне операции осуществляется при помощи вертолетов.

В зависимости от условий местности и обстановки для уничтожения партизан применялись маневры «Окружение», «Кольцо», «Молот и наковальня», «Двойной скачок», «Линия» и «Когти».

«Окружение» проводится обычными пехотными подразделениями и заключается в прочесывании довольно обширного района местности с нескольких направлений с целью вынудить силы партизан отступить в намеченную «зону смерти», где массированными ударами авиации и других огневых средств осуществляется их полный разгром. Для маневра в зависимости от сил партизан привлекали не менее четырех пехотных батальонов в полном

составе. Главный недостаток маневра — низкая динамика и оперативность.

По сути, «Окружение» — это самый излюбленный тактический прием, который использовали наши пехотные командиры как в Афгане, так и в Чечне. Российское отличие в том, что в силу привлечения больших сил и средств при проведении строевых смотров готовности по два раза на день «до полного устранения недостатков» демаскируются намерения, и противник оказывается предупрежден минимум за пару суток до время «Ч». Он уходит, оставляя засады и минируя пути выдвижения к ним. Результат, как правило, плачевный: подорвавшаяся техника, убитые и раненые, захваченный трофей — сломанное охотничье ружье.

«Кольцо» проводится аэромобильными подразделениями, когда точно разведаны силы партизан и их местонахождение. Отличается от маневра «Окружение» тем, что здесь может привлекаться меньшее количество войск. Подразделения высаживаются из вертолетов на заранее выбранные площадки, и поэтому нет необходимости прочесывать обширный район. Маневр эффективнее, чем «Окружение», именно благодаря оперативности.

«Молот и наковальня» — это взаимодействие двух группировок войск, одна из которых занимает блокирующие позиции («наковальня»), другая же («молот») наступает на партизан с таким расчетом, чтобы вынудить их отходить в сторону группировки на блокирующих позициях. В ходе этого маневра бой может (а для удачного его исхода должен) перерасти в маневр «Окружение». «Молот и наковальня» требует значительных сил пехоты, аэромобильных войск и, возможно, других войсковых подразделений.

Маневр «Двойной скачок» подразумевает, что одна группировка высаживается на вертолетах вблизи позиции партизан с целью атаковать их и вынудить к отходу в определенном направлении, а другая — через 4—6 часов после первой на удалении до 20 км от нее на пути отхода партизан с задачей наступать им навстречу. Если партизаны не отходят, а принимают бой, вторая группировка высаживается в тылу партизан и атакует их.

Маневры «Когти» и «Линия» осуществляются в районе реки и, как правило, проводятся морскими пехотинцами.

Совершая маневр «Когти», подразделения морской пехоты делятся на две группы, каждая из которых высаживается в 100—150 м и более от воды на противоположных берегах, и ведут одновременное наступление друг другу навстречу, вынуждая партизан отходить к водному рубежу. Вертолеты следуют в район высадки развернутым строем с интервалом 100 м. Подразделения, высаженные с фланговых вертолетов, занимают блокирующие позиции.

Маневр «Линия» применяется при действиях у водных рубежей ограниченными силами. Подразделения высаживаются на обоих берегах реки или канала в непосредственной близости к руслу либо на некотором расстоянии

КОГТИ

блокирующие позиции

посадочные площадки

600—1000 м

100 м

река (канал)

ЛИНИЯ

Вариант 1

канал (река)

Вариант 2

промежуточный объект

конечный объект

река (канал)

Совершая маневр «Когти», подразделения морской пехоты делятся на две группы, каждая из которых высаживается в 100—150 м и более от воды на противоположных берегах, и ведут одновременное наступление друг другу навстречу.
Маневр «Линия» применяется при действиях у водных рубежей ограниченными силами. Подразделения высаживаются на обоих берегах реки или канала в непосредственной близости к руслу либо на некотором расстоянии от него

УРОКИ ИСТОРИИ

О причинах поражения США во Вьетнаме даже в Америке нет единого мнения. Одни считают, что американская армия была предана и продана политиками и «левыми», сделавшими все, чтобы помешать ей победить. Другие полагают, что она с самого начала была обречена на поражение, так как вела бессмысленную и бесцельную войну, которую не следовало начинать. Как бы там ни было, некоторые неизвестные детали этой войны полезно вспомнить сегодня.

Американское вмешательство во вьетнамские дела началось не в 60-х и даже не в 40-х годах. В 1845 году в Дананге за нарушение каких-то местных законов был арестован католический миссионер-француз. С американского корабля в помощь французам высадились морские пехотинцы. Капитан корабля Джек Персивел, по прозвищу Бешеный, ворвался в город, убив три дюжины вьетнамцев и ранив много больше, захватил в заложники местных правителей и объявил, что обменяет их только на миссионера. Вьетнамцы ответили, что им все равно, что с ними произойдет, и от обмена отказались. Бешеный Джек ждал три дня, потом ему это надоело, он выпустил заложников и уплыл, предоставив французам выпутываться самостоятельно.

Во время второй мировой войны Вьетнам находился под управлением прогерманского французского правительства Виши, поэтому вьетнамские партизаны стали союзниками США. Хо Ши Мин встретился с представителем ЦРУ майором Пэтти, после чего его движение Вьет Минь стало снабжаться американцами, взамен спасая американских летчиков, сбитых в японском тылу. Американские инструкторы прибыли в лагеря Вьет Минь. Когда в 1945 году была создана Демократическая Республика Вьетнам, американские самолеты участвовали в параде над Ханоем. А первые строки вьетнамской Декларации о независимости удивительно повторяли американскую: «Все люди созданы Господом равными и наделены равными правами » В обращении к американцам Хо Ши Мин цитировал Атлантическую хартию и Хартию ООН.

Но политика США уже менялась. В Европе они решили поддерживать Ш. де Голля с его идеей возрождения Великой Франции, что означало борьбу за возврат колоний, в том числе Вьетнама. Президент Гарри Трумэн отказывался отвечать на телеграммы и звонки Хо Ши Мина. США начали снабжать боеприпасами французский экспедиционный корпус в Индокитае.

У повстанцев есть две главные опоры: поддержка местного населения и помощь извне. Устранив эти источники силы партизан, можно говорить о победе. Если внешне- и внутриполитические и экономические шаги не согласуются с военными акциями, повстанцы оказываются непобедимыми. Это поняли еще американцы во Вьетнаме

В 1950 году американская помощь Франции во Вьетнаме составила 10 млн долларов, а в 1954-м — уже 1 млрд долларов, что покрыло 80% стоимости войны. По иронии судьбы именно в этом году французы были разбиты в Дьен Бьен Фу.

Французов сменили американцы. Вначале, при президенте Дуайте Эйзенхауэре, это были 500 советников, главным образом обучавших южновьетнамскую армию численностью 250 тыс. человек. При Кеннеди число американских военспецов выросло до 15 тыс. Правительство Нго Дин Дьема погрязло в коррупции и переворотах, армия разлагалась, и американцам приходилось все чаще заменять ее подразделения, не желающие или не способные воевать с партизанами с севера, на своих солдат.

Это было плохо само по себе, но усугублялось еще и высокомерием вашингтонской администрации, никак не желавшей поверить, что горстка дикарей в состоянии долго противостоять огромной военной машине США. Американцы перепробовали все, что до них делали в военном отношении французы, — стратегические деревни, вьетнамизацию, умиротворение — но мир так и не наступал.

Общественное мнение в США было совершенно сбито с толку. Линдон Джонсон шел на президентские выборы 1964 года как «кандидат мира», заявляя, что он не намерен отправлять американских парней умирать вместо азиатов. Но, будучи избранным, повел себя совершенно иначе. Многие американцы посчитали, что их обманули.

Непосредственно война обошлась США в 170 млрд долларов (к этой сумме надо прибавить пенсии и пособия ветеранам и их семьям, стоимость страховок, лечения и прочего). Однако многое в том, как и на что тратились деньги, вызывало раздражение у американских солдат во Вьетнаме и у их сограждан в Америке. Корпорация «Мишлен» за каждое поврежденное каучуковое дерево на своих плантациях получала 600 долларов компенсации, тогда как вьетнамская семья за погибшего ребенка — впятеро меньше. Американцам и местной администрации, увлеченным военной стороной конфликта, не удалось добиться главного: привлечь на свою сторону население. В итоге они проиграли.

С.П.

от него. В первом случае наступление ведется вдоль реки, во втором — по сходящимся направлениям.

Завершать уничтожение партизан следует днем, занимая исходные позиции ночью и скрытно перекрывая в первую очередь возможные пути их отхода.

Широко применяли американцы во Вьетнаме так называемые беспокоящие действия, заключавшиеся в постоянном боевом воздействии на партизан путем: круглосуточных налетов штурмовой авиации и ударов артиллерии по вероятным районам нахождения партизан; устройства засад; непрерывного воздушного наблюдения; патрулирования местности вертолетами и передвижными патрулями; минирования местности и вероятных маршрутов передвижения партизан.

Если засада для наших военных — понятие знакомое, то о патрулировании надо рассказать подробнее. Патрулирование — наиболее распространенный способ деятельности регулярных войск в борьбе с партизанами. Осуществляется оно днем и ночью и делится на ближнее и дальнее. Ближнее патрулирование может проводиться круглосуточно вблизи крупных населенных пунктов, важных административно-политических центров, опорных и укрепленных пунктов на удалении 1—6 км от внешних оборонительных полос. Состав патрулей — от одного отделения до роты. Главная задача — своевременное обнаружение партизан, чтобы не дать им нанести организованный удар по объекту.

Дальнее патрулирование проводится на расстоянии 15—20 км от ППД силами от взвода до батальона. Патрульное подразделение доставляется в район вертолетами. В его задачу входит обнаружение партизан, определение характера их действий и уничтожение собственными силами с привлечением авиации и спецподразделений. Патрулирование ведется только в светлое время суток по проверенным дорогам, просекам, руслам рек. В ночное время подразделения занимают круговую оборону на возвышенности.

Опыт Вьетнама показал, что наиболее эффективно решали задачи патрулирования малые подразделения, в задачи которых входило лишь ведение разведки.

(Окончание в следующем номере.)

ЗАКЛЯТЫЕ ДРУЗЬЯ

Дональд Кирк
Фото автора

Когда на юге Филиппин наступает ночь, в тишине раздается звучание необычного оркестра. Первыми вступают пронзительно взвизгивающие реактивные гранатометы и снайперские винтовки руководствующихся тактикой «булавочных» рейдов мятежников. К ним присоединяются другие «музыкальные инструменты»: автоматическое оружие, пушки и минометы правительственных отрядов, которые охотятся на членов Исламского освободительного фронта Моро (ИОФМ) в густых джунглях, окружающих каучуковые и кокосовые плантации в отдаленной деревушке Типо-Типо.

Типо-Типо находится в самом сердце острова Басилан и одноименной провинции, к юго-западу от исторического порта Замбоанга на острове Минданао. Здесь ИОФМ ведет борьбу с правительственными войсками и их союзником — Национальным освободительным фронтом Моро (НОФМ). Лидеры партизан ИОФМ, принадлежащие в большинстве к племени якан, преобладающему на острове, обвиняют НОФМ, возглавляемый членами племени таусуг с островов близлежащего архипелага Сулу, в предательстве воинов моро в их древней борьбе за Минданао (большой остров, который филиппинские мусульмане считают своим).

Главным преступлением «народников», по мнению «исламистов», является то, что в сентябре прошлого года между НОФМ и правительством достигнуто соглашение о мире. Бойцы НОФМ сражаются сейчас бок о бок с солдатами филиппинской армии, с которыми они воевали в течение десятилетий. Однако правительственные рейды на презирающих смерть партизанов ИОФМ, скрывающихся на острове, наносят удар по и без того хрупкому согласию союзников.

— НОФМ хочет сохранить мир, — говорит один из его высших военных чинов Джан Джакилан, имея в виду договор, подписанный председателем НОФМ Нуром Мисуари и президентом Филиппин Фиделем Рамосом, генералом, который в свое время много лет командовал операциями против мусульманских мятежников и коммунистических повстанцев. — Теперь мы помогаем правительству, — подчеркивает Джакилан. — Это дает «народникам» долгожданный повод заняться ИОФМ, ярым соперником в борьбе за поддержку мусульман.

Чем злее воют члены НОФМ на стороне правительства, тем больше решимость «исламистов» во что бы то ни стало продолжать восстание, корни которого уходят глубоко в американское и испанское колониальное прошлое. Это испанцы дали филиппинским мусульманам имя «моро», подобно тому как они называли мавров, пришедших некогда на Иберийский полуостров и которых они затем отбросили назад в Северную Африку.

— ИОФМ перебрасывает силы на Басилан, — сказал мне полковник филиппинской армии Эдмунд Покада, пока его отряды разворачивались веером для операции среди кокосовых пальм за пределами Типо-Типо. — Здешние жители не хотят, чтобы остров стал зоной боевых действий, однако «исламисты», как видно, решили по-другому.

Джакилан, который 23 года воевал против правительства, теперь, сопровождая офицеров филиппинской армии и правительственных чиновников в Типо-Типо, не берет с собой оружия. Это жест человека, который все еще сохраняет высокий чин командующего второй мобильной армией НОФМ.

— Раз меня назначили председателем комиссии по прекращению огня на острове, мне не нужны охрана и нужно оружие, — говорит Джакилан, который теперь ходит только в гражданском. Его солдаты остаются в лагере Богенмаранг примерно в миле от Типо-Типо, готовые либо присоединиться к силам филиппинской армии и атаковать ИОФМ, либо продолжить войну с правительством, если заподозрят измену.

Город Биби, остров Басилан. Столкновение культур разделило Филиппинские острова еще со времен, когда здесь были испанские колонии. Мечеть, выделяющаяся на фоне силуэта города, символизирует почти семь миллионов мусульман в этой преимущественно католической стране, борющихся уже в течение нескольких веков за создание собственного государства

Слева: Касанг Джанкал, командир НОФМ и участник комиссии по совместному прекращению огня, готовится к совместным операциям с армейскими подразделениями
В центре: губернатор острова Басилан Джерри Салапудден в Типо-Типо во время совместных военных операций НОФМ и армии
Справа: Джан Джакилан, известный командир партизан НОФМ. С тех пор как он сотрудничает с правительством, Джакилан всегда в гражданском

Хрупкое содружество

ИОФМ продолжает сражаться за собственное государство филиппинских мусульман — Бангсаморо (государство Моро), а на повестке дня остается вопрос: как долго продлится мир между правительством и НОФМ в условиях их повседневного взаимодействия? Ведь «недоразумений» и «случайностей» определенно не избежать. За несколько дней до того, как я попал на этот холмистый, заросший джунглями остров, всего 30 км в поперечнике, солдаты НОФМ и армии наткнулись друг на друга в джунглях, и, до того как командиры поняли, что конфликт был ошибкой, с обеих сторон было убито и ранено по нескольку человек.

Спускаясь по дороге от Типо-Типо, я встретил отряды Джакилана, которые поднимались, чтобы занять свои позиции рядом с правительственными силами. Армейские офицеры беседовали со своими недавними противниками, объясняя, где и к какой части им следует присоединиться.

— Мы доверяем правительству Филиппин, — сказал один из солдат, — и рассчитываем на объединение.

Его командир Касанг Джанкал все еще носит нашивку со словами «Провинциальная Армия/Штат Басилан», которая напоминает о времени, когда НОФМ намеревался создать собственные вооруженные силы. На сегодняшний момент, как сказал Джанкал на заседании провинциальной комиссии НОФМ по совместному прекращению огня, «процесс идет гладко». Спустя несколько дней появилось доказательство того, насколько тесно сотрудничают «народники» и армия: партизаны НОФМ впервые гибли, сражаясь на стороне правительства против своих братьев моро.

Джакилан, однако, дает понять, что его люди не собираются слагать оружие по приказу правительства, хотя они и не используют его больше для нападений из засад на армейские подразделения, поднимающиеся по предательской, изрытой рытвинами 50-мильной дороге, ведущей на холмы к Типо-Типо.

— Наши вооруженные силы будут существовать до тех пор, пока не закончится «переходный период», — заявил Джакилан, изучавший, кстати, до того как решил посвятить свою жизнь борьбе за интересы мусульманского меньшинства на Филиппинах, гражданское строительство в Манильском университете.

Спускаясь по дороге, мы проехали через излюбленные места засад как ИОФМ, так и НОФМ.

— Тут они напали на нас несколько месяцев назад, — объяснил проводник. — А тут — год назад. Видите изгиб дороги? Очень удобно прятаться.

Слева: **Нашивка частей филиппинской армии на острове Минданао**
Справа: **Нашивка со словами «Провинциальная Армия/Штат Басилан», которая напоминает о том времени, когда НОФМ намеревалась создать собственные вооруженные силы. Солдаты НОФМ на Басилане носят ее до сих пор, хоть и сотрудничают с правительственной армией**

Филиппинский Арафат

НОФМ отрицает, что подписание мира и избрание Мисуари губернатором автономного мусульманского района острова Минданао, в который входят четыре провинции, — предательская сделка с правительством в обмен на обещание помощи и инвестиций.

— Это соглашение — плод революции, — говорит Джакилан, делая вид, что ничего особенного не произошло. — Наша цель — постоянное правительство, которое должно распространить свое влияние на 14 провинций и 9 городов. Так записано в соглашении, подписанном в 1976 году в Триполи под неусыпным взором ливийского лидера Муаммара Каддафи. Филиппинское правительство настроено дать Мисуари все атрибуты власти, включая гигантские фонды развития и личный самолет, чтобы он мог туда-сюда летать в Манилу фотографироваться с Рамосом и другими лидерами... до тех пор, пока он будет сотрудничать и не вспоминать об интересах моро.

— Конечно, договор далек от совершенства, — высказал Мисуари мне свое мнение в холле отеля «Манила Мидтаун», где он со свитой квартируется во время приездов в столицу. — Я уверен в том, кто из моро одержит верх. Не вижу возможностей для ка-

Солдаты филиппинской армии направляются на маневры в Типо–Типо на довольно старом танке «метис», как его здесь называют: бронетранспортере с башенным орудием

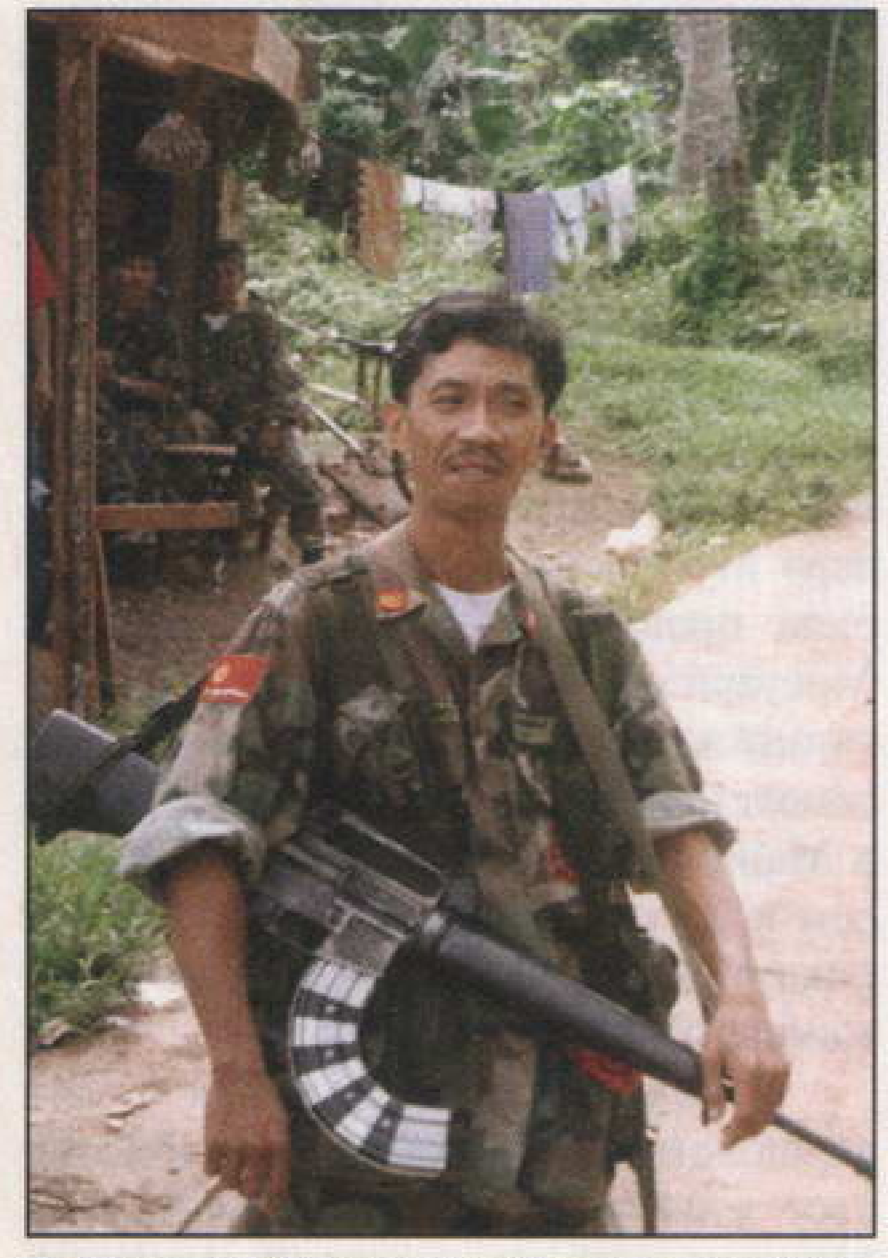
кой-либо другой группы мусульман добиться большей власти и большего влияния. Именно НОФМ будет контролировать Минданао и отдаленные острова.

Бывший главарь мятежников настроен настолько оптимистично, что даже дает в некоторых наиболее фешенебельных отелях Манилы интервью крупным иностранным бизнесменам, призывая их вкладывать деньги в «безопасную» на сегодняшний момент зону.

Он исключил возможность серьезной конкуренции со стороны ИОФМ и исключительно в светлых красках рассуждал о грядущих перспективах прочного мира в регионе, где всего несколько месяцев назад под его командованием находилось более 10 тысяч мятежников.

— Меня спрашивают: почему же в некоторых районах Минданао все еще беспокойно? — говорит Мисуари. — Просто некоторые люди разминают мускулы. Мы уже получили заверение от ИОФМ о готовности к сотрудничеству.

Но таких заявлений из штаба ИОФМ, находящегося в джунглях в 50 км севернее Котабато, не поступало. Местный губернатор Захария Кандао работает над сепаратным мирным договором между правительством и

Партизан НОФМ на пути в Типо–Типо, чтобы соединиться с частями правительственной армии и силами полиции. Их совместная борьба против ИОФМ продолжается... Обратите внимание на нелепый магазин М–16

Солдаты НОФМ, все еще с нашивками «Бангсаморо», десятилетиями сражавшиеся против филиппинских вооруженных сил на Минданао, ждут частей правительственной армии и полиции, чтобы, соединившись вместе, вести операции против ИОФМ

ИОФМ, укрепленные позиции которого на севере остаются неприступными.

— Если существует какая-либо возможность подписать соглашение с ИОФМ и сдвинуть ситуацию с мертвой точки, то мы ею воспользуемся, — заявляет Кандао. — На что мы действительно надеемся, так это на временное перемирие.

Умрем, но не сдадимся

Фанатичные члены ИОФМ заклеймили мирный договор с НОФМ как клевету и обман.

— Мы дали своим людям приказ оставаться на позициях, — говорит Газали Гаафар, один из высших руководителей НОФМ, до которого удалось по моей просьбе дозвониться одному из помощников Кандао из губернаторской резиденции. — Если они атакуют без повода с нашей стороны, то мы вынуждены защищаться.

По его словам, в недавней стычке с правительственными войсками у него погибло 5 человек и ранено 8 против 91 убитого и 45 раненых со стороны армии.

— Если нас не атакуют, то и мы не атакуем. Наш план — укрепить силы. Бойцы НОФМ не прекращают постоянно тренироваться.

Члены ИОФМ не единственные, кто недоволен мирным соглашением НОФМ с правительством. Недовольны христиане острова Минданао, несколько миллионов которых перебрались сюда за прошедшие сто лет. Они считают уступки мусульманам, причем мусульманам вообще, будь то ИОФМ, НОФМ или разношерстные экстремистские группы, сползанием в пропасть безнаказанного терроризма. Христиане, бдительно следящие за обстановкой, угрожают атаковать отряды мусульман в качестве возмездия не только за мирное соглашение, но и за похищения людей, убийства, включая варварские случаи обезглавливания. К тому же партизаны ИОФМ собирают на дорогах так называемые налоги, утверждая, что это делается ради Бангсаморо.

Многие из действующих отколовшихся групп мятежников в действительности банды грабителей, наемных убийц и похитителей ради выкупа, и это рождает у мирного населения самые худшие опасения.

За пределами хорошо укрепленных резиденций Миссуари и Кандао, на улицах Котабато ситуация была ужасной. Филиппинским морским пехотинцам пришлось вступить в город, чтобы оказать помощь полиции в борьбе с волной похищений и убийств.

Мисуари признает существование угрозы бандитизма.

— В некоторых местах, как в Котабато, действительно часто крадут людей ради выкупа, — соглашается он. — Это своего рода бизнес. И они будут продолжать заниматься этим. Я уже послал туда несколько представителей и просил прекратить подобные действия, поскольку они отпугивают инвесторов от региона. Президент Рамос распорядился начать восстановление территории для того, чтобы эти люди смогли найти альтернативу той «деятельности», которой они сейчас занимаются. — Мисуари призывает правительство забыть прошлое.

— Пока мы не амнистируем их, у них всегда будет чувство страха, что они могут понести ответственность за совершенное, что не позволит им вернуться в общество.

Однако на Басилане ситуация выглядит все так же непривлекательно, а чрезмерный оптимизм не вяжется с реальностью. Более 12 тысяч человек, в основном из племени якан, бежали от боевых действий. Беженцы собираются в здании школы в Типо-Типо, правительственная медицинская команда пытается оказать им посильную помощь, раздавая продукты и медикаменты.

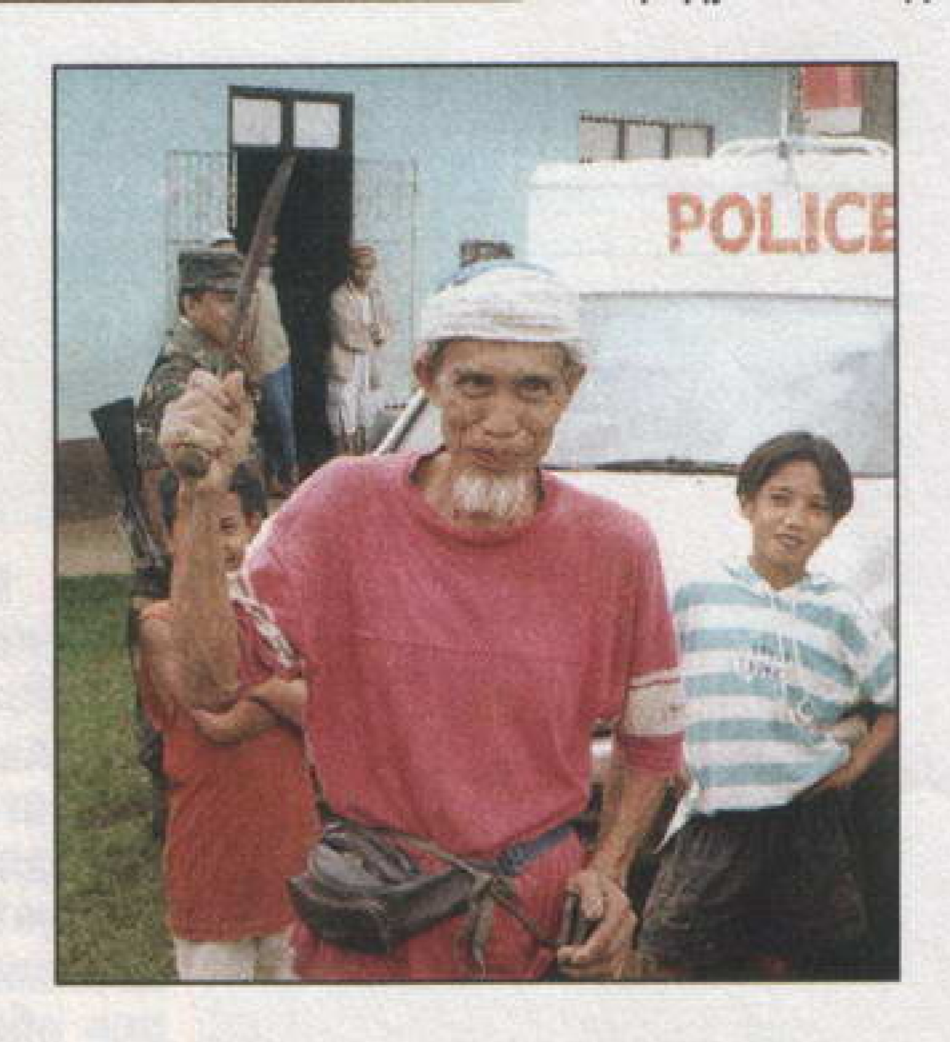
— Они не питают большой любви к правительству. Но такое же отношение у них и к ИОФМ. А ИОФМ не желает даже слышать о прекращении огня, — говорит одна из медсестер.

В нескольких милях от Типо-Типо лежат две сгоревшие армейские машины. Одна — это, как здесь говорят, «метис»: бронетранспортер с башенным орудием. Другая — бронемашина «Симба», собранная для одной британской компании на бывшей базе ВМС США Сьюбик-Бэй. Обе они подбиты членами ИОФМ из реактивных гранатометов.

Бои носят случайный характер. За два дня до моего прибытия сюда армейские подразделения обстреляли партизан и даже убили одного из них. Трофеем стала старая винтовка «Гаранд».

Вверху: **Солдаты (в униформе) и полицейские (в гражданском) во время совместной операции в Типо-Типо**
В центре: **Жители Типо-Типо слушают энергичное выступление правительственных чиновников во время затишья. Большинство из них — беженцы с отдаленных островов. Попытка завоевать сердца моро и их поддержку? По крайней мере, они слушают...**
Внизу слева: **Старик из деревни веселит солдат и детей, размахивая длинным кривым ножом (боло). То, что местные мусульмане, солдаты правительственных частей и полицейские общаются и сотрудничают между собой, вселяет некоторый оптимизм**
Внизу справа: **Медсестра (слева) раздает лекарства: это часть программы помощи мирному населению Типо-Типо. Семья же — беженцы из зоны боевых действий на острове. Такие выгоды мирного соглашения с правительством (как, например, раздача продуктов и медикаментов) могут помочь сохранить здесь мир**

Окончание на стр. 63

НАШ АТЛАС

США. Президент Клинтон подписал закон о выделении $25 млн на приобретение бронежилетов для полиции, стоимость которых достигает $1000. Половина этой суммы предназначена для полицейских округов с населением менее 100 тыс. человек. Правительство финансирует половину стоимости бронежилетов. По данным Ассоциации начальников полицейских участков, 10% участков не имеют бронежилетов (это примерно 60 тыс. полицейских). Нередко стражи порядка покупают бронежилеты за свой счет

США. Вопреки протестам военных палата представителей Конгресса обязала Пентагон в рамках нового $270-миллиардного военного бюджета выделять по требованию береговой охраны и таможенных служб военные части для патрулирования мексиканской границы в целях пресечения контрабанды наркотиков и нелегальной иммиграции

НАТО готовит отправку от 7 тыс. до 20 тыс. военнослужащих в Албанию. Войска должны использоваться при необходимости отграничения Албании и Македонии от зоны беспорядков в Косово. Рассматривается и вариант дооснащения албанской армии за счет НАТО

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. В нарушение резолюций ООН фирма «Сэндлайн Интернешнл» поставила в Сьерра-Леоне оружие и амуницию из Болгарии и обучила 40 тыс. солдат африканских коалиционных сил, вернувших к власти в марте президента Ахмада Каббу

ПЕРУ. Президент Альберто Фухимори получил экстренные полномочия для борьбы с преступностью, аналогичные использовавшимся против разгромленного марксистского движения «Сендеро Луминосо». Они предусматривают, в частности, 15-дневное содержание под стражей без предъявления обвинений, военные суды, пожизненное заключение в тюрьмах особого режима, использование сотрудников Национальной разведывательной службы в борьбе с преступностью

КОЛУМБИЯ. Три тонны кокаина были захвачены в лаборатории в джунглях на юге страны в ходе рейда антинаркотического подразделения полиции. Лаборатория принадлежала левому движению Революционные вооруженные силы Колумбии

АФГАНИСТАН. Противоборствующие стороны объявили о принципиальном согласии с планами международного консорциума проложить нефтепровод из Туркменистана в Пакистан через Афганистан. Консорциум включает компании «Дельта Ойл» (Саудовская Аравия), «Иточу» и «Инпекс» (Япония), «Хендэ» (Ю.Корея), «Кресчент» (Пакистан) и правительство Туркмении. 743-километровая трасса пройдет по территории, контролируемой талибами, но оппозиция согласилась с его строительством

РОССИЯ. Адмирал Нацукава, председатель Комитета начальников штабов сил самообороны Японии, посетил Москву с официальным визитом. В ходе визита обсуждались, в частности, совместные спасательные учения в Японском море, назначенные на июль этого года

КНР. Делегация высокопоставленных военных отправилась с 6-дневным визитом в ЮАР «для установления более тесных деловых контактов». Армия и ВМФ ЮАР испытывают жесточайшую нехватку средств из-за сокращения военного бюджета и инфляции и вскоре могут быть вынуждены продавать многое из своих арсеналов

ЕГИПЕТ. Полиция обязала всех тургидов пройти 10-дневную программу самообороны и антитеррористических действий. Их учат оказывать первую медпомощь, засекать слежку и преследование, распознавать взрывчатку, применять приемы единоборств и самозащиты

ФИЛИППИНЫ отобрали 14 компаний для участия в тендере на поставку 13 истребителей и 3 патрульных кораблей. В числе претендентов фигурирует МАПО. Филиппины планируют истратить $8,5 млрд по 15-летней программе модернизации своих ВС

ИСПАНИЯ. 12 человек, включая бывшего министра внутренних дел в правительстве социалистов, предстанут перед судом по обвинению в похищении в 1983 году баскского бизнесмена, принятого за террориста из сепаратистской организации ЭТА. Похищение было первой операцией Антитеррористической Освободительной Группы (АОГ), развернувшей кампанию похищений и убийств членов ЭТА. В 1983—1987 годах группа, включавшая сотрудников спецслужб и наемных убийц, имела отношение к гибели 28 человек, часть из которых пострадали по ошибке

ЮАР ужесточила февральский запрет на наемничество, распространив его теперь и на иностранцев, проживающих в стране. Оказание частной военной и технической помощи возможно только законным демократическим правительствам и с разрешения властей ЮАР

В середине 60-х годов все армии мира искали способ нейтрализации бронетанковых полчищ в условиях современной глобальной войны. Старые противотанковые схемы не работали. Требовалась новая боевая система, которая обладала бы высокими мобильными возможностями и высокоточными эффективными средствами поражения. И она была найдена. Над полем боя появился боевой ударный вертолет: «tank killer», как его окрестили на Западе. Карающая десница для танков.

Шло время. Сегодня боевой вертолет — это гораздо больше, чем только истребитель танков. Он решает задачи огневой поддержки наземных войск на поле боя, сопровождения колонн и десантов, борьбы с десантами и малоскоростными воздушными целями противника. Сейчас без вертолетов боевая операция сухопутных войск имеет мало шансов на успех.

Боевые вертолеты стали основой армейской авиации во многих странах. Армия, оснащенная винтокрылыми штурмовиками, получила безусловное преимущество перед противником, подобной техники лишенным.

Григорий Кузнецов
Фото из архива фирмы КАМОВ

Афганский полигон

В 1961 году в СССР первый полет совершил боевой корабельный вертолет Ка-25ПЛ, предназначенный для уничтожения атомных подводных лодок. В 1969 году в воздух поднялся боевой армейский Ми-24А. Каждая последующая его модификация — Ми-24Д (1972 г.), Ми-24В (1973 г.), Ми-24П (1975 г.) — превосходила предыдущую по эффективности оружия.

В части боевого опыта применения вертолетов к этому моменту у американцев было определенное преимущество. Но ни по одному из ключевых параметров ТТХ советские машины не уступали американским АН-1G «Хью Кобра» (1965 г.) и АН -1S «Кобра-Тоу» (1974 г.).

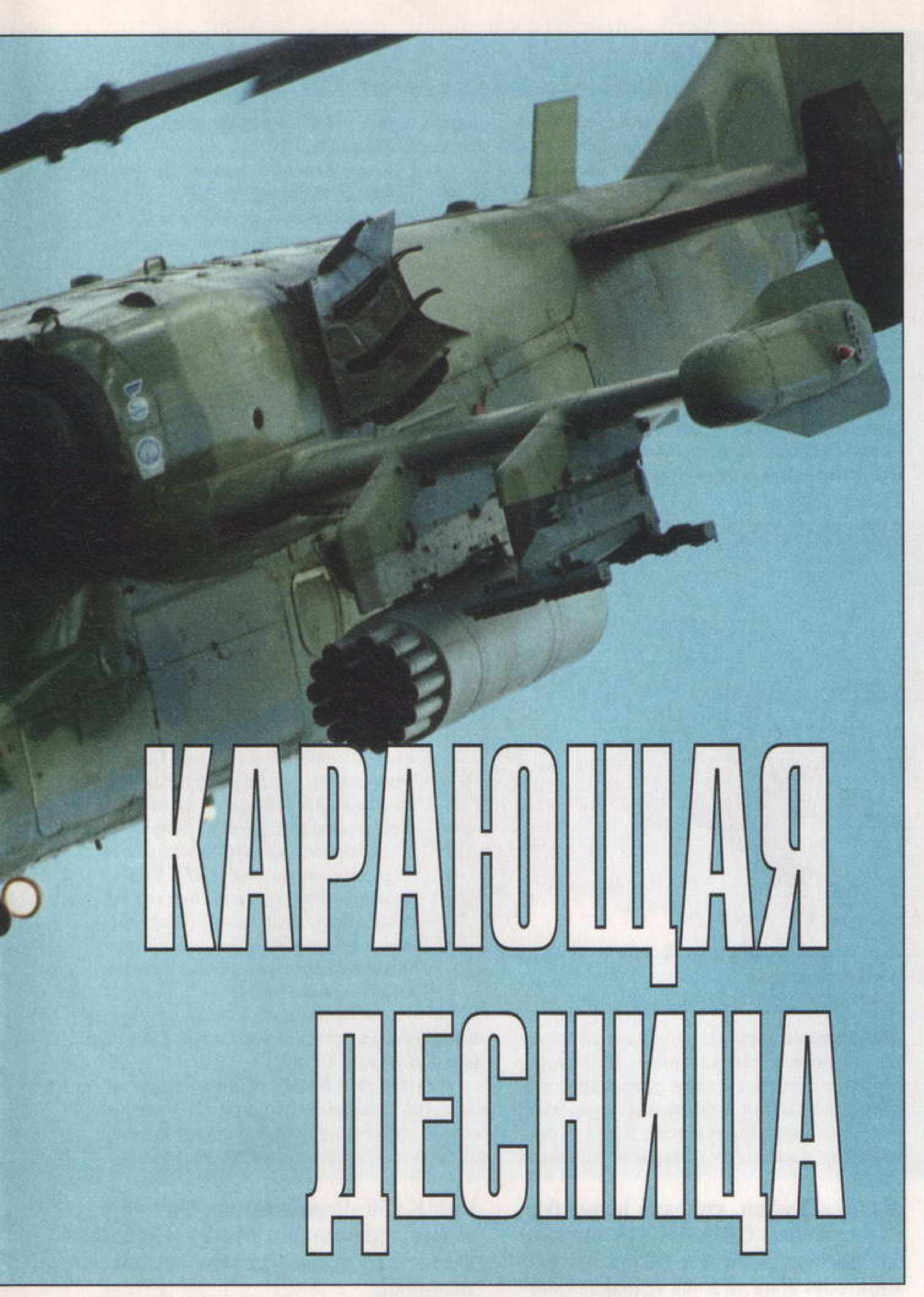
Вертолет Ми-24 создавался для Европейского ТВД. Однако судьбе было угодно, чтобы воевать он начал в Афганистане: в совершенно других, новых для него, условиях. Чтобы четче представить разницу физико-географических условий данного и Европейского ТВД, достаточно сказать, что средняя высота в Европе составляет примерно 500 м над уровнем моря, а в Афганистане — более 2000 м, средняя плюсовая температура воздуха в Европе — 15—20 градусов, а в Афганистане — 30—35 градусов. Ми-24 потребовались срочные доработки, направленные на повышение мощности двигателей на взлете и посадке.

Убирающееся шасси способствовало уменьшению радиолокационной заметности вертолета. Заметность в инфракрасном диапазоне снижалась за счет экранирования выхлопов двигателей. Для защиты от ПЗРК типа «Стрела» и «Стингер» на Ми-24 установили систему отстрела ложных тепловых целей и генератор инфракрасного излучения «Испанка».

В ходе боевых операций стало ясно, что НАР С-5 недостаточно эффективны. В связи с этим были испытаны Ми-24 с НАР калибра 80 и 122 мм, освоено их применение в горизонтальном полете и на пологом пикировании, а также с кабрирования для поражения целей, удаленных от рубежа атаки на 3—5 км. В состав вооружения дополнительно ввели две гондолы с шестью пулеметами калибра 7,62 и 12,7 мм и общим боекомплектом 8300 патронов, а также гондолы с четырьмя 40-мм гранатометами «Пламя». Вооружение также пополнилось двумя унифицированными пушечными контейнерами УПК-23-250 с пушками ГШ-23 калибра 23 мм и боекомплектом 500 патронов. Теперь по мощи вооружения Ми-24 существенно превосходили американские «Кобры».

Все не по учебникам

В этой странной войне задачи боевым вертолетам приходилось решать, как правило, самостоятельно. Часто Ми-24 вынуждены были вести разведку боем, вскрывать огневые точки и поражать выявленные цели, расчищая

КАРАЮЩАЯ ДЕСНИЦА

«Черная акула» — боевой ударный вертолет нового поколения

путь наземным подразделениям войск. Штурмовики Су-25, проносящиеся в голубой выси, и наземные войска, карабкающиеся по горным склонам, мало чем могли помочь «вертушкам».

На начальном этапе боевых действий экипажи Ми-24 применяли наработанные тактические приемы и маневры, освоенные в ходе многочисленных учений. Их основу составлял скрытный выход вертолетов в заданный район на предельно малых высотах, подскок и внезапная атака целей с последующим уходом на малую высоту. Во время таких рейдов противник нес ощутимые потери. Потери вертолетов были незначительны и часто вызваны не огневым поражением, а отсутствием навыков у пилотов работать в высокогорной местности, ущельях и теснинах. Но появившиеся у противника иностранные советники быстро внесли коррективы в тактику борьбы с вертолетами.

Дело в том, что в гористой местности полет на предельно малой высоте в заданный район может быть осуществлен в большинстве случаев по единственному маршруту. Это известно как атакующей, так и обороняющейся стороне. Маршрут группы вертолетов пролегает над низменностью, ограниченной с двух сторон горными склонами. По его ходу между склонами гор имеются сужения. Именно в этих местах на подступах к лагерям базирования душманам было рекомендовано организовывать засады. Результат не замедлил сказаться. Боевые потери вертолетов стали расти в геометрической прогрессии.

Командованию ВВС пришлось срочно поднять высоту полетов на маршруте до 2000—2500 м над рельефом местности. Рекомендовалось также держаться по возможности дальше от склонов гор, где могут находиться огневые точки противника. Однако теперь группы вертолетов, уходящие на задание, были издалека видны наблюдателям, которые заблаговременно оповещали о приближающейся опасности.

По подсказке советников места базирования противник стал выбирать с учетом наилучшей организации ПВО. Она носила круговой характер и была многоярусной. Тактика ее действий сводилась к достаточно простому и надежному приему. Пока вертолеты кружили на большой высоте и не представляли опасности для лагеря, ПВО молчала, не демаскируя себя, давая вертолетам снизиться. Затем по команде со всех сторон открывался шквальный огонь на поражение.

Разведать систему ПВО конкретного объекта заблаговременно практически никогда не удавалось. Поэтому Ми-24 выявляли ее огневые точки разведкой боем. Для этого несколько пар боевых вертолетов последовательно снижались и вызывали огонь на себя. После этого, применяя весь арсенал средств поражения и прикрывая друг друга, они спешили вырваться из огненного кольца (по существу, это были экипажи-смертники). Тем временем другие вертолеты из группы прикрытия засекали огневые точки для нанесения последующего удара.

Однако Ми-24 оказался достаточно живучим даже в таких условиях. Некоторые машины возвращались на базу буквально изрешеченными. Распределение пуль на боковой поверхности планера, которое постоянно регистрировалось, свидетельствовало о совершенствовании огневого противодействия со стороны противника. Сначала попадания концентрировались в основном в носовой части фюзеляжа, кабинах экипажа и в районе главного редуктора. Однако, за редким исключением, это не выводило из строя бронированные вертолеты. Вскоре распределение попаданий пуль резко сместилось в сторону хвостовой части планера. Постепенно стали вырисовываться зоны сосредоточения пробоин в районах нагруженных стыков килевой балки с хвостовой и последней — с фюзеляжем,

БОЕВОЙ, А НЕ ДЕСАНТНЫЙ

— Вертолеты с соосной схемой некоторыми специалистами считаются более сложными в пилотировании и склонными к так называемому «схлопыванию винтов», что однажды уже привело к катастрофе?

— К сожалению, даже пилоты-асы допускают иногда ошибки. В свое время в процессе выполнения показательных полетов потерпели катастрофу опытные Ми-24 и Ка-50, пилотируемые летчиками-испытателями. ОКБ Камова совместно с ЦАГИ, ЛИИ и институтами ВВС с тех пор внесли определенные изменения в конструкцию и наставления по пилотированию Ка-50. Катастрофа, происшедшая 13 лет назад, не повлияла на судьбу боевого вертолета нового поколения.

— Насколько «привязан» Ка-50 к тыловым ремонтным базам, как сложен и капризен он в обслуживании?

— Ка-50 с его насыщенным бортовым радиоэлектронным комплексом и разнообразным вооружением требует, естественно, для технического обслуживания различных специалистов. Тем не менее он может выполнять боевые вылеты с заданной интенсивностью в течение 12 суток в отрыве от основной базы. При этом необходимые виды предполетных подготовок способен осуществить пилот с помощью бортовых систем встроенного контроля. В части ремонтопригодности к Ка-50, создававшемуся в соответствии с общими техническими требованиями ВВС нового десятилетия, были предъявлены более высокие требования, чем к его предшественнику Ми-24. 35 процентов деталей, панелей и обшивки изготовлены из композиционных полимерных материалов. Ремонту в полевых условиях подлежат хвостовое оперение, обшивка планера, лопасти несущих винтов. В полевых условиях подлежат замене, например, все вышедшие из строя блоки аппаратуры, лопасти винтов, агрегаты силовой установки, системы управления.

— Как быстро вертолет можно подготовить к повторному вылету?

— «Черной акуле» для повторного вылета требуется внешний осмотр на отсутствие боевых повреждений и просмотр металлизированной ленты системы встроенного контроля «Экран» на отсутствие зарегистрированных отказов систем и оборудования. Если все в порядке, остается лишь заправить вертолет топливом и снарядить средствами поражения. Подготовка Ка-50 к повторному вылету в основном варианте вооружения с ПТУР, пушкой и НАР составляет 20 минут.

Атакует Ка–50. Шасси убрано

— Для выполнения каких главных боевых задач создавался Ка-50?

— Ударный боевой вертолет Ка-50 предназначен для уничтожения современной бронетанковой и мотомеханизированной техники, борьбы с воздушными целями и поражения живой силы на поле боя.

— Предполагается, что они будут входить в состав армейской авиации, или у них самостоятельные боевые задачи в рамках отдельных подразделений (например, специального назначения)?

— Ка-50 и Ка-52 по замыслу входят в состав армейской авиации, которая является неотъемлемой частью сухопутных войск. Боевые вертолеты действуют над полем боя в интересах подразделений и частей наземных войск. В соответствии с уставом АА они также могут выполнять ряд конкретных задач самостоятельно. В первом варианте будет лучше организовано взаимодействие между боевыми вертолетами и другими участниками операции. Однако оторванность пилотов Ка-50 и Ка-52 от АА скажется на их профессиональном уровне. Непременно возникнет проблема у пилотов с продвижением по службе. Возможен вариант, когда в составе АА создается отдельное подразделение, которое помимо общей подготовки проходит также и специальную тренировку.

— Прорабатывались ли варианты использования вертолетов совместно с частями СпН?

— У Ка-50 и Ка-52 отсутствуют какие-либо противопоказания по ведению боевых операций с войсками специального назначения. Эффективность их примене-

отсека приборного оборудования и промежуточного редуктора, а также хвостового редуктора и рулевого винта.

Наставления опытных советников не пропали даром. Им хорошо было известно, что ахиллесова пята одновинтового вертолета — нагруженная хвостовая часть планера, рулевой винт, недублированные длинные трансмиссионные валы и редукторы. «Кобры» и «Апачи» в этом также не являются исключением. Наши боевые потери возросли. Для защиты задней полусферы вертолетов Ми-24 и Ми-8 ОКБ Миля и ГК НИИ ВВС попробовали размещать в кормовых частях фюзеляжей стрелков с крупнокалиберными пулеметами. На Ми-8 это удалось, а на Ми-24 из-за конструктивных трудностей от данной идеи пришлось отказаться.

Ми-24 выдержали экзамен по успешному ведению боевых действий в тяжелейших условиях войны в Афганистане. Уверен, что даже новые боевые вертолеты США АН-64А «Апач» и его модификации АН-64D и АН-64D «Лонгбоу» вряд ли в тех условиях смогли бы превзойти Ми-24. Ведь они не предназначены и не способны выявлять на поле боя отдельные огневые точки — замаскированных пехотинцев со стрелковым оружием или с ПЗРК. Борьбу с ними должна вести пехота, которую они поддерживают с воздуха. Для пилотов «Апачей» — участников операции «Буря в пустыне», где огневое противодействие практически отсутствовало, Афганистан показался бы сущим адом.

«Черная акула» показывает зубы

В 1982 году на фирме КАМОВ совершил первый полет боевой ударный одноместный вертолет нового поколения: Ка-50 «Черная акула». Он — преемник легендарного Ми-24 и вобрал в себя все лучшее своего предшественника.

Главная особенность «Черной акулы» — соосная схема. При равной мощности двигателей вертолеты соосной схемы по сравнению с одновинтовыми с рулевым винтом имеют тягу примерно на 20% выше на висении и скоростях полета до 80 км/ч. Именно этот диапазон скоростей чаще всего используется для маневрирования вблизи земли, осуществления засад и атак из-за преград и укрытий. При выполнении разворотов на соосном Ка-50 не требуется дополнительной мощности двигателей для вращения рулевого винта. Благодаря этому Ка-50 превосходит вертолеты традиционной схемы при боевом маневрировании, особенно в горных условиях и при высокой температуре воздуха.

ния зависит от совершенства организации планируемой операции и умелого руководства их действиями в полете.

— Но, как вы говорили, Ми-24 оказался менее удобен для спецназа, чем старый Ми-8, поскольку доставка десанта на нем была крайне затруднена?

— Действительно, Ми-24 оказался менее эффективным, чем Ми-8МТ, по доставке десанта. Кроме того, грузовая кабина массой около тонны значительно ухудшила его маневренные и взлетно-посадочные характеристики. Проведенные исследования и опыт боевых действий в Афганистане привели к пониманию того, что АА должна иметь как чисто боевые ударные, так и вооруженные вертолеты по доставке десанта и эвакуации раненых с поля боя, тесно взаимодействующие друг с другом. Фирма КАМОВ завершает в интересах АА постройку скоростного малозаметного вертолета Ка-60 с взлетной массой 6500 кг, рассчитанного на перевозку 14 полностью экипированных десантников или 6 раненых на носилках с тремя сопровождающими медицинскими работниками. Функция эвакуации раненых или доставки десанта боевым Ка-50 и Ка-52 в ТТЗ не была задана.

— Чеченская война показала необходимость использования вертолетов на малых высотах, но в этом случае они подвергаются интенсивному обстрелу всеми средствами ПВО, вплоть до гранатометов и автоматов. Насколько это учтено в Ка-50?

— Ка-50 оборудован системой оповещения пилота об облучении аппарата лазерными и радиолокационными станциями ПВО противника для принятия своевременных мер маскировки путем ухода на предельно малые высоты (10 — 25 м) с использованием экранирующего эффекта местности. Для уменьшения инфракрасной заметности на выходе из двигателей установлены экранно-выхлопные устройства, а для постановки помех ракетам с тепловыми головками самонаведения имеется система отстрела ложных тепловых целей. Уменьшению радиолокационной заметности способствует убирающееся шасси, а оптической — камуфлирующая окраска под цвет местности с малым отражающим эффектом. В зависимости от рельефа местности, высоты полета и конкретно складывающейся боевой обстановки пилот может использовать весь диапазон скоростей горизонтального полета от 0 до 310 км/ч, а с учетом возможности пикирования — до 390 км/ч. Что касается стрелкового оружия, то Ка-50 имеет мощную круговую броню кабины пилота, стойкую к разрушению конструкцию силовых элементов, экранирование жизненно важных агрегатов менее важными, эффективные систему пожаротушения и предотвращения взрыва топлива в баках.

Всепогодный Ка–31 обнаружения на дальних рубежах низколетящих самолетов и вертолетов

— Насколько придирчив Ка-50 к качеству площадки для взлета и посадки?

— Высокий коэффициент полезного действия соосных несущих винтов и отсутствие потерь мощности на привод отсутствующего рулевого винта обеспечили Ка-50 самый большой среди существующих вертолетов статический потолок: 4000 м. В условиях высокогорья он может успешно выполнять посадку и взлет с площадок, расположенных на высотах до 4000 м, используя зависание вне влияния экрана поверхности земли (15 м и более). При высоте зависания 3—5 м с использованием экрана поверхности взлет и посадка могут производиться и на больших высотах, в том числе и с большей взлетной массой. Колесное шасси рассчитано на эксплуатацию аппарата на грунте или покрытии прочностью от 6 кг/кв.см — то есть на утоптанных земляных площадках. Для эксплуатации на площадках с более мягким грунтом применяются дополнительно устанавливаемые лыжи. С точки зрения характера поверхности площадки Ка-50 менее прихотлив по сравнению с вертолетами традиционной схемы благодаря отсутствию рулевого винта, который может повреждаться камнями, галькой, кусками льда, поднятыми потоком воздуха от несущего винта. По величине уклонов площадок он не отличается от Ми-24.

С.К.

Лучшим маневром для быстрого изменения направления движения на малой высоте в целях занятия выгодной атакующей позиции или ухода за укрытие является плоский (педальный) разворот. Вертолеты соосной схемы выполняют его эффективно и безопасно. У машин одновинтовой схемы при определенном сочетании скорости вращения, скорости и направления ветра возможно попадание рулевого винта в режим «вихревого кольца». По этой причине произошло несколько аварий вертолетов Ми-8 и Ми-24. Не застрахован от этого и американский АН-64А.

При максимальной взлетной массе 10 800 кг Ка-50 имеет длину 15,6 м, а АН-64А — 9525 кг и 17,6 м. Более компактной «Черной акуле» для разворотов требуется меньше пространства. Когда читатели на фотографиях видят, как «Апачи», прячась за деревьями и укрытиями, демонстрируют свои маневренные возможности, необходимо иметь в виду, что Ка-50 делает это лучше.

Рулевой винт накладывает значительные ограничения на боевое маневрирование АН-64А. У этого вертолета на скоростях более 120—150 км/ч по условиям прочности рулевого винта и хвостовой балки скольжение ограничено или вообще не допускается. Ка-50 способен выполнять плоский разворот во всем диапазоне скоростей полета. Это позволяет ему в кратчайшее время занять выгодную для атаки позицию и выиграть воздушную дуэль у противника.

Не менее важным качеством Ка-50 является его аэродинамическая симметрия. Поведение Ка-50 при выполнении пространственных фигур с разворотами влево и вправо предсказуемое и одинаковое. Перекрестные связи в каналах управления практически отсутствуют — еще одно преимущество Ка-50 в маневренном бою.

Особо следует отметить низкий уровень вибраций, присущий вертолетам соосной схемы. У Ка-50 отсутствуют колебания планера по курсу, подобные тем, которые вносит рулевой винт на одновинтовом вертолете. Низкий уровень вибраций благоприятно сказывается на работе радиоэлектронного оборудования и комфортных условиях выполнения пилотом своих функциональных обязанностей. Простая техника пилотирования «Черной акулы» в сочетании с низким уровнем вибраций уменьшает ошибки прицеливания и рассеивание при стрельбе. Точностные характеристики оружия значительно улучшаются. Это подтверждено результатами испытаний Ми-24 и корабельного Ка-29, имеющих одинаковые прицелы, стрелково-пушеч-

Боевой корабельный Ка-29 с основным вариантом вооружения: ПТУР «Штурм», пушкой 2А42 калибра 30 мм и блоками реактивных орудий Б8В20 с НАР калибра 80 мм

ное и неуправляемое ракетное оружие. Точность попадания НАР на Ка-29 оказалась примерно вдвое лучше. Еще более впечатляющие успехи достигнуты на Ка-50.

Основным средством борьбы с танками и БМП является управляемое ракетное оружие. На двух подвижных пусковых установках под консолями крыльев Ка-50 устанавливается до 12 сверхзвуковых ПТУР «Вихрь» с дальностью пуска до 10 км. Прицельный комплекс обеспечивает вертолету возможность атаковать наземные цели с рубежей, расположенных вне пределов в эффективных зонах поражения ПВО противника. Ни одному другому вертолету это недоступно.

После пуска наведение ракеты в цель производится автоматически по лазерному лучу. Попадание ПТУР в танк на дальностях до 8 км происходит с вероятностью 0,9. После пуска пилоту нет необходимости выдерживать определенную траекторию движения, вертолет может совершать маневр по курсу, высоте и скорости полета. Боевая часть ПТУР унифицирована для поражения наземных и воздушных целей, движущихся со скоростью до 800 км/ч. Управляемое противотанковое вооружение обладает высокой помехозащищенностью и не имеет мировых аналогов. Как по отдельным характеристикам, так и по боевой эффективности оно превосходит вооружение других машин аналогичного назначения.

Чтобы не утомлять читателя перечислением разнообразного арсенала средств поражения Ка-50, отметим еще только наличие у него ракет «Игла-В» и Р-73 для ведения воздушного боя, а также НАР калибра 80 и 122 мм.

Вариант вооружения Ка-50 с 12 ПТУР «Вихрь» и 2 УПК-23-250 с пушками калибра 23 мм и общим боекомплектом 500 патронов

Голыми руками не взять

Большое внимание создатели «Черной акулы» уделили достижению высокого уровня боевой живучести. Двигатели и трансмиссии сохраняют работоспособность в течение некоторого времени после полной потери масла в маслобаках. В конструкции широко использованы силовые элементы из композитных полимерных материалов, стойких к поражению пулями и осколками. Предусмотрена защита от ракет с тепловыми головками наведения.

«Черная акула» с одним из вариантов вооружения: 12 ПТУР «Вихрь», 2 блока реактивных орудий Б8В20 с 40 НАР калибра 80 мм, пушка 2А42 калибра 30 мм. Перед вертолетом наземная выкладка арсенала средств поражения

Характеристика	Ми-24В	Ми-24П	AH-1G	AH-1S
Масса вертолета максимальная взлетная, кг	11500	11500	4310	4535
Длина вертолета с вращающимися винтами, м	21,35	21,35	16,4	16,18
Диаметр несущего винта, м	17,3	17,3	13,41	13,41
Двигатель	ТВЗ-117В	ТВЗ-117В	TS3-L-13B	TS3-L-703
Мощность, л. с.	2х2000	2х2000	1х1000	1х1800
Скорость полета крейсерская, км/ч	270	270	267	227
максимальная, км/ч	320	320	352	315
Потолок статический, м	2100	2100	3290	3720
динамический, м	4500	4500	4145	4680
Скороподъемность на уровне моря, м/с	12,5	12,5	8,5	8,22
Дальность полета, км	450	450	580	510
ПТУР, тип	«Штурм-В»	«Фаланга-ПВ»	нет	«Tow»
количество, шт.	8	8	-	8
Стрелково-пушечное вооружение	пулемет	пушка	пулемет	пушка
тип	ЯкБ-12,7	ГШ-30К	2х«Миниган»	М197
калибр, мм	12,7	30	7,62	20
боекомплект	1470	250	2х4000	750
НАР калибр, мм	57-80	57-80	70	70
количество, шт.	128-80	128-80	76	76
Экипаж, чел.	2	2	2	2

Кабина пилота полностью защищена высокостойкой разнесенной двойной стальной и алюминиевой броней. Она выдерживает многократное воздействие пуль стрелкового оружия и осколков пушечных снарядов калибра 23 мм. Фонарь из бронестекол по типу брони Ми-24. Лопасти несущего винта — один из наиболее ответственных элементов конструкции — даже при наличии 30 пробоин от стрелкового оружия сохраняют работоспособность, достаточную для завершения полета. Масса броневой защиты кабины пилота превышает 300 кг. Для сравнения: броневая защита АН-64А на двух пилотов составляет всего около 130 кг.

Единственный недублированный агрегат Ка-50 — главный редуктор, но он экранируется элементами конструкции двигателя и крыла. На АН-64А недублированных агрегатов много. В их числе главный, промежуточный и хвостовой редукторы, валы трансмиссии и рулевой винт. Все они не имеют экранирования от поражения. Американский вертолет нового поколения в части уязвимости ничем не отличается от Ми-24.

Летает без хвоста

Повреждение или разрушение руля направления и «шайб» на концах стабилизатора Ка-50 не приводит к катастрофической ситуации. Для сохранения путевой управляемости в данном случае достаточно уменьшить скорость полета до 200 км/ч или менее, и тогда управляемость обеспечивается за счет изменения реактивных крутящих моментов на верхнем и нижнем несущих винтах. Это было подтверждено в испытательном полете с полностью снятым вертикальным оперением.

Вертолет	Ка-50	АН-64А «Апач»
Статический потолок, м	4000	3600
Вертикальная скороподъемность на высоте 2500 м, м/с	10	5
Тип пушки	2А42	М230Е-1
Калибр, мм	30	30
Боекомплект, патр.	460	1190
Масса снаряда, кг	0,39	0,24
Начальная скорость снаряда, м/с	980	550
Прицельная дальность стрельбы, м	4000	2000
Точность стрельбы, мрад	1-2	8-10

Сохранение жизни пилота в аварийной и катастрофической ситуациях гарантировано системой аварийного покидания (САП). При срабатывании САП сперва отстреливаются лопасти несущих винтов, затем открываются верхние створки кабины и срабатывают реактивные двигатели, вытягивающие кресло с пилотом с помощью капроновых фал. Спасение летчика обеспечивается в управляемом и неуправляемом полете во всем диапазоне скоростей и высот, в том числе и с уровня земли.

На «Апачах» спасение летчиков в аварийной ситуации возможно только в управляемом полете, который завершается грубой посадкой. Чтобы эффективно сработала амортизация стоек шасси и кресел, приземление машины необходимо осуществить на три точки с креном не более ± 5 градусов. Уже при 10 градусах амортизация практически не работает. Статистика же аварийных посадок вертолетов показывает, что приземление происходит с углами вплоть до 20 градусов. А как спастись летчикам, если вертолет окажется неуправляемым? Что делать, если не удалось в полете погасить пожар? Положительных ответов на АН-64А не существует. Вот вам и «умопомрачительная» боевая живучесть «Апачей», о которой только в превосходной степени говорят зарубежные авторы.

И днем, и ночью

Фирма КАМОВ продолжает совершенствовать винтокрылый штурмовик. В 1997 году появился ночной вариант «Черной акулы». Обзорно-поисковая система (ОПС) пассивно-активного типа обеспечивает ему возможность применения всех средств поражения днем и ночью. Дневные и ночные Ка-50 будут применяться совместно в зависимости от конкретно складывающейся боевой обстановки.

Успех операции по поддержке наземных войск в значительной степени зависит от слаженности действий ударных вертолетов в группе. Вертолет руководителя группы должен иметь более насыщенный бортовой комплекс, обеспечивая лучшую видимость поля боя и связь с командным пунктом. Им стал Ка-52 «Аллигатор» (1997 г.) — многоцелевой двухместный вертолет. ОПС пассивно-активного типа позволяет искать и атаковать цели днем и ночью в любую погоду. Ка-52 не предназначен для замены Ка-50. Они должны действовать совместно, достигая тем самым наилучшего боевого эффекта.

ЗАЧЕМ НА ВОЙНУ ДУРАКОВ БЕРУТ?

Олег Метелин
Фото автора

Не зарекайся

Ил-76 был набит под завязку. Ящики, ящики, ящики, а между ними — спецназовцы с камуфлированными необъятными сумками «мечта оккупанта» и бойцы софринской бригады. Тесноты добавили ГАЗ-66 и «уазик», которые загрузили в наш самолет во время посадки в Ростове-на-Дону.

— Это что! — прокомментировал ситуацию контрактник из Софрино, с которым мы делили конец десантной скамейки. — В прошлый раз с нами летели собаки кинологической службы. Как только самолет оторвался от земли, они обосрались. Так и летели до Моздока, вдыхая аромат.

Военно-транспортный Ил взлетел с Чкаловского аэродрома 1 августа 1995 года и держал курс на Моздок. «В Моздок я больше не ездок» — эту популярную поговорку я произнес осенью 1994 года, когда подошла к концу моя трехмесячная командировка в зоне осетино-ингушского конфликта. Но я забыл тогда фотоаппарат-«мыльницу» на базе у омоновцев, сидевших на блокпостах на границе с Чечней. Теперь, согласно примете, приходилось возвращаться.

И не мне одному. На аэродроме я и спецназовец в «камыше» без знаков различия минут десять косились друг на друга, пока не вспомнили, где встречались. Осенью 1994-го Олег П. командовал сводной ротой «краповых беретов» в селении Донгарон Пригородного района Северной Осетии. «Краповики» чистили от боевиков горные массивы Осетии и Ингушетии. С Олегом я познакомился в Донгароне невзрачным осенним днем, когда приехал на пятилетие роты.

Праздник был традиционным: награждение отличившихся, спецназовская «показуха» и праздничный стол. Только одна деталь отличала это мероприятие от прочих. Утром ребята должны были лететь в Джейхарское ущелье в Ингушетии, пользовавшееся дурной славой основной базы боевиков и главной плантации «дури»...

В августе 1995-го Олег как замкомандира ОСН управления исполнения наказаний УВД одной из северо-западных областей вез своих ребят в Чечню.

Из Моздока до Грозного добирались по железной дороге. Здание Грозненского вокзала порадовало глаз свежей побелкой. Рядом расположился базарчик со всем необходимым. Оптимизм мирной картины нарушали мрачные развалины вокруг и воспоминание, что именно здесь погибла Майкопская бригада.

На платформе кучковались местные жители, от которых за версту несло дудаевской разведкой. Особенно наглые задавали вопросы в лоб: откуда, куда, надолго ли в эти края? Отсутствие жесткого пропускного режима на вокзале, где не было пассажирского сообщения, неприятно поразило.

Собиравшая на платформе пустые бутылки русская старушка рассказала последние новости. Ночью были насмерть забиты русские — сорокалетний мужчина и пришедший свататься к его дочери двадцатилетний парень. Стреляют, но в основном по ночам — работают снайперы. На площади перед президентским дворцом убили омоновца: отряд собирался домой и бойцы пришли сфотографироваться на прощанье. Молодого пацана, засевшего в кабине подъемного крана, снайперы разнесли очередью из подогнанного БТРа.

Доедаем моздокские арбузы и обсуждаем ситуацию: переговоры с Масхадовым, перестрелки по ночам, переформирование сил сепаратистов и приказ «на провокации не отвечать». Война — не война, а черт знает что.

Праздник был традиционным: награждение отличившихся, спецназовская «показуха»... Только одна деталь отличала это мероприятие от прочих. Утром ребята должны были лететь в Джейхарское ущелье в Ингушетии

Немирное перемирие

Отряд Олега П. получил приказ охранять федеральный центр МВД в Заводском районе и обеспечивать безопасность российских участников переговоров во время выездов в районы Чечни. Федеральный центр располагается в здании бывшего РОВД, которое почти не пострадало. Выбиты стекла,

Около «фильтра» располагался большой запущенный сад, в глубине которого находилась колонка. Каждый поход за водой смахивал на небольшую боевую операцию: в саду можно было натолкнуться на кого угодно

следы пожарища в нескольких комнатах и разлохмаченный очередями чердак не в счет.

До нашего приезда здесь нес службу отряд с Урала. Теперь парни на правах «стариков» оставляют за собой только пост на крыше, отдав новичкам охрану первого этажа и блокпост при входе. На ночь вокруг здания ставятся сигнальные мины и растяжки, утром они снимаются. По противоположной стороне улицы тянутся развалины. Именно оттуда была обстреляна из автоматов расположенная по соседству комендатура №3. Открывшие ответный огонь и кинувшиеся затем в развалины дома замкоменданта с бойцами напоролись на поставленные дудаевцами растяжки и погибли.

Ночью все свободные от дежурства собираются на крыше — посмотреть, как будет отмечать свой профессиональный праздник расположенный в Ханкале полк ВДВ. Судя по всему, в городе тоже гуляют. Только каждый это делает на свой лад.

Небо расцвечено гирляндами осветительных и сигнальных ракет. Где-то ближе к центру идет ожесточенная перестрелка. Похоже, лупят друг друга два наших блокпоста. Опять какой-нибудь дух прошел между ними и выпустил в сторону каждого по очереди. Наиболее остроумные начинают заключать пари, у кого быстрее кончатся патроны или проснется здравый смысл.

Тем временем наше внимание переключается на новое шоу. Рация уоки-токи на посту работает на прием, и мы слышим, как некий чин открытым текстом дует в эфир:

— Передайте на посты 205-й бригады, чтобы не открывали огонь. Я еду со стороны Старых Промыслов.

Ответом на это звучит грохот канонады, доносящейся как раз из Старопромысловского района. Чин в эфире материт контрактников бригады. Мы в свою очередь рассуждаем, что делает он это зря. По болтовне в эфире его могли вычислить и дудаевцы. Тем временем к перестрелке блокпостов подключается некто третий. Трассеры полетели в нашу сторону. Все лишние ссыпаются вниз по приставной лестнице — от греха подальше.

«Фильтр»

Через пару дней офицеры ОСН с Дальнего Востока согласились взять меня на фильтрационный пункт, который они охраняют. Наш УАЗ проезжает мимо резиденции федеральных органов. Чуть поодаль — пост чеченских милиционеров, перешедших на службу новой власти. Все они без исключения щеголяют пустыми погонами. При Дудаеве многие старшины вдруг стали подполковниками, поэтому федералы после проверки сняли с них звания до новой аттестации.

Едва проскочили пост, как прогремело несколько выстрелов. По звуку — «макаров». Определять, в нас или нет, желания не имеем.

— Это их наши черные платки возмутили, — смеются мужики, когда машина миновала опасный участок.

Грозненский «фильтр» располагался на территории бывшего автопарка. По периметру его окружает бетонный забор. В блоке, находящемся с внешней стороны забора и максимально удаленном от прочих, сидят ребята из отряда, пригласившего меня в гости. Ночью ухожу с ними на дежурство.

Напротив «тропы жизни», по которой ходят в сторону блока, — кладбище автобусов. Свалка минирована, тем не менее там имеют дурацкую привычку ползать снайперы сепаратистов. Блок контролирует подходы со стороны развалин таксопарка. Накануне ребята заметили через пролом от танкового снаряда обустроенную лежанку снайпера. Вооружившись ночным биноклем, ждем появления хозяина лежака.

У соседней амбразуры засел спецназовец с СВДУ, оснащенной инфракрасной оптикой. Проходит час, полтора — снайпер не появляется.

Отдельный танковый батальон 166-й мотострелковой бригады действительно стоял в чистом поле без пехотного охранения, прикрывая направление на Шали

— У духов такое же вооружение, — замечает доктор отряда. Он, как и все, ходит на дежурства. — Вполне могли засечь по бликам прицела.

— Ну и хрен с ним! — Пулеметчик Серега всадил в пролом длиннющую очередь. — Уж теперь эта сволочь точно не придет.

Неожиданно возникли проблемы с возвращением. Наблюдатели определили, что на свалку пробрались «гости». С поста на крыше «фильтра» свалка просматривается замечательно, поэтому ребята связываются с ним по полевому телефону. «Полевку» установили после того, как мужики с блока орали «крыше» по уоки-токи:

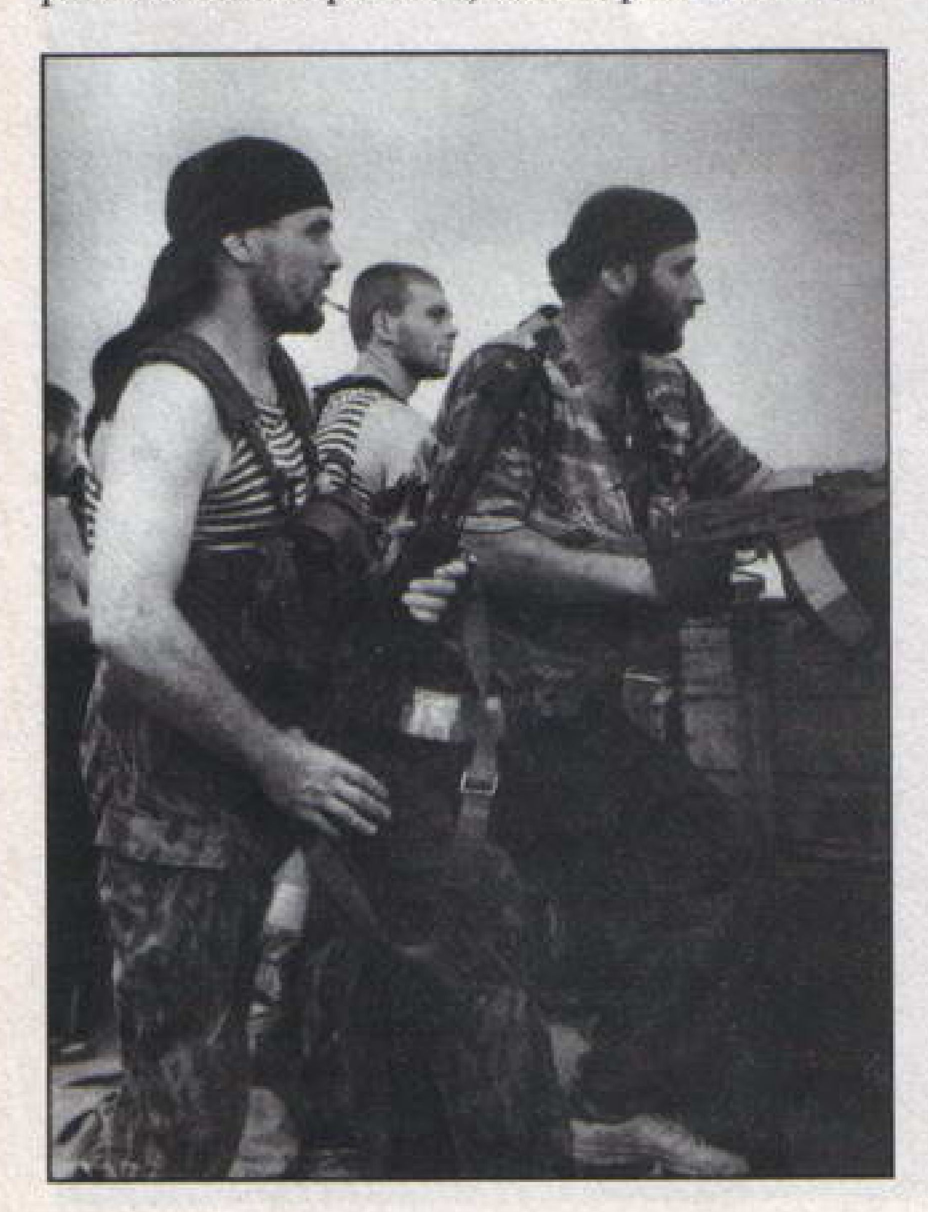
— Снайпер в третьем секторе! Накройте его из АГС!

— Спасибо, дорогой, — донеслось до них на той же волне. — Я оттуда уже ушел.

«Крыша» не спешит ошпарить свалку огнем. А нам пора обратно: смена на подходе. Делать нечего: выругавшись, несемся к спасительной стене. Добежали. Повезло, что были первыми, да и снайперы, видимо, не ожидали от нас такой наглости. Правда, через десяток минут, когда вторая смена заступила на дежурство, они все-таки обозначились выстрелами.

Засыпаем под какофонию очередей: посты поливают свалку свинцом.

Тактика снайперов известна: на охоту выходят вдвоем, не считая группы прикрытия. Один имеет обычную армейскую СВД, второй — винтовку с глушителем. Первый делает пару провоцирующих выстрелов по постам, второй начинает бить по засветившимся огневым точкам. В перемирие обычно стреляли подростки. Пацаны стажировались в стрельбе, одновременно помогая дудаевским пропагандистам. Если такого «вольного стрелка» накрывали, напарник забирал его оружие, и прессе демонстрировался очередной пример «зверства федеральных войск по отношению к мирным жителям».

С крыши прекрасно просматривается свалка автобусов, где ночами находят пристанище снайперы

Миссия

Вернувшись с «фильтра», я собираюсь в Ханкалу, откуда колонны федеральных войск уходят во все стороны Чечни. С базы спецназовцев в Заводском районе, которая стала моей базой за две недели пребывания в Грозном, сначала еду к миссии СБСЕ. Там нужно найти некоего генерала, входящего в переговорную группу и курирующего процесс обмена пленными.

Процесс идет ни шатко ни валко, но результаты все же есть — солдаты возвращаются из плена. Кажется, это единственный положительный результат перемирия 1995 года.

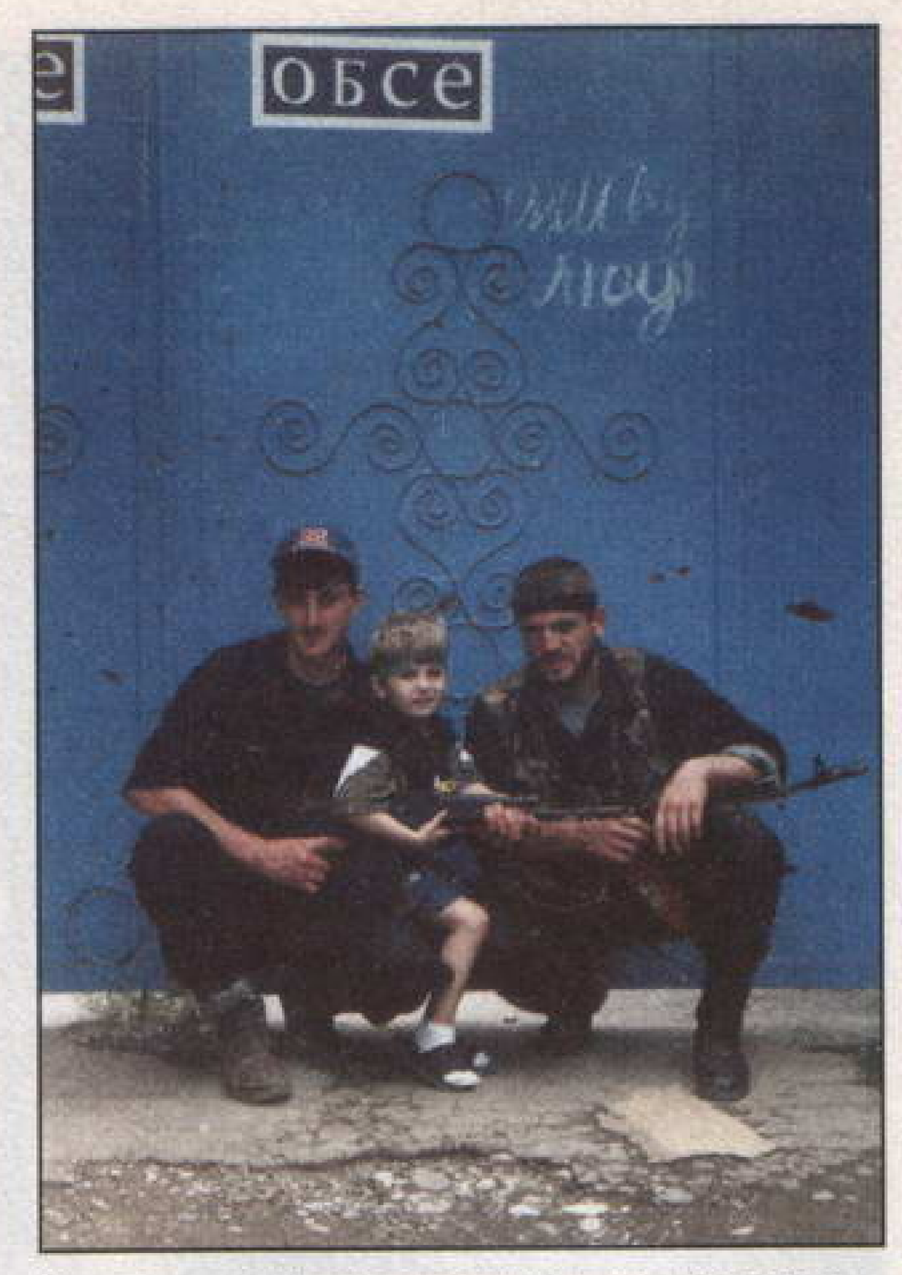
Около частного кирпичного дома, который арендует у чеченцев миссия, толпятся десятка полтора солдатских матерей. Они ждут приезда делегации Масхадова — вдруг появятся новые сведения о пропавших сыновьях?

Делегация прибывает на черных джипах, с развернутыми знаменами и в раздраженных чувствах. Ее тормознули на блокпосту у въезда в Грозный. Контрактники, оторопев от вида сепаратистов, раскатывающих по территории федералов с флагами, взялись было за пулемет. Лишь вмешательство офицера сопровождения спасло от побоища и неминуемых осложнений.

Как только Масхадов скрывается за воротами миссии, его охрана разыгрывает пропагандистский спектакль, рассчитанный прежде всего на журналистов. Охранники одаривают хозяйского мальчишку мороженым, потом вручают ему автомат, на голову надевают зеленую повязку. Счастливый парень «несет службу» по охране миссии, а дудаевцы демонстрируют всем желающим «единство с народом».

Нашим «бойцам идеологического фронта» явно не хватает умения вести пропаганду на пустом месте так, как это делают дудаевцы. Наши наладились устраивать «показухи» с обязательным разбиванием кирпичей, а вот переодеть в приличную форму морпехов, охранявших миссию, не удосужились. По сравнению с масхадовцами, одетыми в натовский камуфляж и черную джинсу, как раз наши смахивали на «незаконные вооруженные формирования».

Масхадов привез с собой пленного солдата. Передача происходит на улице. Пересаживаем его из дудаевской машины в наш «уазик».

Как только Масхадов скрывается за воротами миссии, его охрана разыгрывает пропагандистский спектакль, рассчитанный прежде всего на журналистов. Охранники одаривают хозяйского мальчишку мороженым, потом вручают ему автомат, на голову надевают зеленую повязку

— Что же ты, парень, в плен-то попал? — спрашивает его генерал.

Зажатый на заднем сиденье между генералом и журналистом, солдат смущенно опускает голову. Ему стыдно, хотя он ни в чем не виноват.

Молодое пополнение в ДОН-100, стоявшей под Орехово, привезли в мае. Дембеля продолжали нести службу, чтобы хоть как-то компенсировать нехватку личного состава, поэтому молодым оружие не выдали. «Старики домой поедут, автоматы вам передадут», — сказали им. Наводчик БМП Санников, восемнадцати лет, родом из Новороссийска, был направлен с одной позиции боевой машины пехоты на другую с каким-то незначительным поручением спустя несколько дней после прибытия. Путь лежал через овраг, где его и встретили. Наставили автомат, двинули под ребра, надели мешок на голову и потащили в неизвестном направлении. Первое время Санникова держали в Шали, заставляя рыть окопы. Били? «Сначала какой-то молодой все кидался с саблей, — рассказывал мне солдат. — Его даже оттаскивали».

Перед штурмом Шали солдата перевезли дальше в горы, где он жил в семье пожилого чеченца. Там к нему относились нормально, кормили тем же, что ели сами, хотя пища более чем скромная. В горном селении, названия которого Санников так и не узнал, он продолжал рыть окопы и помогал по хозяйству.

Окончание на стр. 63

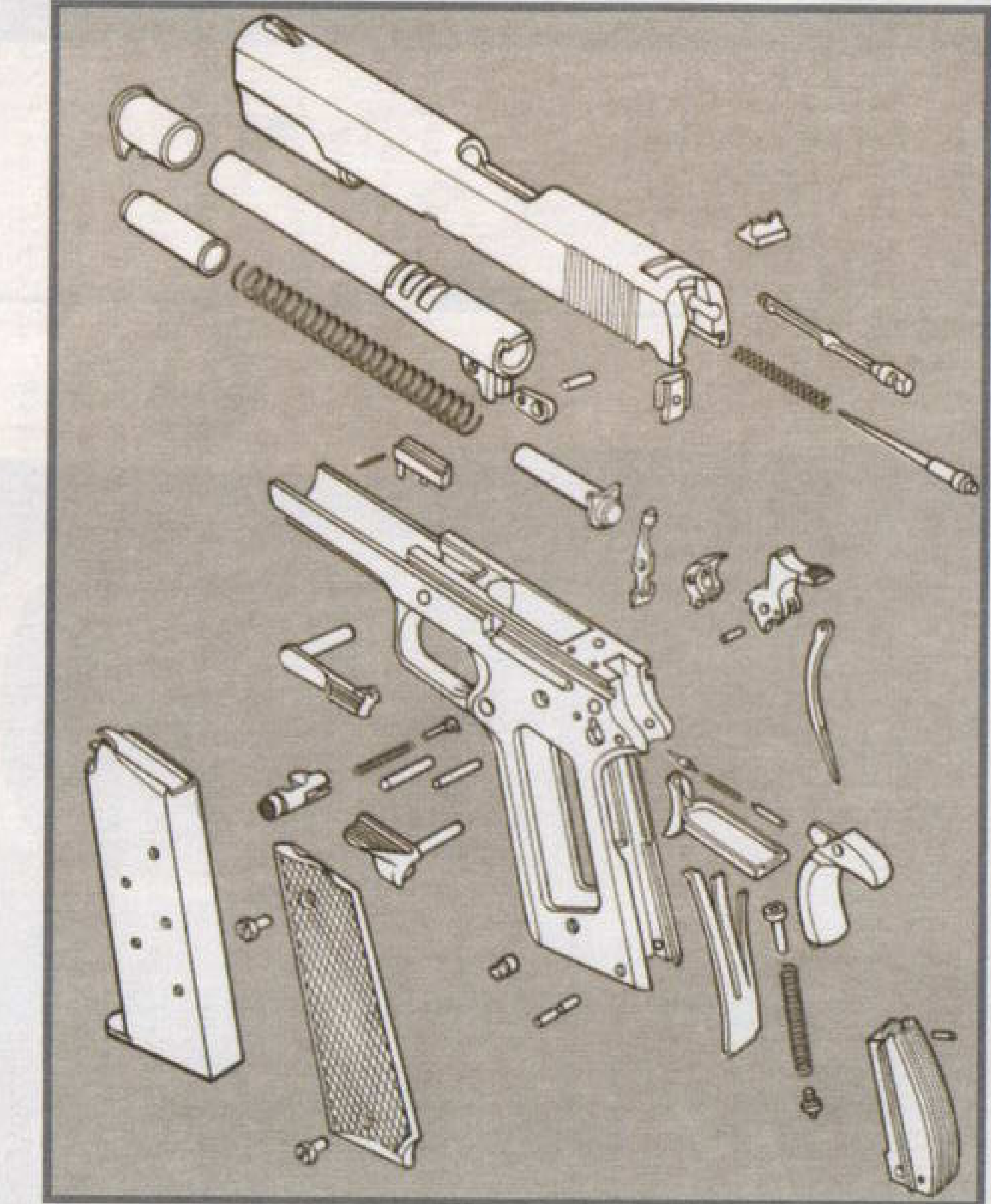

ГАЛЕРЕЯ
«СОЛДАТА УДАЧИ»
MODEL 1911 - A1
CAL 9 mm
SPRINGFIELD MODEL 1911-A1

SPRINGFIELD MODEL 1911-A1

Одна из самых популярных легенд Нового Света, несомненно, — пистолет калибра .45 фирмы «Кольт» модели 1911 года. Без него не мыслит существования ни один американец, имеющий даже самое отдаленное отношение к оружию. О достоинствах и недостатках «Кольта» писалось так много, что нет необходимости повторяться. Вера американцев в непогрешимость этой модели настольно высока, что, пробыв на вооружении армии и флота США в качестве «правительственной» более 80 лет, она лишь однажды в конце 20-х годов подверглась незначительной модификации, после чего получила индекс M1911-A1.

В 30 — начале 40-х годов M1911-A1 было изготовлено в США так много, что в 1946 году их производство для военного ведомства было прекращено. Заказы размещались лишь на запасные части. Оборудование для производства пистолетов многие крупные фирмы распродали мелким, специализирующимся на изготовлении высококлассного спортивного или коллекционного оружия. Начиная с 50-х годов американский оружейный рынок наводнило множество модификаций «правительственной модели». Однако воспроизвести ее точную копию долгое время никто не решался. Секция любителей «Кольта» Национальной стрелковой ассоциации США считала даже мысль об этом кощунственной.

Но спрос именно на классическую модель заставил нарушить негласное табу. В 80-х годах компания «Springfield Inc.» предложила почти точную копию «правительственной модели», оставив даже прежний индекс M1911-A1. Незначительным изменениям в образце подверглись окно выброса гильз и пульный вход в стволе. Насечка на затворе выполнена под небольшим наклоном.

Основные характеристики

Калибр	9 мм
Длина оружия	218 мм
Высота оружия	136 мм
Ширина оружия	32 мм
Длина ствола	128 мм
Масса неснаряженного оружия	1,1 кг
Емкость магазина	8 патронов

Кроме модели под стандартный патрон .45 ACP были изготовлены и пистолеты под патрон 9x19 Парабеллум. Внешне, кроме надписи, указывающей калибр оружия, модификации не отличаются друг от друга. В 9-мм пистолете изменены конструкция магазина (емкость увеличилась до восьми патронов) и ствола (уменьшен внешний диаметр в средней части). Незначительным изменениям подверглась и конструкция затвора.

Пожалуй, главная особенность модели заключается в том, что почти все ее детали изготовлены из нержавеющей стали. Боковые поверхности рамки и затвора отшлифованы почти до зеркального блеска, остальные поверхности — матово-серого цвета. Мушка и целик зачернены. Для облегчения прицеливания по сравнению с прототипом несколько изменена форма мушки и целика, на них нанесены белые точки — одна на мушке, две на целике. На рукоятке винтами закреплены черные пластмассовые накладки. Курок закругленный, с отверстием. На рычаге автоматического предохранителя под курок сделана выемка. Спусковой крючок для удобства стрельбы на рабочей поверхности имеет продольную насечку.

В целом коммерческий вариант пистолета M1911A1, изготовленный компанией «Springfield Inc.», отличается высоким качеством всех деталей, что делает его не только дорогим, но весьма точным оружием. Кроме того, благодаря относительно большой массе, рассчитанной под 11,43-мм патрон и не характерной для современных конструкций пистолетов, стрельба из него мягкая и удобная.

НЕСЧАСТНАЯ ОХРАНА

Как я возглавлял службу безопасности

Алексей Колесников
Фото В. Виноградова

Главное оружие охранника — всетаки «горячее сердце и холодная голова». Обладая горячим бойцовским характером, сотрудник даже в конфликтной ситуации должен сохранять трезвый, холодный рассудок. Не каждая такая ситуация обязательно имеет выход в виде рукоприкладства. Необходим дифференцированный подход к нарушителю. Нужно быстро оценить, что за человек перед тобой, и, если есть возможность, — уладить дело устным предупреждением, внушением, ибо лучший поединок — это несостоявшийся поединок. Однако если видишь перед собой явного «отморозка», которому «все до фени», то иногда стоит спровоцировать конфликт, атаковав первым. Это избавит нарушителя от излишнего самомнения, а охраннику даст преимущество внезапности (напомню, что для такого сценария должны быть обеспечены свидетели, но идеальный вариант — когда их вообще нет).

Специфика деятельности требует от охранника некоторой «душевной выносливости», так как приходится постоянно, ежесекундно (но без напряжения), пребывать в состоянии психологической готовности к конфликту. Нужно уметь сдерживать чувства, поскольку излишние эмоции не позволяют четко соображать в экстремальных условиях. Преувеличенный страх парализует волю, а излишние гнев и ярость могут привести к переоценке своих сил или «подвести под статью». Гнев и страх должны уравновешивать друг друга и помогать действовать жестко, иногда жестоко, но всегда расчетливо и осторожно. Здесь не война, где все спишется, и никому не требуется, чтобы охранник «клал живот на алтарь отечества». Бывают ситуации, когда за явным преимуществом противника необходимо «делать ноги», и в этом нет ничего зазорного. В моей практике был случай, когда охранник нашей фирмы, сорвав с одного из грабителей маску и запомнив этого человека в лицо, попросту убежал, предоставив грабителям потрошить кассу магазина. Благодаря его показаниям все они вскоре были задержаны, а ущерб — возмещен.

Нужно раз и навсегда выбросить из головы такие понятия, как «честные правила боя» и тому подобную чушь. Рыцарские турниры, аристократические дуэли, олимпийские игры — там, может быть, эти вещи уместны (да и то не всегда). В жизни же честной борьбы не бывает. Бейте первым, бейте в пах, рвите рот, выдавливайте глаза, откусывайте уши, вырывайте кадык, топчите упавшего ногами: честен и прав тот, кто победит и выживет.

Но даже в самом праведном гневе старайтесь без крайней нужды не бить противника по старой казарменной привычке тяжелыми предметами. Ибо даже самая обычная табуретка, если ее разбить о чью-то непутевую голову, в тот самый миг может диалектически перевести вас в новое качество — из обороняющегося в нападающего. Более оправдано ношение на службе тяжелых армейских «берцев», которые, с успехом выполняя ударно-дробящие действия, гораздо меньше тянут вас под «превышение».

О «превышении» можно забыть, если атакуют двое или несколько противников или если совершается вооруженное нападение. Под вооруженным можно понимать и такое нападение, когда собственно оружие отсутствует, но есть угроза оружием: например, когда нападающий сует руку за пазуху и орет: «Застрелю!» Здесь можно действовать без ограничений, но опять же, чтобы с вашей стороны потом были свидетели, что конфликт протекал именно так, а не иначе.

И последнее. Вы сэкономите немало времени и денег, если не заболеете повальным увлечением «ударами», «шокерами» и прочим газом и электричеством. Дистанция их применения —

Окончание. Начало см. «Солдат удачи» №6, 1998

вытянутая рука — может сыграть злую шутку: пока вы будете примеряться и «давить на гашетку», есть вероятность получить серию хороших ударов по печени и по... Сами знаете по чему.

Традиционно почему-то считается, что для службы в частной охране прямо-таки идеально подходят бывшие военные, особенно ветераны каких-нибудь боевых действий. Они, мол, привыкли к дисциплине, к трудностям, не теряются в критических ситуациях... Так-то оно так. Однако ряд проколов со стороны «ветеранов» заставил меня более осмотрительно относиться к этому мнению.

Еще будучи начинающим рядовым охранником, я прочувствовал на себе, какая пропасть между армейской дисциплиной и человеческими отношениями в военной среде — и системой отношений, построенной совсем на других основах. Что такое частный охранник? Это: «Эй, человек!» — «Чего изволите?» — «Пшел вон!» — «Слушаю-с...» Конечно, гротеск, но гротеск в принципе верный. В армии — в казарме, где «чугуний-люминий» и где все «безобразно-единообразно», или в окопах, где голод и смерть, болезни, вши и чесотка, — отношения между людьми на порядок чище и выше, а подлинного (не формального) уважения к личности намного больше, чем в самом распрекрасном гражданском «демократическом обществе», где каждый сам за себя и за свое корыто. Там мы присягали и служили Родине, а не «хозяину». Здесь же — совсем иная жизнь, иные правила игры. И менее всего к жизни и работе в условиях этого общества приспособлены бывшие военные, особенно повоевавшие.

...Помнится, едва демобилизовавшись, я тут же без проблем устроился на службу в банковскую охрану: сутки-трое, четыреста в месяц и даже медицинская страховка — словом, все как в лучших домах. Стою как-то в вестибюле «на пропускном режиме». Заходит лицо неопределенной «кавказской национальности», «гнет пальцы» и не желает предъявлять пропуск, уверяя, что он настолько крутой, что все должны знать его в лицо и по имени-отчеству. Мне бы вызвать старшего смены, но по наивности и неопытности в таких делах я попросту выкинул этого друга за дверь. Вскоре выяснилось, что его действительно в этом банке все знают в лицо и по имени-отчеству, поскольку один этот клиент делает им чуть ли не половину оборота.

Со следующей работы я вылетел спустя два месяца, когда директор модного «бутика», который охраняло наше предприятие, вручил мне сумку с покупками — отнести в его «шевроле». Я глубоко вздохнул, чтобы выматериться («Да я, твою мать, взводом на войне командовал, да мы города брали и горы ровными делали, да я тебе сейчас, скотина, торгаш недоделанный, эту сумку на уши надену и завяжу на бантик!..»). Но терять работу очень не хотелось, поэтому выдохнул и, покорный судьбе, понес свою несчастную ношу в эту несчастную машину и даже тщательно прикрыл дверцу. Но в последний миг «рука дрогнула»: открывали дверцу уже в автосервисе...

Подобные истории повторялись всюду, куда бы я ни устраивался на службу, пока наконец не адаптировался немного к мирной жизни и не усвоил одну простую и циничную истину: хочешь «мани-мани-мани» — сиди и не чирикай. И сразу стало «легко и хорошо». Однако насколько мне было бы сразу легче и проще работать в частной охране, если бы я не воевал, а еще лучше — никогда не имел ничего общего с военной службой!

Став начальником СБ, я был полон решимости приложить все силы к тому, чтобы создать нормальный коллектив, в котором должна быть чистая товарищеская атмосфера. Причем к тому моменту, когда служба будет официально зарегистрирована и возникнет вопрос о направлении на учебу и лицензировании сотрудников, предполагал иметь тщательно отобранный, постоянный, надежный и сплоченный личный состав. Начав оформление документов в разрешительной системе, я одновременно стал набирать нелицензированных охранников и, оформляя их «дежурными администраторами» на фирму, выставлять на объекты, чтобы в процессе работы все разгильдяи или просто случайные люди отсеялись заранее и остались только те, кто желает и может работать и в кого потом можно будет вкладывать деньги, а также время, силы и нервы.

Хотя я и допускал такой вариант, что, набрав, скажем, десять человек, через неделю уволю девятерых, лишь бы этот десятый оказался тем, кто нужен, невиданная текучка одолела с самого начала. Я никак не ожидал, что «контингент» будет полностью обновляться раз за разом. Служба постоянно несла потери: всяческих разгильдяев увольнял я сам, а нормальные тоже особенно не задерживались, уходя туда, где больше платят или где хозяин, по слухам, будто бы не такая скотина. Здорового коллектива не получалось, потому что в условиях текучки он просто не успевал сложиться. Отсутствие сложившегося коллектива, в свою очередь, подстегивало текучку. Возник замкнутый порочный круг, и эта карусель вертится по сей день.

Злую шутку сыграл со мной и вышеупомянутый стереотип о бывших «вояках». Два бравых отставных майора (один — «погранец», другой — морпех, оба «чеченцы») в деле оказались запойными разгильдяями, а два «дембелея»-срочника (один — «спец» ВДВ, другой — морпех; оба — бывшие «замки» и тоже «чеченцы») начали службу с прогулов и в конце концов были уволены. Я задумался и ужаснулся: если даже своим братьям-«чеченцам» не доверять, то кому же тогда?!

Пришлось делать для себя новые выводы. Я понял, что нельзя особенно доверяться анкетам, всякого рода рекомендациям и первому впечатлению о человеке. От каждого нового сотрудника, как это ни дико, надо ожидать худшего — до тех пор, пока он не покажет свою сущность в каждодневной и нудной службе или в экстремальной ситуации, которая прекрасно выявляет, кто есть кто.

Солидный послужной список и «грудь в крестах», к сожалению, еще ни о чем не говорят: служили в армии и попадали на войну те же самые люди, что и везде, — и добросовестные, и «шланги». Только на войне им «шланговать» особенно не позволяли, а здесь вроде бы можно. Может быть, там они действительно были хороши, но с сожалением приходится признать, что гражданка здорово расслабляет и даже меняет человека. Это уж я знаю по себе.

При этом парни, которые вообще не служили, нередко оказываются неплохими охранниками. Вот один из таких примеров: выпускник СТАНКИНа, инженер-робототехник, заядлый охотник и коллекционер оружия, спортсмен-тяжелоатлет (троеборье) и славяно-горецкий борец, он проработал у меня четыре месяца старшим смены в офисе, пока его не сманили в крутую и богатую СБ на зарплату вдвое больше. Другой — в свои двадцать с небольшим лет — КМС по боксу среди тяжеловесов (и просто хороший человек), никогда нигде не служил и не учился нигде, кроме спортшколы. Проработал без единого нарекания три месяца вышибалой в баре и ушел, как мне кажется, по причине психологической несовместимости с хозяевами. Люди, знающие себе цену, остро чувствуют малейшую несправедливость и хамство.

И такая бодяга — не только в моей службе. Сегодня охранники кочуют из фирмы в фирму, нигде особо долго не задерживаясь. То ли такие охранники, то ли такие фирмы...

Что нужно для того, чтобы как-то предотвратить текучку?

Уровень зарплаты хоть немного выше среднего, без задержек. Коллектив, из которого не хочется уходить (в условиях текучки он просто не успевает сложиться). У охранника — чувство, что фирма в нем нуждается и о нем заботится, что он — «член команды», «надежда и опора», а не «дверная пружина» и не «принеси-подай». И чтобы ни одна зараза не смела обращаться с охранником, как с прислугой. Честно вам доложу: за три года в охране я такой идиллии нигде не встречал.

«Шкурный вопрос»

Во избежание возможных недоразумений (а они обязательно возникнут в самом ближайшем будущем, не сомневайтесь, как бы мягко вам ни стелили поначалу) следует сразу, при заключении трудового контракта, обсудить с хозяином все, что только может прийти в голову.

А прийти в голову должно в первую очередь следующее.

Прежде всего, месячный оклад. Для начала (то есть на период «раскрутки с нуля» — со дня принятия на службу и до момента получения лицензии на создание СБ в отделе по лицензионно-разрешительной работе местного УВД) это должно быть, как минимум, 500 долларов в месяц для вас и 300 — для сотрудников. С момента, когда вашими усилиями СБ официально начала свое существование, возложенная на вас ответственность (в том числе и уголовная) резко возрастает, следовательно, должна возрасти и зарплата. Ввод в эксплуатацию оружейной комнаты, в результате чего люди стали нести службу с оружием, еще добавит вам головной боли и ответственности (следовательно, зарплата опять должна возрасти, как минимум, вдвое).

Далее. Сразу «обрадуйте» начальство, поставив его в известность (а то, бывает, многие не знают или «забывают») о том, что законом предусмотрено обязательное медицинское страхование сотрудников частных охранных структур за счет фирмы-работодателя на случай гибели, травм, увечий, получения инвалидности, временной потери трудоспособности, а также о том, что действующим трудовым законодательством покамест установлена 42-часовая, а не 60-часовая рабочая неделя, что соответствует графику дежурств из расчета «сутки-трое», а не «сутки-двое» (последний в последнее время почему-то чрезвычайно популярен), то есть на каждый пост придется нанимать не трех человек, а четырех.

Сразу оговорите необходимость компенсации за бензин и амортизацию личного автотранспорта (придется ведь частенько мотаться по городу в различные инстанции, специализированные магазины, проверять посты по ночам) или требуйте служебную машину.

То же касается и личных сотовых телефонов, радиостанций, пейджеров, компьютеров и всяких прочих факсов-ксероксов.

Заранее требуйте утверждения бюджета. Бюджет — великое дело. Наивно думать, что все необходимое оборудование, снаряжение и прочие «средства производства» будут закуплены для службы в один день, как по мановению волшебной палочки. Чудес не бывает, какой бы богатой ни была фирма. Добейтесь, чтобы в расходную часть были заложены не только зарплата сотрудников, но и некие суммы (пусть небольшие), которые будут регулярно выделяться на закупку средств связи, на спортзал, на форму, на системы видеонаблюдения и сигнализации, на инженерное укрепление объектов, на обучение и лицензирование личного состава. По ходу дела вы сами разберетесь и распланируете, во что вкладывать в первую очередь, во что — потом.

Будьте уверены, хозяин будет драться, как лев, за каждый рубль и за каждый доллар, поэтому поверьте горькому опыту и не откладывайте это удовольствие на потом, постарайтесь решить все «шкурные» вопросы сразу, иначе потом это станет постоянным поводом для мелких конфликтов и испортит отношения на корню. Объясните шефу, что структура должна развиваться каждый день. В обороне не бывает лишних окопов и капониров, это называется «запасные позиции». Можно бесконечно вкладывать деньги в оборудование и укрепление объектов и в повышение квалификации сотрудников, и тут вы никогда не переусердствуете. Безопасность не бывает дешевой или дорогой, она либо есть, либо ее нет. И это все нужно будет растолковать сразу. Если вы видите, что вас не понимают, лучше мирно расстаться сегодня, чем со скандалом — завтра.

«Піду втоплюся у річці Кодорі...»

Богдан Коваленко

Эту песенку на простенький бравый мотивчик в 1944 году распевали партизаны по всей Волыни независимо от политических убеждений и национальной принадлежности. Осенью 1997 года федеральные и местные силовые структуры на Северном Кавказе столкнулись с перемещениями большого числа украинских граждан, малыми группами двигавшихся на Грузию. Казалось, они решили осуществить-таки угрозу пятидесятилетней давности: покончить с собой в водах речки Кодори, разделяющей Абхазию на две части.

Дискуссии с правоохранителями в поездах дальнего и местного сообщения протекали стандартно:

— А, хохол. Куда едешь?

— В Грузию, сестра замуж выходит.

— Приглашение есть?

— Какое приглашение, по телефону позвонили.

— Что-то много вас тут ездит, что, у всех сестры?.. Деньги есть?

— Есть.

— Тогда давай.

— А как же я дальше поеду?

— Ножками.

Дизель (тепловоз с несколькими прицепленными вагонами) ничего не стоит остановить в чистом поле где-нибудь между Минводами и Хасавюртом, чтобы выкинуть пассажира прямо в руки чеченского пастушка-подростка с автоматом на плече. Сколько-нибудь безопасно по территории Северного Кавказа можно передвигаться разве что на такси, доверив водителю оплату всевозможных дорожных поборов. Уже на следующей за Минводами станции полно «тачек», водители которых, грузины и осетины, всего за 20 долларов с ветерком довезут до Тбилиси. Пограничные и таможенные посты пропускают их без формальностей.

Но это шик, доступный людям со средствами. А вот мой приятель Папай был ссажен в Минводах, лишен «баксов» и где пешим порядком, где на перекладных добирался до грузинской границы, пока наконец не услышал гортанное:

— Ромелиха? (Кто такой? — груз.)

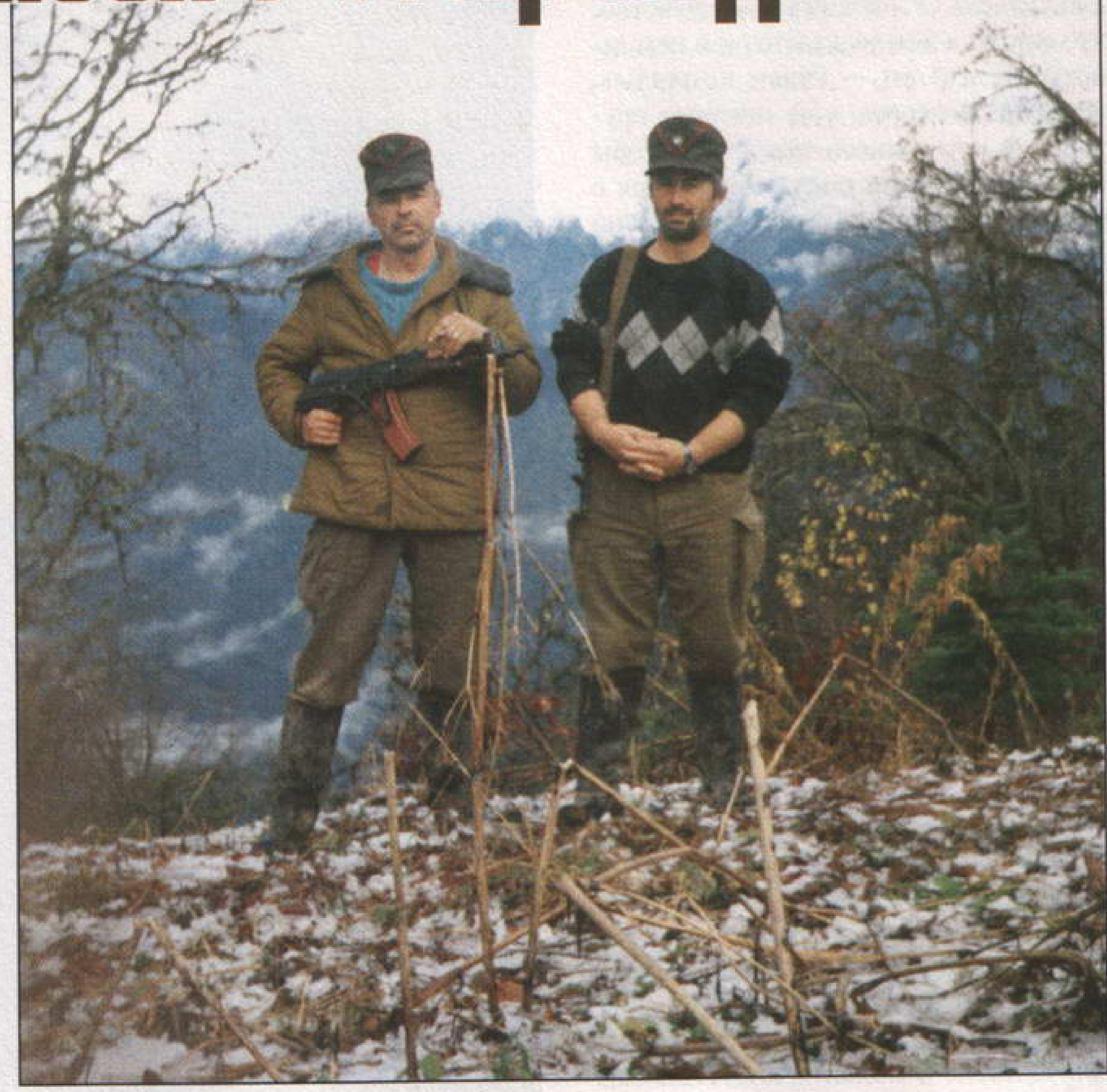
Узнав, что «украинули», пограничник был несказанно рад и все допытывался:

— Снайпер, да?

Все заверения Папая, что он скромный сборщик лесных орехов, не возымели действия. Погранец тормознул дальнобойщика, записал номер и приказал довезти гостя до Тбилиси. Правда, как оказалось, не позабыл и сообщить куда следует. В Казбеги начальник местного УВД уже поджидал гостя:

— Снайпер, да?

Наверное, по оперативной информации шел снайпер.

Майор Васо (справа), командовавший сбором орехов, запретил нам вести радиопереговоры по-украински. Грузинский офицер Тахви руководил сбором, а Васо осуществлял «комиссарский» надзор со стороны грузинского МВД. Обратите внимание на румынский АК. Фото автора

Все на сбор орехов!

Здесь нужно сделать отступление и объяснить причину и цель нашего появления в Грузии. Летом 1997 года наш давний командир и заодно подполковник грузинской армии в запасе Устим получил предложение от командования погранвойск Грузии сформировать отдельную бригаду для ведения «лесных работ» в Абхазии. Понятие «бригада» на многих языках издавна обозначает помимо прочего еще и сомнительные военизированные формирования. На переговорах представители Грузии выразили желание нанять человек пятьсот. Нас набралось около сотни.

Официально с каждым был заключен договор от имени общества с ограниченной ответственностью «Компания по сбору дикорастущих грецких орехов» (на печати — развесистое дерево, клюквенное очевидно). Договор предусматривал выполнение нами определенного объема работ в срок с 12 октября по 30 ноября. Бригада состояла из заготовителя, двух мастеров и разнорабочих. Сумма вознаграждения для последних составляла 350 долларов «чистыми».

Когда в Тбилиси на складе МВД мы получали положенное нам для самообороны оружие, кто-то из чинов поделился содержанием свежеприбывшей телеграммы из Киева. МВД Украины просило разыскать, задержать и этапировать домой целую группу наших товарищей. Похоже, авторы бумаги понятия не имели о степени законности всего мероприятия и

своих претензий. Но меры по конспирации все же были приняты — по-грузински своеобразные. Майор Васо, командовавший сбором орехов, запретил нам вести радиопереговоры по-украински. Начали разбираться с позывными. Мы — «Тахви-1», он — «Тахви-2». Спрашиваем одного свана, с которым будем работать: какой его позывной? Он отвечает:

— Я вообще-то охотник. Как «охотник» по-украински?

— Мысливец...

— Слушай, хорошее слово, а?

На другой день выходим в эфир и из уст самого «Тахви-2» слышим:

— Пане куринный! (господин командир батальона — укр.)

Река крови

На территорию Абхазии мы попали из Грузии через Ходжальский перевал. Дорога для автотранспорта была проложена здесь давно, во время строительства ЛЭП. Потом о ней благополучно забыли. Наша колонна преодолевала перевал следующим походным порядком: бульдозер (разгребает завалы), «Урал», за ним еще один бульдозер (подталкивает его), еще «Урал» и пара ГАЗ-66, за ними мы в пешем строю. Реку Кодори пересекали по двум стальным канатам. Каждый из нас на себе перенес не менее 350 кг груза. Спальники и бушлаты нещадно впитывали влагу. К счастью, не донимал излишек тяжелого оружия: одна СВД, один ПК и один РПГ-7 на группу. Все-таки мы шли не воевать, а производить «лесные работы». Тем не менее основной мыслью на маршруте было: «Если упаду — не встану».

Дорога по ущелью вдоль реки Кодори имела особую историю. В ходе грузино-абхазской войны 1993 года вокруг Ткварчели образовался абхазский анклав, отрезанный грузинскими частями от остальной Абхазии. К весне там закончились продовольствие и боеприпасы, приходилось рубить гвозди и снаряжать ими патроны. На настойчивые предложения Д.Корчинского и Устима ликвидировать «котел» обычно весьма толковый командир грузинской бригады, действовавшей на этом направлении, только отмахивался.

— А, людей из-за них губить. Сами подохнут!

Однако летом в районе Очамчиры произошло таинственное событие. Вроде бы с трех десантных кораблей были высажены до 600 человек морской пехоты (вспомним, что Черноморский флот тогда формально находился под совместным командованием России и Украины). Морпехи прошли в район Ткварчели и доставили туда боеприпасы и продовольствие. Позднее их, разбившихся на мелкие группы, должны были снять с плато вертолеты. На этой фазе операции грузины якобы сумели организовать противодействие и до 200 человек десанта уничтожить.

Для меня, находившегося тогда в том районе, эта история выглядела фантастично: черная форма, «подствольник» у каждого десантника, из которых они стреляли так густо, как мы из автоматов. Я считал, что вся эта операция — скорее плод фантазии грузинских витязей, прозевавших абхазскую группу прорыва. Но сейчас, спустя пять лет, в полном соответствии с законом жанра в подлинности этой истории никто не сомневается. Вскрылись, как водится, новые подробности: оказывается, из трех десантно-высадочных средств грузинской артиллерии удалось потопить одно, а другие отогнать огнем. Глядишь, еще через пять лет я напишу по данному поводу что-нибудь вроде: «Моим глазам предстало море, усеянное кораблями флота вторжения».

Как бы там ни было, но после прорыва и сдачи Сухуми в начавшемся паническом бегстве значительная часть грузинских войск и населения не сумела пройти вдоль моря в направлении Очамчира, Гали и, будучи отрезанной «десантом» от остальной Грузии, устремилась вверх по Кодори в Сванетию. Беженцы с детьми, часто в летней одежде (а на перевале снег высотой в три метра), двигались вдоль левого берега — скальной стены высотой до 1500 м, где дорога пролегает метрах в пятистах над рекой. Еще сейчас дно ущелья завалено сотнями легковых машин и танков.

Абхазы повторили ошибку грузин в Ткварчели и не ворвались в Сванетию на плечах беглецов. Но со временем они одумались. Была сформирована ударная колонна. «Икарусы» — неизменное средство перевозки боевой силы в Абхазии — двинулись по дороге в горы. Сваны их встретили огнем с противоположного берега реки. Майор Васо, прекрасный артиллерийский наводчик, тогда корректировал огонь минометов. Двое унсовцев, отбившихся от своих при отступлении, участвовали в бойне. По оценке, противник потерял 700 человек, однако ее следует принимать с обычным для таких случаев поправочным коэффициентом 0,1.

Горная идиллия

В глубине Абхазии образовался грузинский район, живущий своей удивительной жизнью. За четыре года с начала войны люди здесь совершенно разложились. Грузинский аппарат насилия первоначально был представлен отрядом в 40 солдат-срочников войск МВД Грузии, дислоцированным в Чхалти. Но после нескольких столкновений со сванами их отодвинули к перевалу. Служат здесь вахтами по два месяца. Ребята тоскуют и серьезной боевой силой не являются. Основное занятие — сбор агентурных сведений о наличии оружия у местного населения. Разоружение этой публики в случае благополучного для Грузии исхода конфликта с Абхазией будет связано со значительными трудностями.

Пока грузинские власти действуют исключительно методом пряника. Раз в два месяца с очередной сменой солдат прибывает груз гуманитарной помощи: от Тбилиси, от ОБСЕ и от ООН. Нормы довольствия впечатляют. Например, в месяц одному свану бесплатно выдают 8 кг сахара (украинские «талонные» нормы времен перестройки не превышали 1,5 кг). Дают также керосин, муку, одежду. Население щеголяет в стильных американских парках. За неограниченную свободу охотиться, рубить лес, не платить налоги, выращивать наркотики сваны заплатили лишь отсутствием электроснабжения, что не идет ни в какое сравнение с ценой, уплаченной лежащей внизу Абхазией или той же Чечней. Тем более что в горах полно прекрасных генераторов тайваньского производства. Машинка массой 3 кг способна давать энергию, достаточную для работы двух стоваттных лампочек и одного телевизора. Машинка побольше обеспечивает потребности целой деревни.

Основным занятием сванов осенью 1997 года было воровство. У нас воровали все, что можно вынести целиком, разобрать или открутить: патроны, гранаты, ремни, зажигалки, сигареты. Доходило до смешного. Забрасывали нам груз вьючными животными. После его доставки оказывалось, что примерно одной трети не хватает. Обращаемся с претензией к старшему, тот выражает готовность разобраться:

— Сейчас пойду узнаю. — Вскоре возвращается. — Они говорят, что не брали.

Или: местные и наши сидят в комнате на полу, курят и пьют чай. Пока Сэм выходит посмотреть, как там чайник, исчезает его зажигалка «Зиппо». Сваны активно помогают советами в поисках:

— Слюшай, может, в щель закатилась, а?

Пол — бетонная плита без единой трещины. Через десять дней один из них пришел к нам заправить эту зажигалку бензином.

Партизанские будни

Боевые действия в горах как таковые не велись, поскольку ресурсы сторон весьма ограниченны. «Регулярные» войска абхазского правительства не превышают 2—2,5 тысячи человек. Основная военная сила — боевики: местные жители, имеющие оружие, часто даже не абхазы, а адыгейцы, армяне или представители других национальностей. В прошлую войну многие из них запятнали себя уголовными преступлениями и поэтому понимают, что в случае возврата грузин пощады им не будет. Их опыт боевых действий в составе бандформирований вполне достаточен.

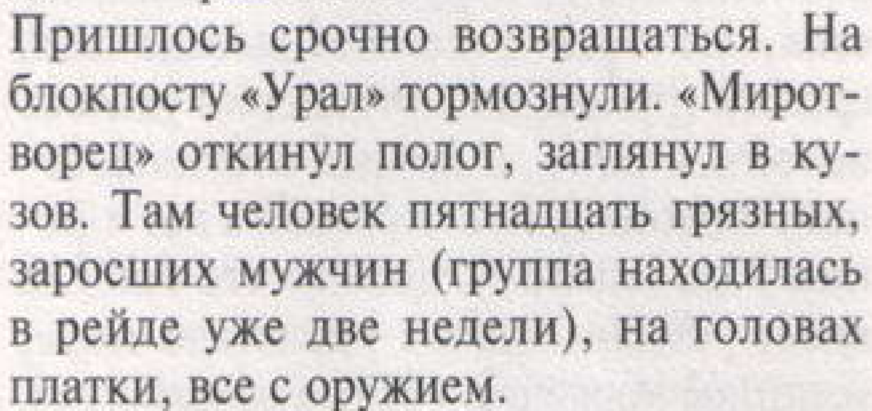
Наибольшую активность проявляют диверсионные и партизанские группы. Грузинских партизанских отрядов в Абхазии пять или шесть, численность каждого — человек пятьдесят—восемьдесят. Пока одни в рейде, другие отдыхают в Грузии. По территории Абхазии грузинские партизаны передвигаются достаточно свободно, заходя даже за реку Бзыбь. Занятно, что инструкции, которые получали грузинские диверсанты, явно противоречили с декларируемым намерением Тбилиси восстановить грузинское господство в Абхазии. Нам приказывали разрушать все: дороги, мосты, подпорные стены, здания, линии электропередачи. Чтобы вывести из строя трансформаторы, мы ночью выбирались на окраину села и протыкали емкость с трансформаторным маслом штык-ножом: сказывался недостаток средств взрывания. Приходилось довольствоваться кустарными «дистанционками» и замедлителями из будильников. Из взрывчатых веществ в основном использовали тротил.

Абхазы, естественно, очень недовольны действиями таких отрядов. Однако эффективность грузинских диверсий в Абхазии снижена легкостью ответных репрессий. Линия электропередачи от Ингурской ГЭС в направлении на Грузию вначале идет по территории Гальского района Абхазии и только оттуда поворачивает на Тбилиси. После каждого особо чувствительного взрыва абхазы на один-два дня отключали электроснабжение.

Командующий миротворческими силами в северной зоне безопасности полковник российской армии Владимир Оголотков дипломатично заявил, что не знает, кто именно производит разрушения на дорогах. Его можно понять. Российские войска чувствовали себя не очень уверенно и были озабочены в первую очередь обороной собственных блокпостов. Командир одного грузинского отряда рассказал нам весьма характерную историю. Его группа работала в нижнем течении реки Кодори. Они захватили грузовик «Урал» и ночью выехали на окраину Сухуми. У командира было в городе личное дело: его жена-абхазка сошлась с другим, и он решил ее прикончить, но где-то на полпути понял, что не успеет обернуться до рассвета.

Абхазы повторили ошибку грузин в Ткварчели и не ворвались в Сванетию на плечах беглецов. Фото Ю.Пирогова

Пришлось срочно возвращаться. На блокпосту «Урал» тормознули. «Миротворец» откинул полог, заглянул в кузов. Там человек пятнадцать грязных, заросших мужчин (группа находилась в рейде уже две недели), на головах платки, все с оружием.

— Кто такие?

— МВД (подразумевалось абхазское), ловим дезертиров.

Солдатик молча закрыл полог, спрыгнул с борта. Думаете, он им поверил? Конечно нет. Но жизнь дороже.

...где в лесах много-много диких обезьян

Основным предметом вывоза из Абхазии и соответственно источником дохода для ее правителей служит древесина ценных пород. В горах ведется интенсивная сплошная вырубка леса. В порту Сухуми полно турецких лесовозов. Российские пограничники постоянно предъявляли претензии судам под иностранными флагами, приходившим в этот самозваный «порто франко», но изменить ситуацию не могли. Несмотря на свою правовую незащищенность, дикая природа в горах еще сохранилась. Большую шкуру медведя «туземцы» отдавали за цинк патронов, выделанную шкуру куницы — за 20 лари (1 лари — примерно 0,8 доллара). Невероятно, но в Кодори заходил лосось, охотились на него местные с помощью автоматов калибра 7,62 (пуля 5,45 в воде не годилась или рикошетила): один корректирует огонь, другой стреляет. Экзотическая живность в горах представлена обезьянами из знаменитого сухумского питомника, разгромленного еще в 1993 году. Обезьяны разбежались по лесам. Кто-то пустил слух, что приматов в научных целях заражали самыми жуткими заболеваниями, вроде СПИДа или вируса Эболи. В ходе боевых действий их отстреливали все конфликтующие стороны. Но, по рассказам сванских охотников, гамадрилы все же выжили. Если их не трогать, они якобы не проявляют свирепости. Советовали: если увидишь — обойди стороной. Нам повезло: не видели.

В целях пропитания мы предпочитали охотиться на одичавших домашних свиней. Ни один сван не знает, сколько у него в хозяйстве этих животных. Свиноматка уводит приплод в лес, и до зимы они там питаются каштанами и желудями. В результате назвать этих зверюг домашними можно условно. Только одна из добытых нами хрюшек имела на себе хотя бы какой-то слой сала. На базаре в Тхибули я видел, как такая тварь покусала собаку. Зрелище было страшное.

Новая армия

Еще в ходе интенсивных предпоходных тренировок мы обратили внимание, что грузинский солдат нынче не тот, что прежде. Войска единообразно экипированы, солдаты в касках (что в 1993 году наблюдалось только в «Арго»), чистят ботинки и белят бордюры (верный признак наведения дисциплины). Батальоны целыми днями на занятиях. После проигранной войны Шеварднадзе произвел широкомасштабное «избиение» командных кадров. Теперь лейтенанты и капитаны грузинской армии встречаются куда чаще, чем подполковники и полковники. Устим благополучно избежал чистки, находясь за пределами Грузии, и сохранил свои подполковничьи звезды, чего нельзя сказать о другом «белом наемнике» — Обухе. В свое время он принял участие в неудавшемся путче Кетовани (бывший министр оборо-

ны приговорен к расстрелу) и едва унес из страны ноги. Потом он сокрушенно объяснял:

— Дослужился до полковника бы обязательно, но батальон, которым я командовал, объявили бандформированием.

Правда, когда я в течение полугода просил его показать или назвать хотя бы одного своего подчиненного, он стыдливо отказывался.

Где разоренная Грузия берет деньги на армию, мне неясно. Вероятно, средства поступают за счет продажи полезных ископаемых. За долгие годы Советской власти у нас сложилось впечатление о Грузии как о солнечной курортной республике, где возделывают мандарины и чай. На самом деле эта страна располагает многими видами стратегического сырья. Тот же чиатурский марганец еще с начала века является объектом вожделения иностранных концессионеров.

Средняя месячная заработная плата в стране — 12 лари, жалованье прапорщика — 76 лари. Ясно, что все держатся за службу руками и ногами. Многое сделано и в области подготовки нового офицерского корпуса. Значительное число лейтенантов и капитанов стажировались в США, Италии, Франции, Австрии. На базе, где мы готовились, было пятеро инструкторов, прошедших курс обучения американских рейнджеров. Инструктор, кандидат в мастера спорта по вольной борьбе, у любого желающего одним ударом ноги выбивал магазин из «Калашникова» и передергивал затвор, выбрасывая досланный патрон. Из этого цирка я сделал простой вывод: «Живого я тебя, голубчика, ближе трех метров к себе не подпущу».

Тем не менее хороших полевых офицеров из грузин пока мало. Как они сами объясняют — менталитет такой. Мы, мол, смутно уже понимаем, что окопы копать надо, но преодолеть себя еще не в силах.

Как во всякой войне, не обходится без воровства на военных заказах.

Танковый парк Грузии, а это Т-55 и Т-72, получил новые моторы. Однако из-за использования непригодного масла, якобы присланного из России, многие дизели немедленно запороли. Думаю, кто-то неплохо нагрел на этом руки. Как иностранцы, мы принципиально не вмешивались в местные товарно-денежные отношения. Но иногда, наблюдая за тем, как для перевозки грузов приобретают коней за 350 лари, хотя их можно было бы нанять значительно дешевле, я вспоминал поучительные литературные истории времен русско-японской войны.

— Где мерин Яшка?

— Убит в перестрелке, вашблагродие.

— Ну, веди на левый фланг.

Контроль за оружием

Еще один признак перемен — значительно усилившийся по сравнению с 1993 годом контроль за оружием. Вооружение для самообороны мы получали под расписку. Но автоматы оказались калибра 5,45 мм, а патроны выдали 7,62 мм. Пришлось менять АКС-74У на АКМ. Свану, с которым мы совершали сделку, мой автомат понравился, складной приклад позволял носить оружие под верхней одеждой, даже сидя верхом, а за 200 шагов он попадал из него в бутылку. Правда, бутылка, как правило, не разбивалась.

По тому, как горец прятал оружие, я понял, что шмонать начинают серьезно. Посреди двора на самом виду стояла бочка с водой. Никто не обращал на нее никакого внимания. В бочке он и спрятал оружие, запаянное в целлофан.

Естественно, по возвращении на базу номер моего оружия с номером выданного не совпал. Назревал скандал. Я был возмущен. Хозяева, отправляя нас за орехами, клятвенно обещали, что не будут иметь никаких претензий по номерам, лишь бы только количество стволов сошлось. Вот автомат, вот ствол, какие могут быть разговоры?

— А, послушай, пусть твой парень напишет, что автомат ему ночью подменили. Какой-то незнакомый отряд, по ошибке.

На том и порешили. Вечером за бутылкой чачи Васо объяснил, что у свана, скажи я правду, были бы неприятности. Вопрос «где взял?» звучал поидиотски в 1993 году, когда оружие носил каждый, кто хотел.

Возвращение

Наконец мы вернулись в Тхибули, куда из Хаиши нас перебросили вертолетом. Получив по 350 долларов США, мы чувствовали себя хозяевами жизни. Судите сами: однокомнатная квартира в этом обетованном месте стоит 100—150 долларов, баран — 20 лари, ужин на двадцать человек с водкой и вином — 30 лари, обслуживание, даже женщины — все в долг, по распискам. Наше приключение увенчалось историей, словно сошедшей со страниц колониальных хроник. Когда в 1608 году судно Ост-Индийской компании доставило в Европу груз пряностей, цены на местных рынках упали на несколько лет и уже никогда больше не поднимались до прежнего уровня. Эпоха сверхприбылей на перце завершилась. Я не внял этому уроку истории и вложил кровно заработанные деньги в 500 кг лаврового листа, цены на который в Грузии значительно ниже, чем на Украине. Предприятие обещало быть прибыльным, но оказалось, что средняя годовая потребность, например, консервного завода или мясокомбината едва достигает 150 кг данного продукта. Даже по самым смелым подсчетам моя «лаврушка» покрывала потребность Ивано-Франковской области года на три.

Российские войска в Абхазии чувствуют себя не очень уверенно. Фото Ю.Пирогова

«ЧЕРНЫЕ» В ЗАПОЛЯРЬЕ

Дмитрий Амелин
Фото автора

«Вечером 6 ноября 1941 года нас подняли по тревоге. Совершили марш-бросок к озеру Дикое. По данным разведки, егеря из горнострелкового корпуса «Норвегия» на ночь уходили с линии обороны, оставляя только дежурных пулеметчиков.

Началась метель. Цепляясь за корни хилых березок, за выступы и камни, обдирая в кровь руки, мы лезли наверх.

Преодолели проволочное заграждение и ворвались в первую линию. Егеря бежали, но вскоре опомнились, и на нас посыпались мины.

Мы укрылись в траншеях. Справа в лощине показались гитлеровцы, они окружали наш взвод. Под завалом камней с искалеченными руками и лицом, хрипел, захлебываясь кровью, пулеметчик. В двадцати метрах лежали несколько убитых им немцев. У одного в руке так и осталась приготовленная для броска граната. Егеря продолжали наседать. Ударили тяжелые минометы с дальних позиций егерей. Лавина снега и камней засыпала всех...»

Так описывает бой на плацдарме возле высоты 314,9 его участник, старшина 1-й статьи Михаил Деревлев. Советские части успели закрепиться на этом рубеже. Два года линия фронта стояла на месте...

Череп в ручье

С того времени прошло 47 лет. Трое мужчин в черной прорезиненной одежде лопатами и другим инструментом разбирали один из завалов в зоне бывшего нашего участка высоты. Сначала из-под камней показались валенки, потом россыпь стреляных гильз, кости скелета. Покореженный пулемет нашли в ручье. Рядом из воды пустыми глазницами смотрел череп. Один из мужчин, Жора, пил из ручья, теперь его мутило.

В тот день добыча ограничилась искореженным пулеметом и неразорвавшейся гранатой. Патроны были ржавые, залиты водой. Группа, несмотря на приличную экипировку и инструмент, была молодой и серьезных мест залегания «военных трофеев» не знала. Советская сторона оказалась бедна на оружие и боеприпасы. Зато черепов, скелетов, валенок и противогазов больше всего. Наши не всегда успевали хоронить, но оружие не бросали.

На позицию тяжелых немецких минометов пришла другая группа — настоящие профи, ни один год промышлявшие «черным» бизнесом. Их интересовали стволы, хорошо сохранившиеся черепа и определенный вид детонаторов.

Группа была вооружена немецким оружием. Они знали, что и где искать, как поступать потом, при транспортировании добычи за восемьдесят километров в Мурманск.

На их счету не только поиск трофеев, но и минирование мест стоянок, кострищ и привалов, где могут промышлять конкуренты или «идейные враги»: те, кто посещает эти места без цели наживы. В один из летних сезонов после такого минирования прогремело сразу два взрыва. Смерть не уходит из этих мест. Скелеты 50-летней давности соседствуют с современными трупами.

Возглавлял профи мужчина лет пятидесяти, грузноватый, но свободно переносящий все тяготы «черной» жизни. Он активно участвовал в разборах

завалов, залезал по грудь в болота и тралил там со дна обычными вилами богатый улов.

В сопках редко кому удавалось увидеть группу. Скрытность — основной принцип ее деятельности, а хорошее оружие было серьезным аргументом не докучать.

Государственные органы догадывались о деятельности группы, дававшей неплохой оборот «трофеев» в Мурманском регионе еще в советские времена. Но подставлять свою голову, заниматься ее выловом в сопках никто не хотел. На деятельность профи закрывали глаза, пока кто-нибудь не начинал слишком активно светиться или не случалось какого-нибудь ЧП в городе.

В гостях

Все это мне с гордостью поведал тот самый мужчина лет пятидесяти, заверяя в своей абсолютной неуязвимости и с покровительственной усмешкой глядя на двустволку 12-го калибра, которую я таскал с собой для охоты. О чьей-то зловредной деятельности в сопках я догадывался по гремевшим иногда взрывам, по рассказам охотников, старавшихся обходить район высоты 316 (314,9 на военных картах), и по заминированным кострищам, которые не редкость вокруг этой высоты. Но встретиться лицом к лицу с группой не ожидал.

Выйдя в тот раз на охоту, я не собирался подниматься на эту высоту, хотя отшагал уже 10 километров в ее сторону. Дичи никакой не было, грибы уже замерзли, и ноги сами собой повернули сюда. С высоты открывалась величественная панорама на много километров вокруг, в том числе и на Печенгскую автомагистраль, которая олицетворяла путь к свободе, так как проходила за КПП, через который нас, офицеров-подводников, выпускали только по специальным штампам в отпускном билете, которые, в свою очередь, выдавались с большими ограничениями и при наличии серьезных оснований.

Люди, стоявшие по пояс в воде и производившие какие-то манипуляции, издали не выглядели опасно и вызывали интерес. Однако мои волосы встали дыбом, когда я спустился поближе — передо мной лежала огромная куча 100-мм минометных мин. Рядом кучкой поменьше — снаряды от «эрликонов», еще дальше — немецкие настовольные гранаты, дальше — цинки, ведра с патронами, немецкие карабины, черепа, кости. Их и доставали со дна болотца эти ребята.

Меня они встретили без большой радости, но без явной враждебности. Мое удивление и вытаращенные глаза расположили их к покровительству и разговору. Сейчас они искали уже только скелеты. Так же, как и боеприпасы, в условиях болотного ила скелеты оставались «почти новыми». Самым опасным, по словам парней, было непосредственное «общение» с объектом поиска. Иногда того, кто раздевал и обсушивал трупы, начинала мучить какая-то странная болезнь. Человек быстро терял вес, силу, жизненный тонус, ему не помогали ни лекарства, ни стимуляторы, ни усиленное питание. Эту работу оставляли обычно для новичков.

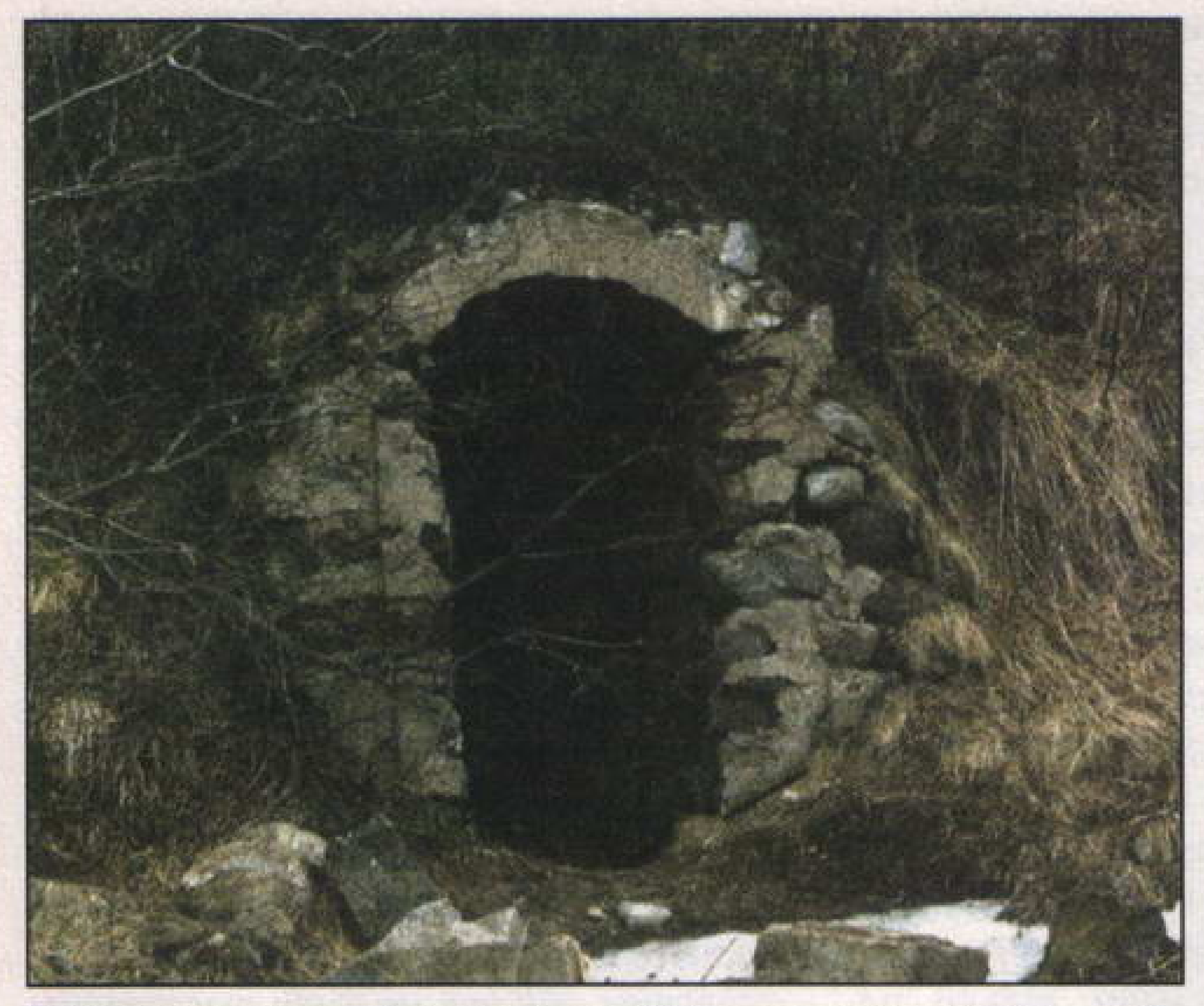
Профи

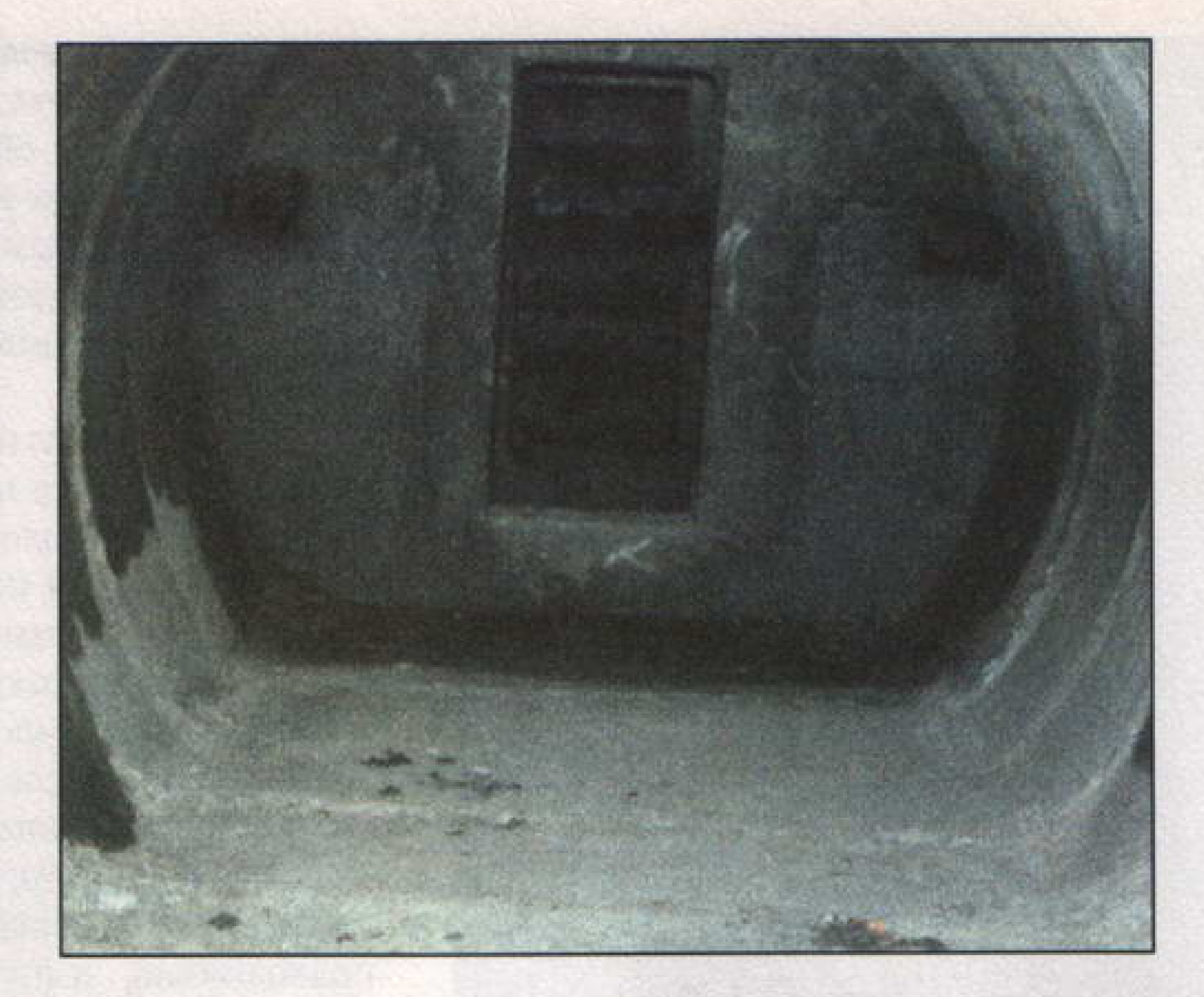
Глава группы, отвлекшись от извлечения детонаторов, начал хвастаться трофеями, а заодно поведал о своих «боевых» заслугах. Синдром долгого скрытого существования проявлялся в желании выговориться. Он сказал, что гранаты и снаряды опасности не представляют, так как не были выстрелены из орудий, и потому, не получив надлежащего ускорения, не встали на боевой взвод. Головки снарядов, поднятых со дна, к моему удивлению, быстро откручивались разводным ключом. Из них извлекались детонаторы, на которые был чей-то персональный заказ — хорошо оплачиваемый, по словам «черных». Сами снаряды складывались в расщелину между скал, где потом предполагалось их взорвать.

Я засомневался в пригодности настовольных гранат после стольких лет пребывания в воде, но, к моему удивлению, специалист группы по боеприпасам тут же соорудил зажигательную трубку и, отвинтив донный инерционный взрыватель у кумулятивной гранаты, упер ее в четыре сложенных вместе 6-мм бронещитка крупповского производства для защиты щелей дотов. Прогремевший через несколько секунд взрыв показал, что даже современный танк таким зарядом будет пробит. Все четыре щитка оказались пробиты, а

В районе высоты 314,9 (316) до сих пор все осталось, как было при ведении боевых действий

Подземные ходы сообщения начинаются здесь, а кончаются — где?..

ближний к заряду вообще разлетелся на куски.

Минометные мины ребята тоже разбирали достаточно смело: нестреляные — не взведены. Но гремучертутные медные детонаторы внутри них сильно ослабили мое доверие к безопасности этой процедуры. Кроме того, вторичный детонатор был открыт, и из него высыпались крошки пикриновой кислоты, легко вступающей в соединения с железом, образуя взрывоопасные комплексы, способные самопроизвольно воспламеняться. Два года хранения таких боеприпасов на японских складах в начале века привели к большим катастрофам. Несколько десятков лет в воде могли их сделать чрезвычайно опасными.

Однако разговор с подрывником показал, что этот человек опытный. Он рассказал, что современный тротил в прессованном виде мощнее военного в три-четыре раза и что плавленый тротил военного времени вообще взорвать невозможно: заряды разлетаются на куски от взрыва детонатора. Очень хорошо сохраняется гексоген, но и он уступает пластиду в два раза. Кумулятивные заряды легко пробивают броню большой толщины, но абсолютно не пригодны для проделывания отверстий в местном, преимущественно скалистом грунте. Что касается немецких детонаторов в алюминиевых корпусах, то, попадая в костер, они не взрываются, а выгорают изнутри и лишь слегка щелкают, по ним можно даже стучать молотком (чего я не видел, не пробовал и делать не советую). Боеприпасы, изготовленные в Германии, имеют гарантию 50 лет и пригодны сейчас, даже лежавшие в воде, в отличие от советских.

Ребята рассказали мне о подземных ходах на высоте и в окрестностях — разведанных и разграбленных конечно. Творческих планов раскрывать не стали, многозначительно поглядывая на вожака.

Мое хладнокровие и желание оставаться в тесном кругу «черных», их мин, снарядов и черепов иссякли. День клонился к закату, а мне предстояло еще двадцатикилометровое возвращение, да и группа собиралась на ночевку.

Здесь стояла часть, охранявшая прилегающие подступы к базе атомоходов. Все брошено

Первые пятьсот метров каждую минуту казалось, что прогремит выстрел в спину: после всего виденного меня просто не могли отпустить. Но, возможно, мои искренние убеждения «черных», что мины чрезвычайно опасны и их лучше не трогать, возымели эффект, или ребята оказались добродушнее, чем они хотели казаться.

Через несколько дней после этой встречи в сопках выпал снег, и на некоторое время выходы стали невозможны. С этой группой я больше не встречался..

Сокровища под ногами

Несмотря на 30 с лишним лет существования здесь военно-морской базы атомных подводных лодок и регулярного посещения этих мест охотниками, грибниками и просто любителями военной экзотики (в основном военными моряками и строителями), их насыщенность «трофеями» уменьшилась незначительно. Приехавшие сюда жить люди выходят в сопки за грибами, ягодами, на рыбалку. Но первая же сопка, а иногда и придорожная канава напоминают, что это не просто природа, а остатки бушевавшего когда-то мини-апокалипсиса. Осколки снарядов, минометных мин, сами снаряды и мины можно увидеть валяющимися даже в городе, но военные укрепления, останки оружия и человеческих костей сейчас встретишь только в сопках. То, что появляется в городе, как правило, результат неутомимой деятельности детей. Бывали случаи, когда собранная куча весенней сухой травы и мусора на газоне во время субботника при сжигании вдруг оглушительно разлеталась, оставляя вокруг себя раненых. Иных любознательных школьников разрывало на куски, отрывало пальцы, калечило лица, глаза. Выбивало стекла в домах. Порой даже видавшая виды местная милиция не решалась войти в детскую спальню безобидного пятиклассника-коллекционера, вооружению которого мог бы позавидовать бандит-профессионал. Большая часть экспонатов местного музея боевой славы — из маленькой толики отобранного при тех или иных обстоятельствах у пионеров-краеведов.

Большая часть экспонатов местного музея боевой славы — из маленькой толики отобранного при тех или иных обстоятельствах у пионеров–краеведов

Среди этих экспонатов есть пулеметы, минометы, винтовки, гранаты, различная амуниция, причем некоторые вещи не имеют даже следов коррозии. Все вооружение у последних владельцев было в полном комплекте с такими же хорошо сохранившимися боеприпасами, при испытаниях которых они, как правило, и «засветились».

Малогабаритная атомная электростанция с прямым преобразованием электроэнергии валяется на берегу. Фон лучше не мерять

Новое время — новые песни?

Племя поисковиков, как легальных, так и «черных», насчитывает уже несколько поколений. Последнее обстоятельство в современных условиях приобретает новую окраску. Сокращение войсковых частей в этом районе, в том числе и тех, которые занимались охраной атомных объектов, привело к разграблению военных складов частей. Заброшенные в сопках без охраны, эти склады «чистят» все кому не лень. Когда предприимчивые люди вывозят на продажу цветные металлы — полбеды. Но есть группы, как правило из «черных», которые переквалифицировались с техники образца второй мировой на современную. Новые оружие и боеприпасы стали пользоваться большей популярностью на мурманском криминальном рынке.

Но даже и эта беда скорее местного значения. Брошенными на береговой черте оказались малогабаритные ядерные электростанции, действующие на принципе отбора энергии у расщепляющихся элементов с прямым преобразованием в электричество, предназначенные для питания многочисленного берегового навигационного оборудования, такого же брошенного. Эти станции на расстоянии десять метров излучают гамма-фон, при котором полностью зашкаливает портативный бытовой индикатор ионизирующего излучения. Прочие же ядерно-опасные объекты — могильники, базы стоянок атомных подводных лодок, спецплощадки — имеют ограждения, через которые не перелезет только ленивый. Охрана и связь на многих из них отсутствуют, и, если будет заказ, «черные» не станут долго рассуждать, входит это в их специфику или нет.

ЛОЖЬ, КАРЬЕРА И ПУЛИТЦЕРОВСКАЯ ПРЕМИЯ

Льюис Г. Уильямс

28 февраля 1978 года я, будучи под подозрением, расставался с армией Родезии. На мне лежало клеймо «военного преступника, виновного в злодеяниях против народа Зимбабве». Согласно некоторым источникам, мое имя также оказалось в списке «главных негодяев», составленном правительством Роберта Мугабе — нового, марксистского диктатора бывшей Родезии.

Сейчас, после двадцати лет томительного ожидания, я могу наконец рассказать о том, что было на самом деле.

До декабря 1977 года у меня в родезийской армии возникало не больше проблем, чем у любого другого «янки». Да и те в основном связаны с враждебным отношением Вашингтона к администрации Йена Смита.

В моем случае, однако, все осложнялось некоторыми деталями в личном деле: записями об окончании разведшколы с изучением русского языка в Обераммергау (Германия) и о последующем назначении офицером связи и переводчиком в советскую репатриационную комиссию в Австрии. Не надо объяснять, что моих родезийских хозяев такие анкетные данные могли навести на мысль только о ЦРУ.

Однако я не предполагал, что настоящие проблемы для меня начнутся в одну прекрасную субботу в Солсбери, в доме №2 по Росс-авеню. По этому адресу располагалось неофициальное американское посольство — клуб «Хромые орлы», председателем которого был писатель Робин Мур, автор книг «Зеленые береты», «Французский связной» и других.

Для американцев, которые служили в Родезии в частях охранения, находиться у Мура означало вновь почувствовать себя на родине. Для нас его клуб был чем-то вроде «дома вдали от дома». По уик-эндам здесь в изобилии гамбургеры и картофель фри, которые готовились специально для услаждения американских желудков. Не менее теплый прием получали и журналисты: они зачастую бродили по клубу, пытаясь взять интервью у солдат удачи.

Один из таких хемингуэев, некто Дж. Росс Боман, представился Робину внештатным корреспондентом агентства Ассошиэйтед Пресс и в разговоре с ним упомянул имя Херста Фасса, одного из боевых товарищей Мура по Вьетнаму, а ныне большой шишки в агентстве.

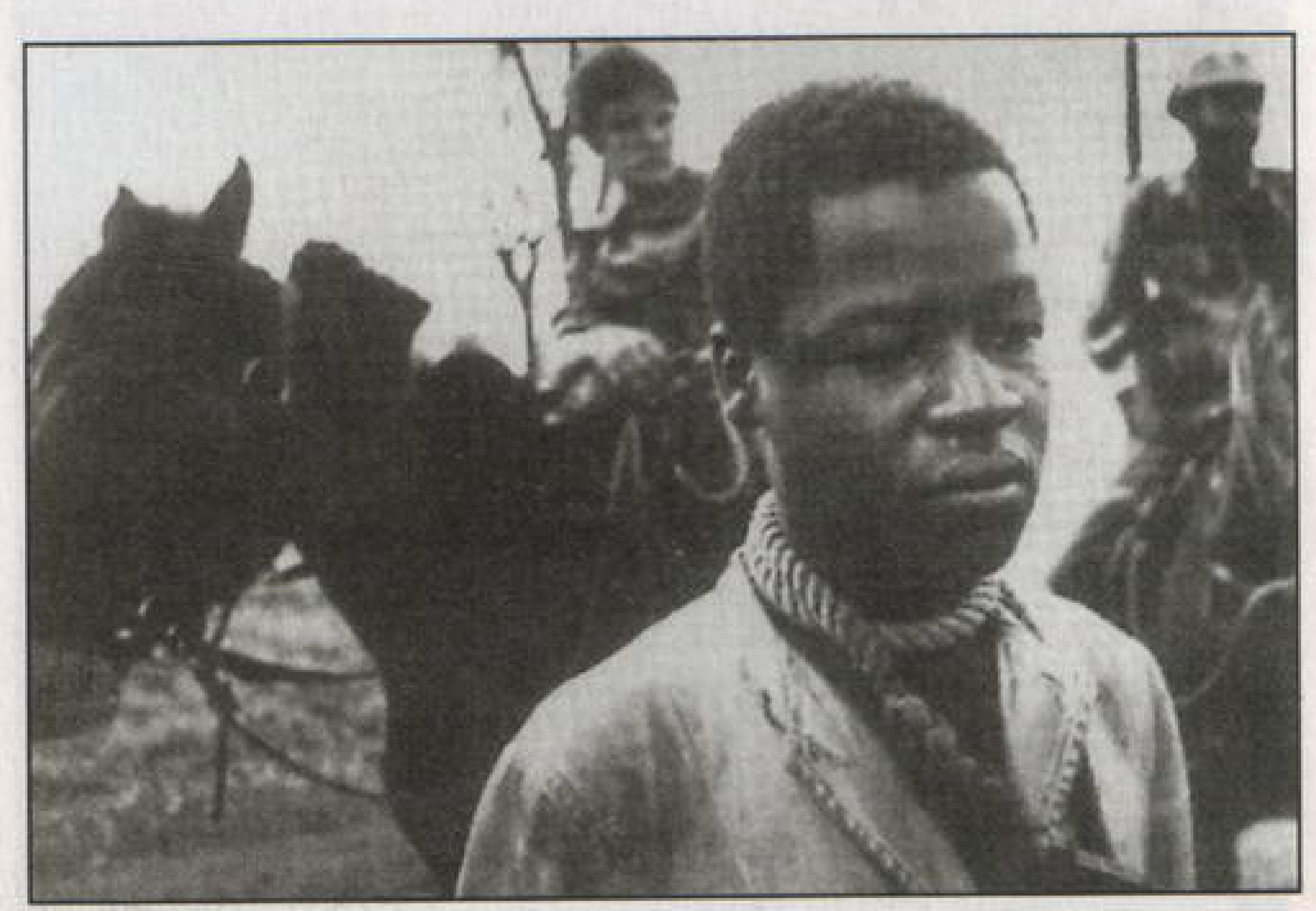
Узнав, что я командую «Грейскими разведчиками», Боман без обиняков заявил мне, что хотел бы присоединиться к нам во время патрулирования. На что последовал категорический отказ. За все золото мира я бы его не взял. Во-первых, он должен был пройти обычную в таких случаях проверку по военным каналам — в армейской службе по связям с общественностью, а также по оперативному отделу, как и любой другой военный репортер. Во-вторых, он мне не нравился: очки, жидкие усики, влажное, скользкое рукопожатие да и сама манера поведения вызывали антипатию.

Через три недели он объявился снова, на этот раз утверждая, что получил разрешение оперативного отдела. Однако никаких соответствующих документов у него при себе не было, а следовательно, я никуда не собирался его вести.

Контакты с разведслужбой убедили меня в том, что парень не прост и не слишком-то откровенен — в Штатах его репортерским коньком было «разоблачительство»: он втирался в доверие, узнавал необходимую информацию, а затем, передергивая факты, писал сенсационные статьи для бульварных газетенок.

Прошло время. Мне позвонил офицер по связям с общественностью, который сообщил, что оперативный отдел выдал Боману разрешение на поездку со мной. Я должен забрать его на следующий день у здания газеты «Родезиа Геральд» и сопроводить к зоне наших операций на родовых территориях племен около Лупане. Когда мы в условленное время подъехали к зданию, Боман был целиком поглощен беседой с молодым африканцем, нагруженным невероятным количеством пленки. Парень кинул взгляд на останавливающийся «Лендровер», в котором сидели люди в камуфляжной фор-

Снимки, за которые Росс Боман получил премию Пулитцера. Тем не менее профессионалы из иностранного пресс-клуба в Нью-Йорке высказали сомнения относительно подлинности фотографий, а также подняли вопрос о профессиональной этике Бомана: чтобы снять эти фотографии, он носил форму солдата родезийской армии и выдавал себя за участника боевых действий

Родезийская кавалерия глазами пехотинца...

ме с автоматами, бросил снаряжение Бомана и пустился наутек.

По пути в Булавайо я объяснил репортеру, что теперь он отвечает за себя сам и у меня нет ни малейшего желания отряжать кого-либо к нему в няньки, а если он собирается участвовать в патрулировании, то ему придется найти себе свободную лошадь.

Тем не менее тем же вечером в гостинице в Булавайо я приказал моему водителю капралу Эду Уонделлу, бывшему морскому пехотинцу из Чикаго, присмотреть за Боманом, так как хотел быть уверен, что у него будет паек и место. Однако если бы корреспондент напился, упал и заснул где-нибудь далеко в сьерре, то выпутываться ему пришлось бы самому.

За те три с половиной часа, которые утром следующего дня мы двигались к Лупане, Боман успел мне сообщить, что был связан с лидером чернокожих националистов Ндабанинги Ситоле, которому предстояло вести переговоры с администраций Йена Смита о создании правительства черного большинства. Мое же внимание привлекло то, что журналист беспрестанно «мучил» в руках «Узи».

Прибыв на командный пункт, я, удостоверившись, что Боман не сможет дорваться ни до карты, ни до узла связи, отправил его к месту дислокации 3-й роты в 60 км от Сипепа. В сопровождение отрядил лейтенанта Грехема Бэйли. Это был крепкий, напористый и грамотный в военном деле парень. Ему было всего 19 лет, но он уже приобрел хороший боевой опыт под Мьядумбудзи, на границе с Ботсваной.

Прошло две недели... Боман появился вновь. На этот раз не один — его сопровождал сержант, пожелавший переговорить со мной наедине. «Сэр, — начал он, — Боман наделал дел...» Выяснилось, что 3-я рота захватила солдата противника. Пленника связали, и основная группа продолжила прочесывание местности. Репортер, однако, сказал, что не будет принимать участия в операции и подождет возвращения солдат. Таким образом, он остался с пленником. Как утверждают, Боман жестоко бил его ногами по лицу, а затем, нагрев дно бутылки зажигалкой, поставил ее ему на грудь.

На этом дело не кончилось. Нам предстояло атаковать холм, на котором окопались партизаны. Я решил держать Бомана при себе до тех пор, пока не смогу убедить оперативный отдел отозвать его. На подходе к холму в укрытии деревьев солдаты разгрузили лошадей и грузовики. Я дал приказ вытянуться в колонны и, соблюдая строжайшую звукомаскировку, продвигаться вперед по мягкому песку по обеим сторонам от дороги. Боман на гнедом мерине по кличке Хончо ехал передо мной.

Проводником нам служил пленный подросток — боевик как раз из того отряда, что засел на холме. Он ехал впереди со связанными за спиной руками. Если нам была подготовлена засада, то он стал бы ее «детонатором», дав какое-то время на адекватную реакцию.

Однако у пленника, похоже, были другие планы: он ударил лошадь ногами, перевел ее на галоп и понесся к холму.

— Застрелите этого сучьего сына! Убейте его! — пронзительно завизжал Боман. Если террористы после этого не покинули позиции, значит, они поголовно были глухие.

Один из разведчиков догнал беглеца до того, как он достиг холма. Побег не удался.

В 4.30 мы подошли к холму. Установили орудия. Боман говорил ранее, что мечтает снять «настоящий бой», и я его обрадовал, сказав, что он пойдет со мной, когда я поведу штурмовую группу. В 4.55 мы начали артподготовку. Фугасы вспарывали землю на вершине холма. Но... ответного огня не было — террористы уже ушли.

На обратном пути к Лупане я наконец-то отделался от Бомана. На вертолете мы долетели с ним в центр совместных операций, в Уанки. Через некоторое время прибыл самолет, и представитель службы безопасности забрал репортера. Наконец о Бомане можно было забыть.

Однако все оказалось не так просто. Спустя неделю поступила радиограмма от командира бригады: «Завтра с рапортом в штаб бригады». В штабе полковник задал мне ряд вопросов, в том числе об избиении до неузнаваемости связанного пленного чернокожего. Я сказал полковнику, что данным неприятным случаем мы обязаны господину репортеру, а мои солдаты не имеют к этому никакого отношения.

Казалось, мне не придется больше вспоминать Бомана.

Однако по возвращении в Родезию я узнал, что моя репутация сильно подорвана. Для своего альбома «фотографий с войны» Боман уговорил нескольких солдат в Сипепа позировать ему. Так родились следующие снимки: группа террористов, согнувшихся перед сержантом, который угрожает им пистолетом; чернокожий пленный подросток с петлей на шее, а конец веревки в руках у зловещего всадника на заднем плане.

На последнем фото был изображен лейтенант Грехем Бэйли с резиновой дубинкой на переднем плане и, очевидно, его чернокожая жертва позади.

Родезийцы, опасаясь реакции мировой общественности, решили наказать виновных. Я провел массу времени в штабе, прослушав кучу «доброжелательных» бесед. Мне сообщили, что могу остаться на занимаемой должности, однако мой авторитет сильно подорван. Я решил подать рапорт об отставке.

К тому моменту, когда я вернулся в Штаты, фотографии Бомана уже распространялись по каналам агентства Ассошиэйтед Пресс и послужили причиной международного скандала. Я позвонил Робину Муру и узнал, что фотографии Бомана вместе с сопровождавшим их авторским текстом выдвинуты на соискание премии Пулитцера.

Однако и хорошие новости не заставили себя долго ждать: профессиональные фотографы из Иностранного пресс-клуба в Нью-Йорке высказали сомнения в подлинности снимков, а также подняли вопрос о профессиональной этике Бомана.

ПСЫ ВОЙНЫ-3

Южноафриканские собаки работают на дому

Фрэнк Ван дер Вааль
Фото из архивов
фирмы Mechem

Южно-Африканская Республика в 70-е и 80-е годы участвовала в вооруженных конфликтах средней интенсивности, ведя борьбу против повстанцев на севере Намибии (именовавшейся в то время Юго-Западная Африка) и на юге Анголы. Война официально началась в 1966 году, когда партизаны Народной организации Юго-Западной Африки (SWAPO) проникли в Овамболенд (район проживания народности овамбо на территории Намибии) из соседних Анголы и Замбии, стремясь свергнуть правительство этой страны. Но, после того как они создали базовый лагерь в районе Угулумбаш, южноафриканские силы безопасности быстро их всех переловили.

Конфликт оставался вялотекущим до 1975 года, когда Ангола добилась независимости от Португалии. Правящая партия Народное движение за освобождение Анголы (MPLA) вела собственную гражданскую войну, однако она оказала поддержку SWAPO в борьбе за независимость от Южной Африки. Немедленно началась эскалация военных действий, и тысячи намибийских добровольцев отправились для прохождения военной подготовки в Замбию, Танзанию, Анголу, Восточную Германию и Советский Союз. Эти страны также оказали намибийским повстанцам помощь оружием и техникой. В результате к 1978 году южноафриканцы оказались втянутыми в полномасштабную противопартизанскую войну вдоль всей своей северной границы.

Южноафриканцы впервые непосредственно столкнулись с русскими противотанковыми минами в апреле 1971 года, когда неподалеку от города Сингаламве под задним колесом «Форда» F-250 полиции ЮАР взорвалась мина ТМ-46. В следующем году произошло еще несколько подобных инцидентов, а поскольку в машинах полиции ЮАР не была предусмотрена защита от мин, жертв оказалось много. Поэтому таланливому ученому д-ру Вернону П. Джойнту поручили разработать комплексные меры по защите автомобилей от противотанковых мин.

В последующие 20 лет под его руководством было сконструировано и построено несколько прототипов бронированных колесных машин, в результате чего появились «Casspir», «Buffel» и «Mamba» — очень удачное семейство бронеавтомобилей и бронетранспортеров, обеспечивающих надежную защиту людей от противотанковых

Советская авиабомба имела в головной части детонирующий шнур «Cortex», который был соединен с взрывателем нажимного действия противопехотной мины

мин. Несколькими годами позже д-р Джойнт стал первым генеральным менеджером фирмы Mechem Consultants.

Противотанковые мины превратились в серьезную угрозу не только для военных, но и для гражданского населения. Гражданские лица пользовались теми же дорогами, что и военные (в 99% случаев это были дороги с гравийным или песчаным покрытием), и вскоре число погибших от мин гражданских значительно превысило аналогичные потери среди военных.

Военным машинам не разрешалось, за исключением чрезвычайных обстоятельств, передвигаться по дорогам, не проверенным саперами. А это значило, что саперам приходилось еженедельно обследовать пешком несколько тысяч километров дорог. Таким образом, активный поиск мин в районах боевых действий стал очень важным направлением в деятельности сил обороны Южной Африки.

На этот раз д-ру Джойнту поставили задачу провести исследования и на основе собранной информации сконструировать системы обнаружения мин.

Новые способы для новой технологии

Миноискатели не всегда обнаруживают мины с минимальным содержанием металла, а проверять дороги на всю длину и ширину с помощью щупов невозможно.

И тогда решили обратиться к опыту полиции, которая во всем мире уже давно и с большим эффектом использует чувствительное обоняние собак при поиске наркотиков, украденных вещей, трупов и т.п. Было известно, что большинство типов мин снаряжается взрывчаткой на основе нитрата, и проводники собак стали натаскивать их на характерный запах тротила. На этапе обучения все шло нормально, и только с началом работы в реальной боевой обстановке проводники и ученые начали осознавать, сколько новых проблем встало перед ними.

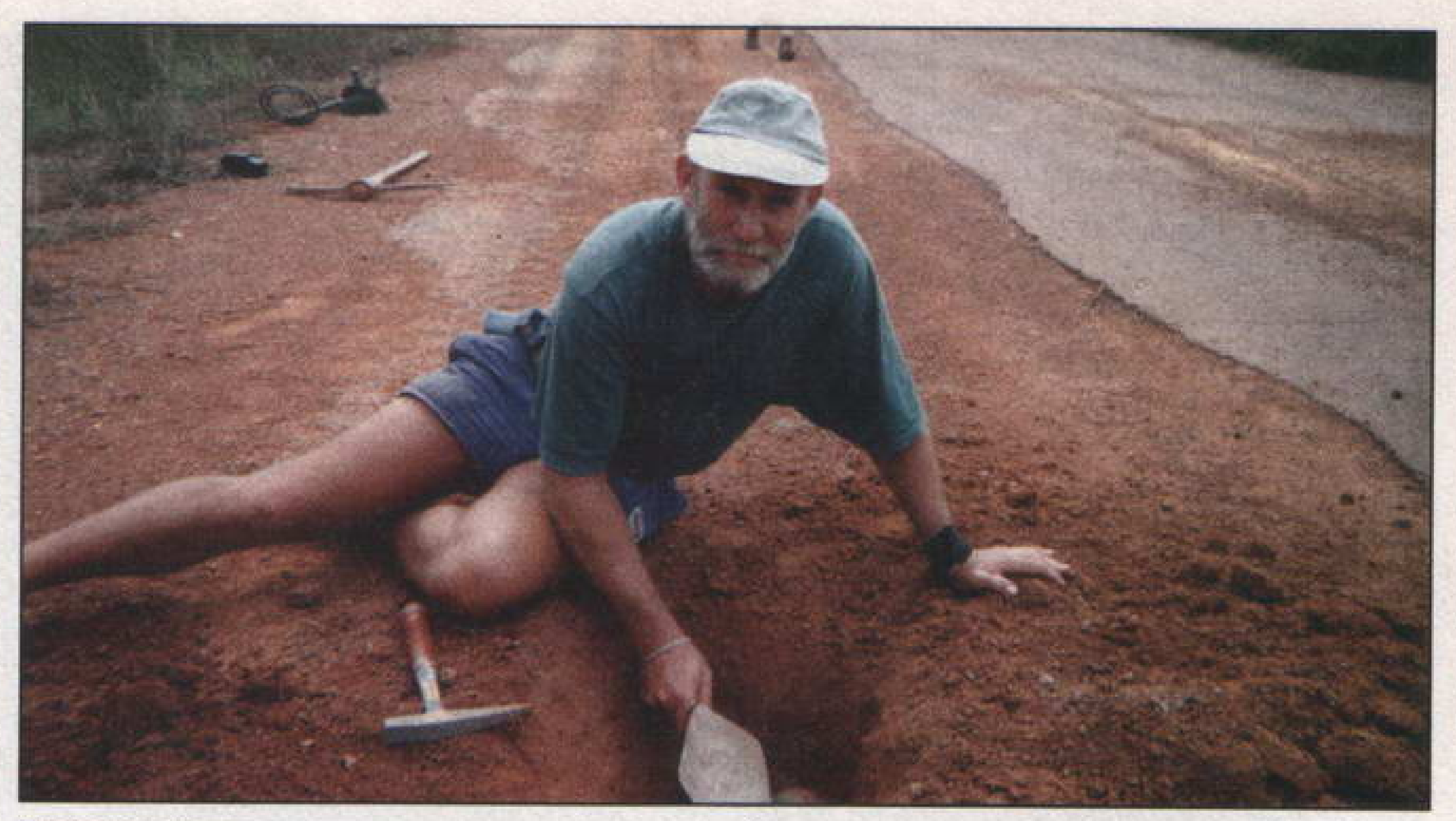
Собаки, которых готовили в мягких климатических условиях Претории, страдали от жары в районах проведения операций по разминированию, где температура обычно около +40°С. Добросовестно поискав мины примерно полчаса, из-за жары и усталости они теряли интерес к работе и начинали прятаться в тени деревьев. Несмотря на принимаемые меры предосторожности, несколько псов погибло от обезвоживания организма вследствие перегрева. Оперативные результаты оказались неудовлетворительными.

Использовать собак можно было лишь в прохладные утренние часы. Увеличение их числа отчасти способствовало повышению общей производительности, но создавало серьезные проблемы с тыловым обеспечением и транспортом.

В конечном счете за годы конфликта южноафриканцы так и не сумели полностью использовать потенциальные возможности обоняния псов в свободном поиске мин. Д-р Джойнт и по сей день утверждает, что собаки в свободном поиске (без применения комплекса других способов обнаружения) способны гарантированно обнаруживать не более 60% мин.

Новые собаки-спасатели

В ходе исследований ученые под руководством д-ра Джойнта определили, что запах взрывчатки, которой снаряжена установленная в землю мина, проникает в почву над ней и вокруг нее вне зависимости от материала оболочки. На основе опытов с измерением давления парообразных веществ стало очевидно, что, если удастся найти спо-

Оператор использует полотенце и геологический молоток для раскапывания китайской противопехотной мины Тип 72, установленной над противотанковой миной

Чешская противотанковая мина PT-MI-BA3 с корпусом из бакелита, почти не имеющая металлических частей и, следовательно, трудно обнаруживаемая, установлена в связке с противопехотными минами PMA2 для большей надежности подрыва и затруднения снятия. Такая комбинация мин может взорваться даже от наезда велосипедиста

Китайская противопехотная мина Тип 72, установленная над русской противотанковой миной ТМ-46 — типичный пример двойного минирования. К настоящему времени сотрудникам фирмы довелось встречаться с минами более 80 типов, поэтому число возможных комбинаций для двойного минирования кажется бесконечным

Специальные силы для специфической проблемы

По оценке подразделения ООН по разминированию и политике в этой области (U.N. Mine Clearance and Policy Unit), более 110 миллионов активных мин установлено в 68 странах мира — и примерно столько же мин лежит на складах в ожидании, когда их установят. Каждый месяц при подрыве на минах погибают или калечатся более 2000 человек — в большинстве своем гражданские лица, ставшие жертвами по прошествии значительного времени после окончания военных действий. На каждую обезвреженную мину приходится 20 вновь установленных: в 1994 году было снято и обезврежено около 100 тыс. мин, а установлено дополнительно 2 млн. По расчетам, снятие существующих мин обошлось бы в сумму 33 млрд долларов. Многие специалисты полагают, что, даже если установка новых мин прекратится, на очистку от мин территории всех стран мира при нынешних условиях потребовалось бы 1100 лет.

За последние два десятилетия использование инженерных мин и фугасов резко возросло, причем упор делается на их потенциальные возможности как оружия, которое позволяет воспретить гражданским лицам доступ и использование пахотных земель, ирригационных каналов, дорог, водных путей и общественных сооружений. Иначе говоря, если оставить в стороне военную полезность мин в плане воспрещения или ограничения передвижений войск противника, они практически убивают и калечат главным образом мирных граждан и их детей.

Типичным примером является Ангола, где ныне установлено примерно 10–15 млн мин. Существует по меньшей мере 500 различных конструкций мин, и более 80 типов было обнаружено в Анголе, причем до сего дня там находят мины ранее не встречавшихся типов. Повстанцы, как правило, устанавливают противотанковые мины, а правительственные войска — противопехотные, поскольку повстанцы обычно передвигаются пешком.

Для того чтобы стать специалистом по разминированию, необходим многолетний опыт, поэтому фирма Mechem нанимает преимущественно бывших военнослужащих войск специального назначения и полицейских, служивших в штурмовых группах, техническим обеспечением которых на местах занимается опытный технический персонал.

Фирма Mechem более 5 лет работала в Мозамбике: в 1991 году, в ходе осуществления проекта разминирования линий электропередачи между Южной Африкой и столицей Мапуто, пять человек за 3 месяца сняли и обезвредили более 12 000 противопехотных мин. Вокруг каждой опоры стояло 200–300 мин, и в ходе этой операции сотрудники фирмы семь раз попадали в засады. Затем они перешли к разминированию дорог и при выполнении одного из пунктов субподряда, взятого у Royal Ordnance, за четыре с половиной месяца очистили от мин более 2000 км дорог. В числе других контрактов в Мозамбике было разминирование линии электропередачи от гидроэлектростанции Кабора-Басса.

С февраля 1996 года фирма Mechem действует в Анголе. Персонал насчитывает 30 южноафриканцев, 13 гурккхов, 16 зимбабвийцев, шесть мозамбикцев, двух американцев и одного канадца плюс 10 ангольских саперов. Гарантии качества работы обеспечивает немецкая фирма Gerbera, приславшая восемь сотрудников из бывших восточных немцев.

Питер Кокалис

соб отбора проб паров вблизи поверхности дороги, можно будет использовать обоняние собак для анализа минной обстановки на протяженных участках дорог. При этом псу придется пройти не более нескольких десятков метров в идеальных по сравнению с работой на дороге условиях.

Для отбора проб паров изготовили контейнер в виде полой трубки из ткани, которая после химической обработки хорошо вбирает и сохраняет запах взрывчатки. Было сконструировано устройство для забора проб воздуха. В результате многочисленных экспериментов было установлено, что при скорости движения защищенного от мин автомобиля примерно 10 км/ч производительность устройства около 80 л/мин достаточна для обследования 4–5 погонных метров дорожного полотна по всей его ширине. Выяснилось, что данная система обладает очень высокой чувствительностью, и собаки способны учуять и идентифицировать также запах порохового заряда в патронах огнестрельного оружия. Однако из-за высокой чувствительности система легко «загрязняется», и, если не мыть руки и аппаратуру водой с мылом или специальными моющими жидкостями, собаки могут ошибочно сигнализировать об обнаружении взрывчатки. Система надежно работает в условиях высоких температур. Фактические замеры показали, что при постоянном ветре она способна собрать и идентифицировать запах метательного порохового заряда на удалении до 40 м от источника запаха.

Сегодня система поиска мин MEDDS является испытанным на практике способом проверки протяженных дорог. В Африке заключено несколько контрактов на проведение таких работ. Даже в тех странах, где боевые действия характеризуются высокой интенсивностью (как было, например, в Анголе), заминированные участки дорог находятся на большом удалении друг от друга, поэтому на их обнаружение традиционными способами требуется много времени. Одно из самых больших преимуществ системы MEDDS состоит в том, что она позволяет быстро исключить из поиска незаминированные участки дорог.

Главное — эффективность

Укомплектованная в соответствии со штатным расписанием группа саперов с миноискателями за день способна очистить менее 1 км дороги, за это же время MEDDS позволяет обследовать более 40 км. В тот же день может быть проведен анализ взятых проб, а на следующий (в зависимости от численного состава группы и плотности минирования) дорога очищена от мин.

Таким способом в 1994 году фирма Mechem, взявшая субподряд у Royal Ordnance, по заявке ООН очистила от мин более 2000 км дорог в Мозамбике всего за четыре с половиной месяца. Контракт в Анголе, по которому сейчас работает фирма, предусматривает обязательство очистить от мин 7000 км дорог за 6 месяцев. С правительственными организациями и дорожно-строительными фирмами заключено несколько других, менее крупных контрактов на очистку дорог от мин.

Применяемый фирмой Mechem способ обнаружения и обезвреживания мин на дорогах хотя и основывается на системе MEDDS, но использует принцип «коробки с инструментами». Это значит, что в зависимости от местности, погодных условий, типа установ-

Оператор с русской противотанковой миной ТМ-57 в металлическом корпусе. Детонирующий шнур от колодца взрывателя к взрывателю нажимного действия обычно вынимают и мину взрывают подальше от дороги. Мины новых типов снимают и отправляют для изучения и тренировки собак

ленных мин для достижения требуемой по нормам ООН степени надежности очистки дороги (99,6%) применяются различные комбинации технических средств и способов поиска.

В настоящее время типичный день саперов в Анголе выглядит примерно так. В 6.00 группы забора проб воздуха на защищенном от мин бронетранспортере «Casspir» выезжают на дорогу и по одной высаживаются через каждые 10 км.

Каждая группа имеет два ранцевых насоса-генератора. Личный состав, передвигаясь, старается ступать в оставленную бронетранспортером колею. Забор проб воздуха производится по обеим сторонам дороги. Оператор проносит держатель с рабочим контейнером как можно ближе к поверхности земли. Примерно через 300 м контейнеры меняются.

Собака по кличке Ронко обследует русский танк Т-54, подорвавшийся на мине во время наступательной операции, чтобы установить, нет ли там противопехотных мин и мин-ловушек

Русская противотанковая мина АТ-57, усиленная 200-граммовой тротиловой шашкой. Эта многонациональная команда использует австрийский миноискатель AN19/2 «Schiebel»

Пробы маркируются, их номера заносятся на специальную дорожную схему, составленную по данным глобальной спутниковой системы определения координат. На дорожном полотне, в местах, где производилась замена контейнеров, делаются отметки известью или краской на случай, если группе разминирования придется возвратиться точно на это место (гражданские глобальные спутниковые системы определения координат не всегда абсолютно точны).

Контейнеры аккуратно укладывают и переносят в герметичных пластиковых коробках, напоминающих кассеты для кинопленки. Перед каждой заменой контейнера в держателе операторы моют руки и промывают держатель химическим моющим средством. Затем цикл повторяется.

Взятые пробы воздуха в пластиковых коробках доставляются автомашиной в базовый лагерь, а оттуда вертолетом в ближайший собачий центр анализа. Результаты анализа сообщаются группе по радио. Поскольку все заборы проб воздуха дублируются, половина проб отправляется в школу служебного собаководства фирмы Mechem в Претории для контрольного анализа тамошними собаками, чтобы потом сопоставить полученные результаты с результатами собак, используемых в районе разминирования.

Защита ценного достояния

Оперативный центр анализа обычно размещается там, где условия считаются идеальными для здоровья собак (как можно выше над уровнем моря, где прохладнее и меньше риск заражения тропическими болезнями). Собаки работают на укрытой от прямых солнечных лучей территории. Они привыкли ко всем местным запахам (именуемым «фоновыми») и поэтому с большей уверенностью реагируют на чужеродные запахи.

Когда мобильная полевая база получает результаты анализа (как правило, на следующий день), группы разминирования на бронетранспортерах «Casspir» выезжают на дорогу, где накануне проводился забор проб воздуха, и находят участки дорожного полотна, которые оперативный центр анализа отметил как подозрительные на наличие взрывчатки или взрывных устройств. Не вызвавшие у собак подозрений участки дороги можно спокойно игнорировать, считая их свободными от мин, поскольку система настолько чувствительна, что отмечает наличие даже стреляных гильз, годами лежащих на дороге.

На дорогу доставляют собак, натренированных на свободный поиск взрывоопасных предметов (в отличие от собак, используемых только для анализа запахов в системе MEDDS), которые обследуют участки дороги на всю ширину дорожного полотна. Это важно для отыскания мин с минимальным содержанием металла, которые могут быть пропущены миноискателями, реагирующими на металл. После собак используют традиционные миноискатели и, если ничего не обнаружено, дорожное полотно взрыхляют на глубину примерно 150 мм гидравлическими рыхлителями, которые прицепляются сзади к бронетранспортерам «Casspir».

Вся процедура повторяется в том же или несколько ином варианте, что-

бы достичь требуемой степени надежности очистки от мин всех участков дороги, которые в совокупности обычно составляют 15—30 км в день. Принимая во внимание тот факт, что в этот же день группы забора проб воздуха уходят вперед, стартуя с того места, где вчера закончили свою работу, легко посчитать, что при непрерывной работе группа способна разминировать до 150 км дорог в неделю.

Разумеется, существуют факторы, которые могут замедлить темп. Обычно считается идеальным проводить разминирование только в сухой сезон, но, когда контракт предусматривает его выполнение в сезон дождей, приходится импровизировать на ходу, чтобы группы имели возможность работать с неизменно высоким качеством.

В общем случае забор проб воздуха не производится в сильный дождь, а после дождя желательно выждать некоторое время, пока температура снова поднимется, и только тогда продолжать работу. В странах с нестабильной политической обстановкой на операторов нередко смотрят с подозрением, а иногда разминирование определенных дорог противоречит интересам местных жителей.

Еще один предмет озабоченности операторов — мины, устанавливаемые на дороге после того, как ее разминировали. В Мозамбике, где фирма начала работы по контракту в 1991 году, в разгар гражданской войны, на операторов регулярно устраивали засады, и они спасались от смерти главным образом благодаря бронированию и хорошей внедорожной проходимости своих машин.

Контроль качества работы «солдат»

В штабе руководства операцией по разминированию все заносится на карты и вводится в компьютеры, поскольку необходимо постоянно контролировать работу собак, сопоставляя их реакцию с фактически найденными минами и боеприпасами. За работой каждой собаки внимательно наблюдают, чтобы быть уверенными в ее надежности и не допустить появления «дурных привычек». Проводники собак утверждают, что их питомцы в чем-то похожи на людей, иногда проявляют норов и не всегда способны реализовать свои лучшие рабочие возможности. Поэтому проводникам необходимо очень хорошо понимать своих собак.

Фирма Mechem использует в работе преимущественно немецких овчарок, у которых с раннего детства целенаправленно развивают обоняние. Примерно через 6 месяцев интенсивной дрессировки собака обычно готова к несению боевой службы. Периодически собаки проходят повторный курс дрессировки, чтобы быть в полной форме.

Д-р Джойнт все еще посещает свои полевые группы, несмотря на плотный график поездок по приглашениям и участия в конференциях во всех странах мира. Ему нравится находиться среди своих людей и находить новые решения возникающих у них проблем. Иногда их дискуссии перерастают в горячие споры, и посторонние вполне могли бы получить неверное представление о характере взаимоотношений присутствующих. Там нет места эмоциональным переживаниям, и на повестке дня стоит грубая, пусть иногда цветастая, прямота высказываний. Д-р Джойнт придерживается мнения, что дипломатия и такт здесь не к месту, но, несмотря на это, между Верноном Джойнтом и его людьми существует взаимная привязанность, о которой некоторые военные руководители могли бы только мечтать.

компания Сплав®

"Компания Сплав"

111402 г. Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660
Факс: 918-7203, E-mail: splcom@dol.ru
WWW: http://www.splav.ru

МОДЕЛЬ	Цена (руб.)
ФОРМЕННАЯ ОДЕЖДА ДЛЯ ОХРАННЫХ СТРУКТУР (однотонная) **Цвета: темно-зеленый, черный, темно-синий**	
Куртка зимняя "Охранник"	235
Брюки утепленные "Охранник"	150
Подстежка искуственный мех.	95
Подстежка меховая (овчина)	330
Кепи зимние "Охранник"	30
Куртка "Пилот"	215
Комплект летний "Охранник"	235
Рубашка "Охранник"	63
Галстук "Охранник"	10
Футболка "Охранник"	22
Кепи летняя "Охранник"	25
Пилотка "Охранник"	29
КАМУФЛЯЖНАЯ ОДЕЖДА	
Куртка зимняя авизент	245
Брюки утепленные авизент	160
Кепи зимние	30
Куртка пуховая камуфляжная	570
Комплект летний М1 (камуфляж) на молнии	235
Комплект летний армейский М21 (4 цвета)	145
Комбинезон сетчатый маскировочный	200
Костюм летний милицейский (для ППС)	225
Накидка ГАИ световозвращающая	115
Футболка камуфляжная	24
Майка камуфляжная	17
Свитер камуфляжный	105
Шарфы (кашне) армейские, МВД	18

ОБУВЬ	
Ботинки с высокими берцами "Англия" летние	235
Ботинки с высокими берцами "Англия" зимние	245
Ботинки высокий берц на п/у "Облегченка"	119
Ботинки высокий берц на п/у "Облегченка" зимние	150
Полуботинки	150
Полуботинки армейские	110
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ	
Шапка офицерская из натурального меха	145
Шапка офицерская из искуственного меха	43
Берет	25
Шапка шерстяная	23
Маска вязанная	25
Бейсболка	14
Панама камуфляжная	35
СНАРЯЖЕНИЕ	
Рюкзак станковый	230
Рюкзак горный	155
Рюкзак охотничий	100
Спальный мешок	180
Палатка 4-х местная	600
Жилет "Профессионал"	140
Жилет ОМОН	245
Жилет разгрузочный "Тарзан"	265
Жилет разгрузочный "Пионер"	230
Ремень кожаный офицерский	44
Пояс полицейского	145
Кобура ПМ штатная	40
Кобура поясная	33
Кобура оперативная	48

Филиалы "Компании Сплав"

в Санкт-Петербурге:
Набережная Обводного канала, 156;
тел./факс: (812) 186-9775

в Нижнем Новгороде:
ул. Артельная, 9А; тел. (8312) 37-0447

Сеть магазинов "Профессионал" в Москве:

ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево"), тел. 375-7070;
ул. Макаренко, 2/21 (м. "Чистые пруды"), тел. 208-6443;
Измайловское шоссе, 11 (м. "Семеновская"), тел. 366-0091;
ул. Новая Башиловка, 3 (м. "Динамо"), тел. 212-5523;
пр-т Вернадского, 64А (м. "Пр-т Вернадского"), тел. 133-5108

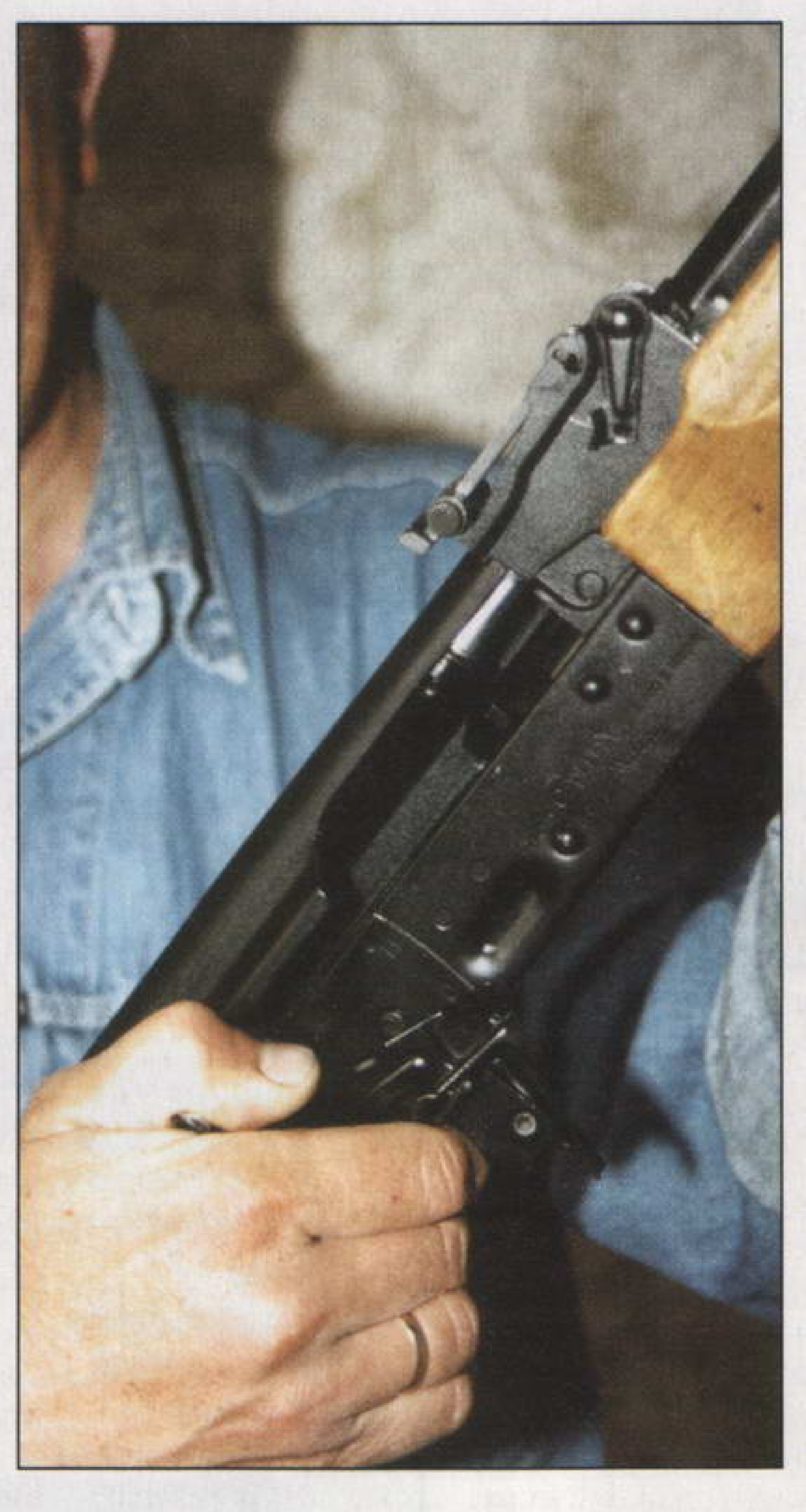

ПРИМЕНЯЕМ ОРУЖИЕ

ГОРЕ-СТРЕЛОК

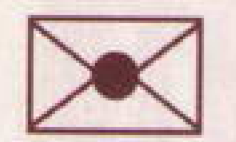
Елена Шелковникова

Этот случай произошел не так давно. Три года назад один вполне законопослушный гражданин приобрел гладкоствольное охотничье ружье «Сайга», но в деле его с тех пор ни разу не опробовал. Руки же нет-нет да и чесались проверить, как оно заряжается. И однажды он решился. Достал ружье, прицепил магазин, передернул затвор — а патрон, как на грех, заклинило. Что делать? Где перезарядить ружье? На улицу выйти нельзя — за стрельбу в неустановленных местах заберут в милицию. Но и в таком состоянии ружье не оставишь: не исключен самопроизвольный выстрел. Короче, решил на свой страх и риск выйти на лестничную клетку и подняться выше к чердаку. Сказано — сделано. Стал наш незадчливый охотник перезаряжать ружье на чердачной площадке. И тут, по его словам, «случилась незадача»: ружье выстрелило. Бдительная пожилая соседка, как положено, моментально отреагировала и вызвала по телефону милицию. Приехали две группы захвата ОМОНа, «нежно» взяли горе-охотника под белы рученьки и доставили в отделение милиции. А там выяснилось, что речь идет о возбуждении уголовного дела по ст. 213 УК РФ. Действия нашего «героя» расценили как «хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». За это деяние грозит лишение свободы от четырех до семи лет. Вот и перезарядил ружье!

Позднее правоохранительные органы разобрались с делом более внимательно, и содеянное уже было расценено не как преступление, а как административное правонарушение. В Кодексе РСФСР об административных правонарушениях на сей счет имеется ст. 159 «Стрельба из огнестрельного оружия в населенных пунктах и в неотведенных для этого местах или с нарушением установленного порядка». Подобный проступок влечет наложение штрафа в размере от одной десятой до одной второй минимального размера оплаты труда (от 3 до 40 рублей) с конфискацией оружия и боеприпасов или без таковой. В нашем случае виновный отделался штрафом (ружье не забрали) и остался очень доволен таким исходом.

Перезаряжать ружье следует только в подходящем для этого месте — в тире, на охоте в лесу. Если же это правило не будет соблюдено, и от самопроизвольного выстрела пострадают люди, ответственность придется нести уже не административную, а уголовную

Ответный выстрел

КТО НЕ С НАМИ, ТОТ БЕЗ НАС

Хочу высказать свои соображения по поводу выхода из чеченского кризиса.

Сегодняшняя ситуация «ни независимости, ни автономии» в принципе возможна, но при одном условии: граница по обе стороны должна быть равно открыта и иметь единый статус. На деле же происходит не только противоположное, но и вовсе немыслимое. Для Чечни граница с Россией открыта и является административной. Для России — закрыта и является государственной. Вопреки всем политическим заявлениям Москвы Чечня де-факто добилась физического отторжения себя от Российской Федерации. Физически она воспринимается всеми как неРоссия. Однако на политическом уровне используется другая формула: Чечня — субъект Федерации, часть России и ею останется. Возникает тупик: на конституционном уровне — потому что механизма выхода субъекта Федерации из ее состава нет, на уровне общественного сознания — потому что нельзя допускать отделения части от целого (хотя бы с позиции недопущения прецедента).

Однако откуда вообще взялась Чечня как часть России? В историческом плане — это наследие советской и Российской империи. Но российский (за ним и советский) империализм — явление уникальное. Сравним ситуацию в двух бывших мировых империях: Британской и Российской. В состав Великобритании входят Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия. Далее к империи присоединяются колонии, доминионы и прочее. Англия — понятный для всех обиходный синоним Великобритании. Но Англия существует и помимо Британской империи, помимо Великобритании. Англия существовала во времена расцвета империи, при ее распаде, будет существовать и в случае гипотетического распада Великобритании.

А теперь представьте, что в состав Англии входят кучка графств, Шотландия и Уэльс. Нелепость? Но именно так выглядит Российская Федерация, унаследовавшая это строение у романовской империи и у СССР. Россия — это некоторое количество областей плюс Хакасия, Мордовия, Чувашия и т.п. У этнических русских нет и не было своего национального образования. Если Российская Федерация для всех россиян — общая историческая родина, то для удмурта, например, Удмуртская Республика — еще и этническая родина.

Этническая родина собственно русского народа — список административных областей и краев.

Тупик преодолим, если между Российской Федерацией и Россией перестанет стоять знак равенства. Если Российская Республика станет членом Федерации (доминирующим, как Англия в Великобритании). Конституция Российской Федерации не может предусматривать мятеж как форму выхода из Федерации, но может включать мирный вариант преодоления кризиса, сегодня не существующий: механизм исключения субъекта Федерации из ее состава.

Введение в Конституцию РФ такого дополнения сделает возможным рассмотрение в судебном порядке иска «Российская Федерация против Чеченской Республики». Эта мера тем более необходима, что исключение из состава РФ необязательно влечет за собой дипломатическое признание Россией независимости бывшего субъекта Федерации. Исключение из состава Российской Федерации (а не выход из России) приведет в естественное равновесие и вопрос о восстановлении Чечни. Мы можем говорить что угодно, но деньги, выделяемые Москвой на восстановление Чечни, здесь воспринимаются только как контрибуция или подкуп. Со всех точек зрения — моральной, политической, экономической — это проигрыш России. Именно в случае исключения Чечни из Федерации наши политические и экономические отношения улучшатся — без потерь и ущерба для Российской Республики.

Владимир Сурин,
Москва

ЗАВИДУЮ ИЗРАИЛЮ

Мое письмо — это отклик на статью «Засчитываются только попадания» (Солдат удачи. 1998. №4), в которой речь шла о ликвидации израильскими спецслужбами опаснейшего палестинского террориста по кличке Доктор. Остается только восхищаться действиями израильских спецслужб и политической волей и решимостью руководства Израиля бороться с терроризмом всеми доступными методами, в том числе и на территории «третьих стран». А что мы видим в России? Террористы Басаев и Радуев спокойно, ни от кого не таясь, проживают в Чечне (кстати, как не устают повторять наши верхи, являющейся территорией России), один из них даже занял пост премьера Чечни. Все мы помним слова российских президента и премьера после терактов в Буденновске и Кизляре о том, что «преступники не уйдут от сурового наказания», «террористам не будет пощады»... И что в итоге? Иван Рыбкин, будучи секретарем Совета безопасности, обнимается с Басаевым. Ни в чем от него не отстает член Совета Федерации Президент Ингушетии Руслан Аушев и ряд других, как говорится, «официальных лиц». Радуев угрожает России всеми возможными и невозможными карами. При этом он, а также Басаев формально в федеральном розыске, и в Генпрокуратуре РФ на них закончены многотомные уголовные дела. Что же это за «федеральный розыск» и сколько будет продолжаться театр абсурда? Обвинять в полной деквалификации надо либо наши спецслужбы (тогда им стоит поучиться у тех же израильтян), либо, что скорее, руководство страны, которое, наплевав на погибших, простило бандитов, мотивируя это «политической целесообразностью».

Считаю, что именно тогда, в Буденновске, был дан «зеленый свет» безнаказанному террору со стороны чеченцев. Кизляр не заставил себя долго ждать, и по сей день продолжаются безнаказанный разбой и захваты заложников в Чечне и в приграничных с ней районах.

Каждый террорист должен знать, что его будет ждать суровое и неминуемое возмездие, иначе просто нельзя. А если говорят о «политической необходимости» прощения, то это грязная политика, и грязный политик тот, кто так говорит.

До каких же пор мы будем завидовать Израилю, его спецслужбам и его руководителям?

Владимир БУСЫГИН,
Тульская обл.

Отдел рекламы журнала приносит извинения фирме «Каскад» за ошибку в ее рекламе (№5, 1998 г.). Просим читателей обратить внимание: вместо слов «объективная охрана» следует читать «объектовая охрана».

ЭЛЕКТРОШОКЕР: ОБМАНЧИВАЯ ПРОСТОТА

Геннадий БАТАНОВ
Фото редакции
«Солдат удачи»

Страх перед электрическим разрядом закреплен в человеке генетически и уходит корнями в первобытный ужас перед ударом молнии. Однако для заметного воздействия количество энергии должно быть достаточно большим, так как наш организм обладает эффективным физиологическим механизмом пороговой чувствительности, позволяющим не замечать действие разряда ниже определенных энергетических границ. Этот порог индивидуален, но в целом у биологического вида он имеет границы. Данный факт послужил отправной точкой в попытках использовать электрический разряд как способ воздействия на человека.

В 60-е годы в США Джек Коувер изобрел электроразрядное устройство, получившее название «Тейзер», которое могло использоваться для пресечения действий правонарушителей. Однако из-за некоторых технических проблем оснащение им полиции затянулось на 20 лет. И только в 1979 году «Тейзер» был опробован полицией Лос-Анджелеса.

В России отечественные электрошоковые устройства (ЭШУ) начали появляться в начале 90-х годов. Ряд предприятий, в первую очередь оборонного комплекса, быстро наладил производство этих относительно технически простых приспособлений в рамках конверсионного процесса. Однако в то время в России существовал запрет на гражданское использование электрошокеров, поэтому появившиеся образцы рассматривались как специальные технические средства. В 1997 году после вступления в силу второго закона «Об оружии», в котором ЭШУ отнесли к гражданскому оружию, количество их производителей резко возросло. Однако разработчиками шокеров выступали технические специалисты, которых в первую очередь интересовала производственная сторона дела, медико-биологические аспекты оставались в тени.

Понятно, что выходные параметры ЭШУ должны гарантировать нейтрализацию агрессии. Но электрический ток, проходя через организм, оказывает комплексное действие: биологическое, электрохимическое, электротермическое, электромеханическое. Характеристики воздействия — амплитуда, частота, время разряда — могут меняться в широких пределах. Очевидно, что с учетом индивидуальных особенностей реакции организма на воздействие ЭШУ диапазон их возможных выходных параметров достаточно широк.

Биологическое действие электрического тока характеризуется возбуждением мышц, нервных рецепторов и проводников. Вследствие этого возникают тонические судороги скелетных мышц, которые при определенных условиях могут привести к остановке дыхания, спазму голосовых связок, переломам и вывихам конечностей. Действие тока на сердечную мышцу может вызвать фибрилляцию желудочков сердца. Тепловое воздействие электрического тока может проявиться в виде ожогов кожного покрова и гибели тканей, вплоть до обугливания. Эффект воздействия шокера на организм в первую очередь зависит от параметров электрического импульса: напряжения, силы тока, качественных и количественных характеристик импульса (частоты следования, формы, временных параметров и модуляции), длительности воздействия (экспозиции). Имеет значение зона приложения электродов к телу и в определенной степени состояние биообъекта в момент воздействия. Поэтому для выяснения вопроса об истинной эффективности устройства необходим анализ многих медико-биологических данных.

В 1993—1994 годах по заказам правоохранительных органов и органов безопасности на базе Института биофизики в рамках деятельности Центра научных исследований и испытаний устройств нелетального воздействия на правонарушителей (НИЦ «Фон») был выполнен ряд научно-исследовательских работ с электрошоковыми устройствами.

Одной из причин проведения данных исследований послужило то, что, несмотря на широкий ассортимент изделий такого типа, до сих пор нет однозначного мнения об эффективности их использования. Имеющиеся обрывочные и субъективные сведения не дают реальной картины и зачастую создают превратное представление о характере ЭШУ, подогреваемое рекламными статьями в средствах массовой информации.

Вспоминая закон Ома

В «Солдате удачи» было опубликовано письмо читателя, сделавшего электрошокер с относительно низким напряжением и большой силой тока. Но с точки зрения вероятности смерти наиболее опасными являются величины напряжения именно до 1000 В, обусловливающие прохождение через тело тока порядка сотни миллиампер, ибо в этих случаях может наступить фибрилляция сердца. С повышением напряжения тока в определенных пределах его фибриллирующая способность уменьшается и в зависимости от величины напряжения преимущественно поражаются органы дыхания или кровообращения. Так, ток напряжением 110—600 В, как правило, вызывает смерть от остановки сердца, напряжением 600—1200 В — от одновременной остановки сердца и дыхания, а выше 1200 В первична остановка дыхания.

По биологическому воздействию токи разбиты на четыре диапазона.

В первый включены токи от 0,5 до 25 мА. По мере увеличения силы тока реакция мышц усиливается. Затем возникают судороги в конечностях, которые при 15—25 мА становятся настолько сильными, что человек не в состоянии сам оторваться от электродов («неотпускающий ток»).

Ко второму диапазону относятся токи от 25 до 80 мА. «Неотпускающий

Степень воздействия электроразряда на организм во многом зависит от точки его приложения

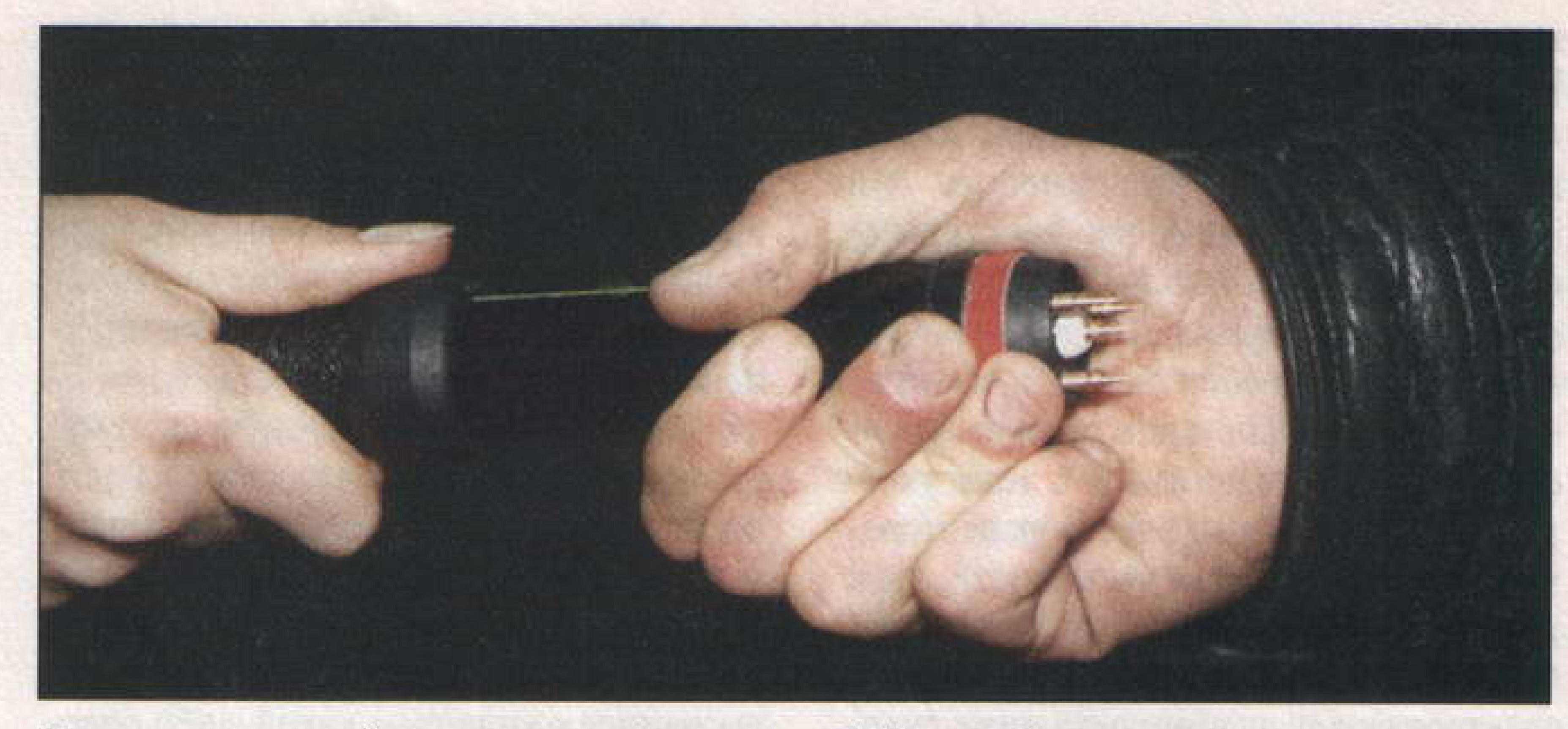
ток» при кратковременном воздействии непосредственной опасности для жизни не представляет. Но при более длительном контакте с токоведущей цепью токи такой величины могут привести к смерти, вызывая судороги и, как следствие, острую электрическую асфиксию.

Третий диапазон — токи от 80 мА до 3 А, способные вызывать фибрилляцию сердца. В опытах на животных установлено, что минимальная величина тока, вызывающая фибрилляцию, впрямую зависит от массы тела и сердца. Для человека смертельным считается ток, превышающий 100 мА (при прохождении непосредственно через сердце). При увеличении силы тока, проходящего через сердце, его способность вызывать фибрилляцию постепенно теряется. Такие токи относятся к четвертому диапазону.

Однозначно назвать значение безопасного для человека тока и напряжения нельзя. Известны случаи смерти при действии электрического тока напряжением 12 В, и наоборот, люди оставались живы, оказавшись в цепи напряжением несколько киловольт, когда через тело проходил ток 78 мА.

Фактор времени

Длительность действия разряда имеет существенное значение для реакции организма. Долгое воздействие опаснее кратковременного, хотя четкой пропорциональной зависимости нет. Например, с увеличением длительности действия токов промышленной частоты с 0,1 до 3 с пороговый ток фибрилляции уменьшается почти в 10 раз. Однако при воздействии в течение 3 — 12 с этот показатель остается неизменным и вновь начинает снижаться при длительности воздействия от 30 с.

Человек, ожидающий разряд, воспринимает удар ЭШУ менее болезненно, чем человек, застигнутый врасплох

Таким образом, деление токов на диапазоны по степени опасности должно учитывать время воздействия. Из самого характера ЭШУ понятно, что время воздействия им ограничено максимум 1—2 с. Если за это время противника нейтрализовать не удалось, то вас могут ждать большие неприятности. Однако необходимо иметь в виду и возможные последствия применения ЭШУ в течение более длительного времени — например, против уже потерявшего сознание противника или в целях, далеких от самообороны.

Дайте мне точку...

Степень воздействия электроразряда на организм во многом зависит от точки его приложения. Сопротивление кожи, точнее, верхнего слоя — эпидермиса —

неодинаково на разных участках тела. Еще в 30-х годах было обнаружено, что у человека есть четко выраженные зоны с необычно высокой проводимостью. Эти чувствительные к току или электрическому полю участки-преобразователи первичной информации сигнализируют мозгу о наличии естественного электрического фона, присущего земной атмосфере. Такими уязвимыми к току участками, называемыми электрорецепторами, являются тыльная часть кисти, шея, висок, спина и плечо. Но существуют также зоны, где восприимчивость к электроразряду значительно ниже (например, предплечье).

Если о неодинаковой восприимчивости к разряду ЭШУ разных участков кожи производителям и потребителям более-менее известно, то о важности направления тока — нисходящем или восходящем — знают гораздо меньше. Восходящим называется постоянный ток, идущий вдоль нервных волокон от их окончаний к спинному мозгу. При таком токе фибрилляция может возникать в течение всего времени, пока длится разряд. При нисходящем токе, то есть идущем в противоположном направлении, риск фибрилляции выше в момент разрыва цепи (прекращения разряда). Следовательно, при равном напряжении восходящий ток опаснее нисходящего.

Сопротивляйтесь!

Состояние организма в момент применения ЭШУ существенно отражается на характере реакции на электроразряд. Повышенный обмен веществ (тиреотоксикоз), кровопотеря, алкогольное опьянение, прием любых веществ, возбуждающих центральную нервную систему, наркотиков повышают чувствительность организма к действию тока. Чувствительность к разряду сильнее также при утомлении, рассеянном внимании. Напротив, эмоциональное напряжение, вызванное ожиданием какой-либо опасности, значительно повышает устойчивость к току. Вот почему человек, ожидающий разряд, воспринимает удар ЭШУ менее болезненно, чем человек, застигнутый врасплох.

Опасно или нет?

Результаты исследования действия «stun guns» (так в США принято называть ЭШУ) были описаны американским исследователем Роем в 1987 году. Испытанные им шокеры представляли собой генератор со ступенчатым преобразованием импульсного напряжения до высоковольтных импульсов (100 кВ и более). Максимальные значения тока, протекающего через поражаемый участок при расстоянии между электродами 5 см, для двух испытанных образцов ЭШУ составили 0,04 и 0,7 мА.

Эксперименты ставились на свиньях, ответная реакция сердечной мышцы у которых на электрический стимул наиболее сходна с таковой у человека. Изучалось действие ЭШУ на животных с имплантированным водителем сердечного ритма. Электроды прикладывались в различные точки грудной клетки как при непосредственном контакте с кожей, так и через несколько слоев ткани, имитирующих одежду.

Изменения сердечного ритма наблюдались лишь при использовании ЭШУ с большей энергией. Нарушение сердечного ритма было отмечено в течение всего времени действия тока, но ритм восстанавливался сразу после его отключения. Исследования также показали, что при прикладывании электродов к грудной клетке лица с имплантированным водителем ритма возможен смертельный исход: при включении тока может начаться фибрилляция сердца. При этом речь идет не о нарушении работы кардиостимулятора, а об индуцировании фибрилляционного тока непосредственно во вживленные электроды водителя ритма, которые начинают вести себя как вторичная обмотка трансформатора.

ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОЛКОВОГО ПАГАНИНИ

Раньше снайперов готовили в полковых снайперских школах по специальной программе. Сейчас этому не уделяется внимания вообще

Александр Горлинский

Свои соображения о снайперской стрельбе и вооружении армейского снайпера высказываю на основе многолетнего личного опыта стрелка-спортсмена, тренера, и опыта подготовки снайперов в войсках. Я неоднократно готовил сборную команду Одесского военного округа к первенству ВС СССР по стрельбе из штатного оружия, был участником этих состязаний, один раз обеспечивал проведение таких соревнований на базе стрельбища Одесского ВО. В них принимало участие немало мастеров спорта международного класса, мастеров и кандидатов в мастера. За 22 года службы в ВС СССР через мои руки прошло немало спортивных малокалиберных и 7,62-мм винтовок различного класса и предназначения и сотни винтовок СВД, которые приходилось отбирать, отлаживать, проверять кучность боя.

По результатам всеармейских состязаний можно сделать однозначный неутешительный вывод: винтовка СВД не соответствует своему предназначению. Из нее, конечно, можно стрелять и даже попадать на дистанции 1200 м, как пишется в характеристиках, но с какого выстрела? С десятого? С двадцатого?..

Любая средняя винтовка МЦ-13 гораздо лучше, чем любая самая лучшая СВД. Почему? Да потому что низкая кучность боя СВД вызвана, во-первых, ее самозарядностью. Слишком много механических движений происходит в винтовке во время движения пули по стволу, что сбивает наводку. Во-вторых, стенки ствола СВД слишком тонкие, детонационная волна вызывает слишком большие его колебания в то время, когда пуля еще движется по стволу. В-третьих, современные снайперские патроны недостаточно однообразны по массе пули и пороха, по диаметру пули.

СВД не соответствует своему предназначению еще и потому, что в последнние годы резко возросли требования, предъявляемые к такому оружию (решающим из которых является кучность боя).

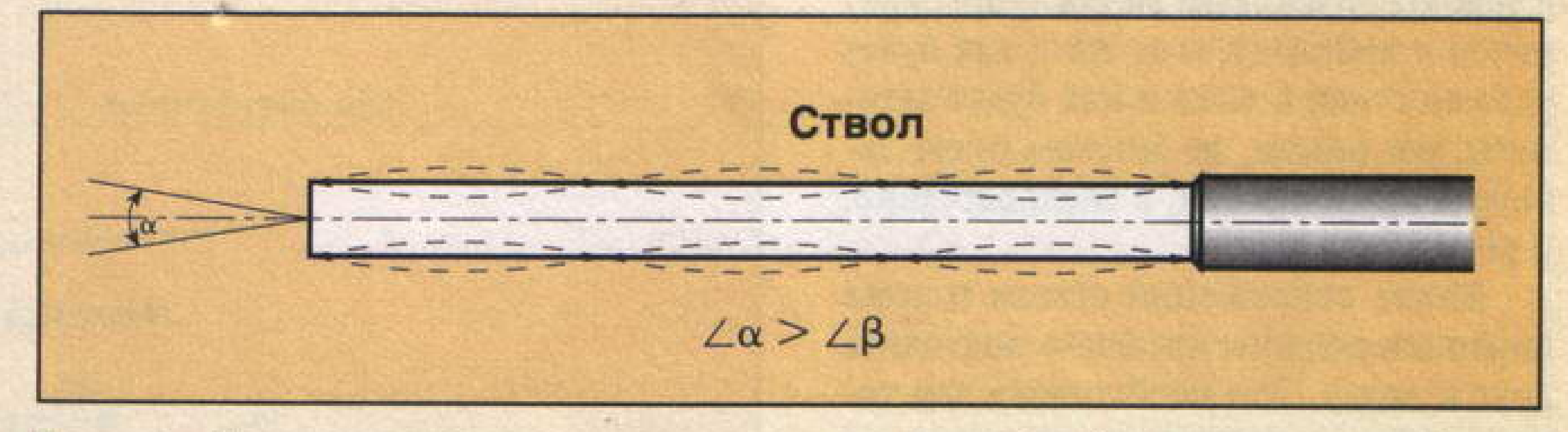
Высокоточная винтовка позволяет противостоять даже танку. Хорошему стрелку не составит особого труда из МЦ-13 вложить пару пуль внутрь ствола танка или попасть в защитное стекло прицела на дальности 150 — 200 м. В первом и во втором случае танк не сможет вести огонь. Или, предположим, нужно попасть в противника, высунувшегося по грудь из окна, на расстоянии 1 км. И в этом случае я предпочту МЦ-13, что вполне объяснимо.

В лучшем случае у СВД диаметр рассеивания составит 8 см на 100 м, что на дистанции 1 км — 0,8 м, или вероятность попадания при точной наводке в цель приблизительно 30%. У МЦ-13 поперечник рассеивания на 100 м — 4,5 см, что составит 45 см на 1 км — или 100% попадания. А если нужно попасть в голову с расстояния 500 м или будет видна только половина головы из-за укрытия? В этом случае шансы у СВД близки к нулю, а МЦ-13 обеспечит в первом случае 100% попадания, а во втором соответственно — 50%.

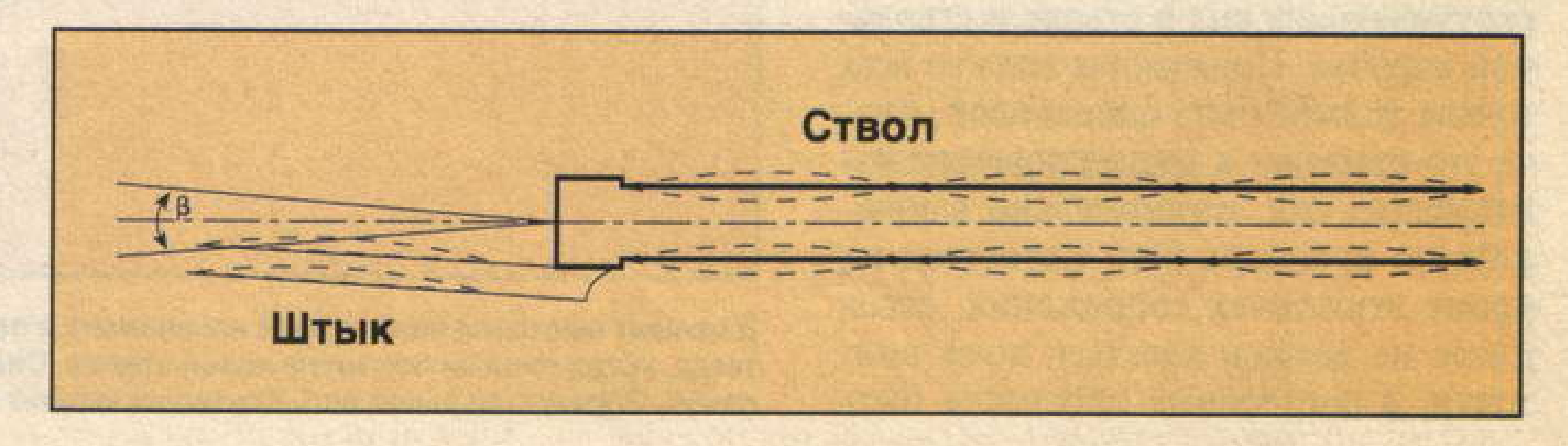
Для чего нужна снайперская винтовка? На мой взгляд — для производства особо точного выстрела. Для того чтобы поразить цель первым выстрелом на максимально возможной дистанции, оставаясь при этом вне досягаемости эффективного огня из стрелкового оружия противника. Мне не важна емкость магазина, масса и самозарядность оружия. Ведь это же не серийный автомат для усредненного пехотинца. Это уникальный инструмент для ювелирной работы профессионала.

Настоящая снайперская винтовка должна обладать высочайшей кучностью боя. В идеале это 2 см на дистанции 100 м. Все остальные параметры менее существенны. Но тем не менее она должна отличаться исключительной надежностью работы в мороз и жару, в дождь и снег, в условиях сильной запыленности, быть простой в обслуживании, в разборке и сборке, состоять из небольшого количества деталей. Кроме того, винтовка должна обладать низкой демаскирующей способностью.

Такое оружие не может быть дешевым. Для его производства необходимы высокие технологии, а они недешевы. Например, германская фир-

Примкнутый штык на конце ствола является гасителем колебаний, вызванных прохождением детонационной волны в момент выстрела

ма «Аншюц» заготовки для стволов отливает в форме, которая вращается (как в центрифуге), ее остывание идет по специальному режиму. Зато после высверливания центральной части заготовки внутренние стенки ствола обладают высокой стойкостью к истиранию, а внешняя его часть обладает хорошей вязкостью, поглощая детонационную волну в момент выстрела и гася продольные и поперечные колебания ствола. В результате оружие имеет отличную кучность боя.

Естественно, в этом случае стенки ствола не могут быть такими, как у СВД, следовательно, и ствол будет тяжелее. Но это даже лучше для точности стрельбы, потому что в момент прицеливания невозможно (а если кто и может, то нежелательно для здоровья) остановить работу сердца. Колебания же тела от сердечных сокращений и непроизвольных сокращений других мышц передаются на винтовку. И чем она тяжелее, тем труднее ее раскачать, тем легче прицелиться и сохранить точную наводку на цель. Но это, конечно, совсем не значит, что оружие должно быть неподъемным.

Снайперская винтовка (но не СВД) — это ювелирный инструмент, и он требует тщательной настройки. Как скрипач перед игрой настраивает скрипку, так и стрелок перед стрельбой должен настроить винтовку. Плохо настроенная скрипка грозит в худшем случае провалом на концерте, плохо настроенная винтовка может стать причиной гибели хозяина. Хороший стрелок, как и хороший скрипач, должен всегда держать свой инструмент в настроенном состоянии, всячески оберегая его от ударов. Он хранит его в специальном футляре и вынимает только для работы.

Винтовка МЦ-13 имеет крепежные винты, с помощью которых ствол с ударно-спусковым механизмом крепится к прикладу, и от того, как будет уложен ствол в ложе и как будут затянуты эти винты, во многом будет зависеть кучность боя, а следовательно, и результат «игры».

Места сопряжений ствола и ложа винтовки должны идеально подходить друг к другу. Это необходимо для того, чтобы в местах сопряжения не возникало никаких изгибающих и скручивающих сил в стволе и ствольной коробке. Прижимная сила во всех точках должна быть одинаковой, иначе это приведет к возникновению изгибающих сил, отрицательно влияющих на кучность боя. Естественно, кроме этих точек сопряжения, ствол нигде не должен касаться ложа винтовки, а посадочные плоскости быть параллельны. Оси винтов должны быть параллельны и строго перпендикулярны посадочным плоскостям.

Изменяя прижимное усилие винтов, можно влиять на кучность боя. Поэтому, подбирая партии патронов при стрельбе на кучность, полезно, чуть-чуть изменив прижимное усилие винтов, повторить серии несколько раз, с тем чтобы потом остановиться на оптимальном сочетании. Ведь какая-то партия «идет» по стволу, а какая-то — нет. Только опытный стрелок может уловить эти изменения, так как усилия закручивания винтов делаются на глазок. Здесь очень помогла бы динамометрическая отвертка.

Одним из важных элементов познания винтовки является прогон пули по стволу. Для этого нужно закрепить оружие на столе, вынуть затвор, вставить пулю в патронник и легким постукиванием кулака по шомполу врезать пулю в канал ствола, затем, постепенно усиливая нажим на шомпол, начать двигать пулю по стволу. Важно обратить внимание, насколько равномерно сопротивление по ходу ее движения. Если оно падает, значит, в этом месте диаметр ствола увеличен, если растет — сужается.

Лучше всего такую операцию проводить специальными калибрами, но они есть только на оружейных заводах, пуля же всегда под рукой. Нужно убедиться, что сопротивление движению одинаково по всей длине ствола. По характеру царапин на пуле после ее выхода можно определить, насколько равномерно и плотно поверхность пули примыкает к поверхности ствола.

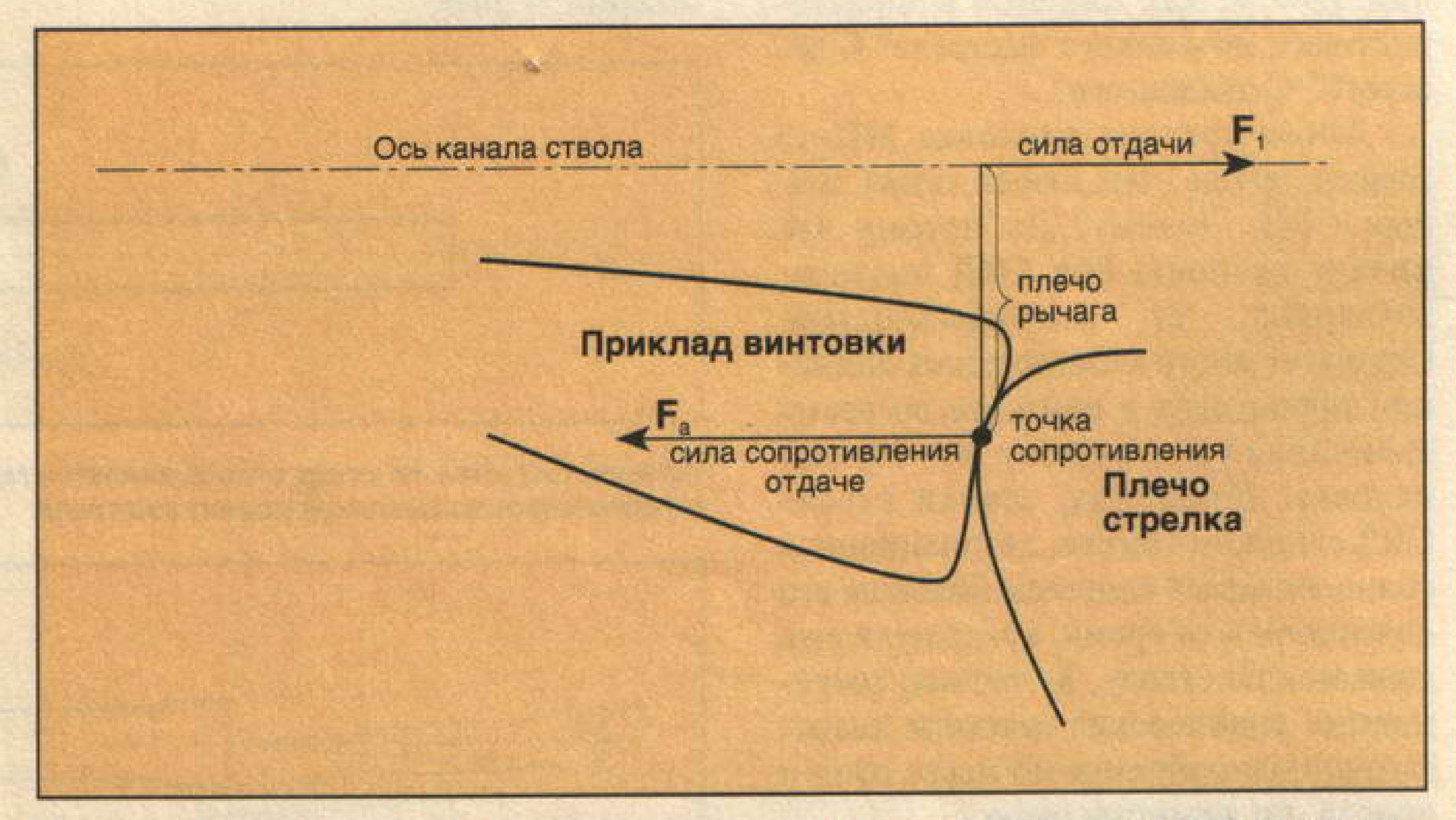
Хуже всего, если будет установлено, что расширен конец ствола, особенно последние 5 — 8 см, которые и придают направление полета пуле. В этом случае при выстреле пуля просто болтается между стенками ствола, а вырывающиеся вперед газы выносят вместе с собой несгоревшие частицы пороха, которые тоже отклоняют пулю от правильного направления.

Есть еще много факторов, влияющих на кучность боя, но все они важны только для высококлассного оружия, а для СВД — это все равно что установить компьютер на отбойный молоток.

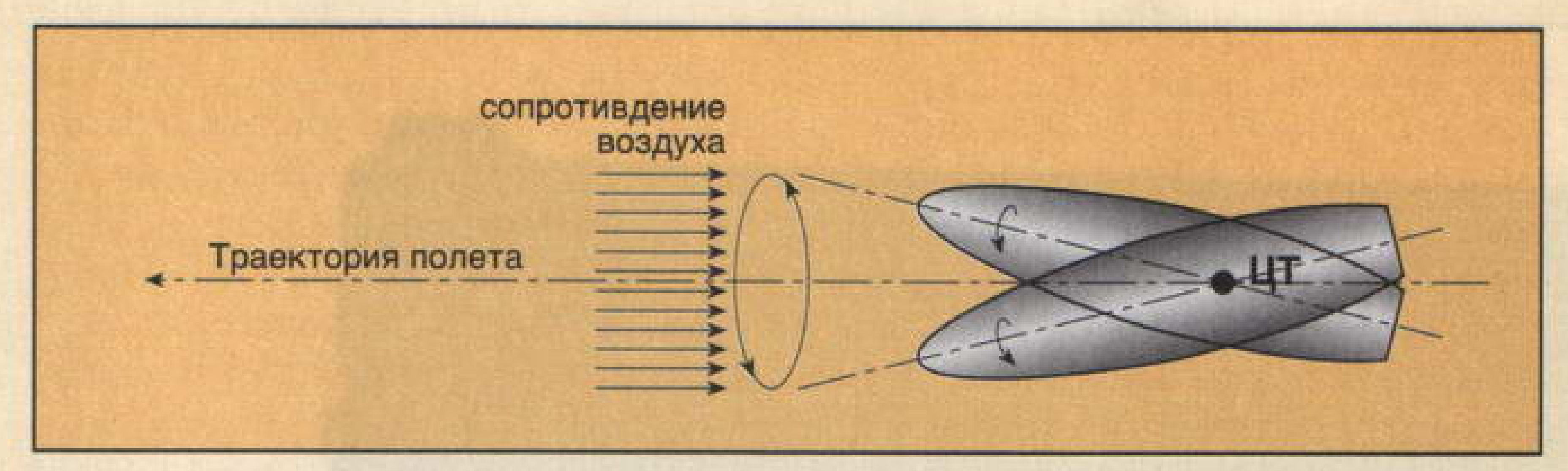
Мой отец, Горлинский В. П., в прошлом чемпион СССР по стрельбе из армейской винтовки, утверждал, что армейская винтовка с примкнутым штыком бьет точнее. О каких-либо исследованиях на этот счет мне ничего не известно. Хотя, бесспорно, они во многом способствовали бы продвижению вперед теории точного выстрела. Причина же, видимо, кроется в том, что примкнутый штык на конце ствола является гасителем колебаний, вызванных прохождением детонационной волны в момент выстрела (см. рис. 2).

Подтверждением служит простой опыт. Возьмите металлическую линейку, положите ее на стол так, чтобы один конец выступал на 10—15 см из-за края, и прижмите ее. Торчащий конец оттяните и отпустите. Он завибрирует. А теперь прижмите к самому концу кусочек пластилина и повторите опыт. Колебания затухают гораздо быстрее, их амплитуда меньше. Вибрация ствола, конечно, гораздо сложнее и происходит не в одной плоскости.

Особые требования предъявляются и к патронам. Пули должны иметь существенно меньший разброс по массе и диаметру, чем пули сегодняшнего снайперского патрона. Это же относится и к массе пороха. Ближе всего к этим требованиям приближаются спортивные 7,62-мм патроны

В момент выстрела сила отдачи направлена в плечо. Оно начинает давить на винтовку еще тогда, когда пуля не покинула канал ствола. Сила отдачи направлена выше точки сопротивления. Образуется рычаг сил. Крутящий момент подбрасывает ствол вверх

Вокруг центра тяжести пули возникает рычаг сил, стремящихся опустить ее нос вниз и поднять заднюю часть вверх. В этом же направлении действует и ствол винтовки в момент, когда центр тяжести пули покинул канал ствола, а задняя часть пули еще в стволе

«Богиня» Новосибирского завода. Но и они нуждаются в улучшении.

Современному снайперу также не обойтись без портативного электронного лазерного дальномера, баллистического вычислителя, который учитывает дальность и угол места цели, скорость и направление ветра, атмосферное давление, температуру воздуха и температуру пороха в патроне, партию патрона, деривацию и статистику попаданий.

Желательно, чтобы данные баллистического вычислителя высвечивались в поле зрения совместно работающего с ним светосильного прицела. У прицела, ныне состоящего на вооружении, светосила слабая, что затрудняет поиск и опознавание цели, а также прицеливание в сумерках.

Все вышесказанное относится к чисто технической стороне дела. Сама по себе винтовка — это полдела. Ею управляет человек. Поэтому нужно рассматривать неразрывную систему «человек—оружие». В ней на точность стрельбы помимо технических характеристик винтовки влияет снайпер — точностью прицеливания, правильной хваткой и т. д. То есть он должен обладать необходимым набором качеств и быть соответствующим образом подготовленным.

В конечном итоге только от снайпера зависит, насколько точным будет выстрел. Есть очень много параметров, которые он должен знать и применять на практике. Речь идет отнюдь не об умении выбирать позицию, отлично маскироваться, быть наблюдательным и терпеливым, а об умении технически грамотно нажать на спуск. Например, нужно знать, какие мышцы или группы мышц выполняют то или иное действие, чтобы в работе по наведению в цель, а затем по удержанию винтовки были задействованы только необходимые. Чтобы непроизвольные сокращения остальных мышц не мешали этому процессу, нужно выработать однообразную прикладку во время удержания винтовки и прицеливания.

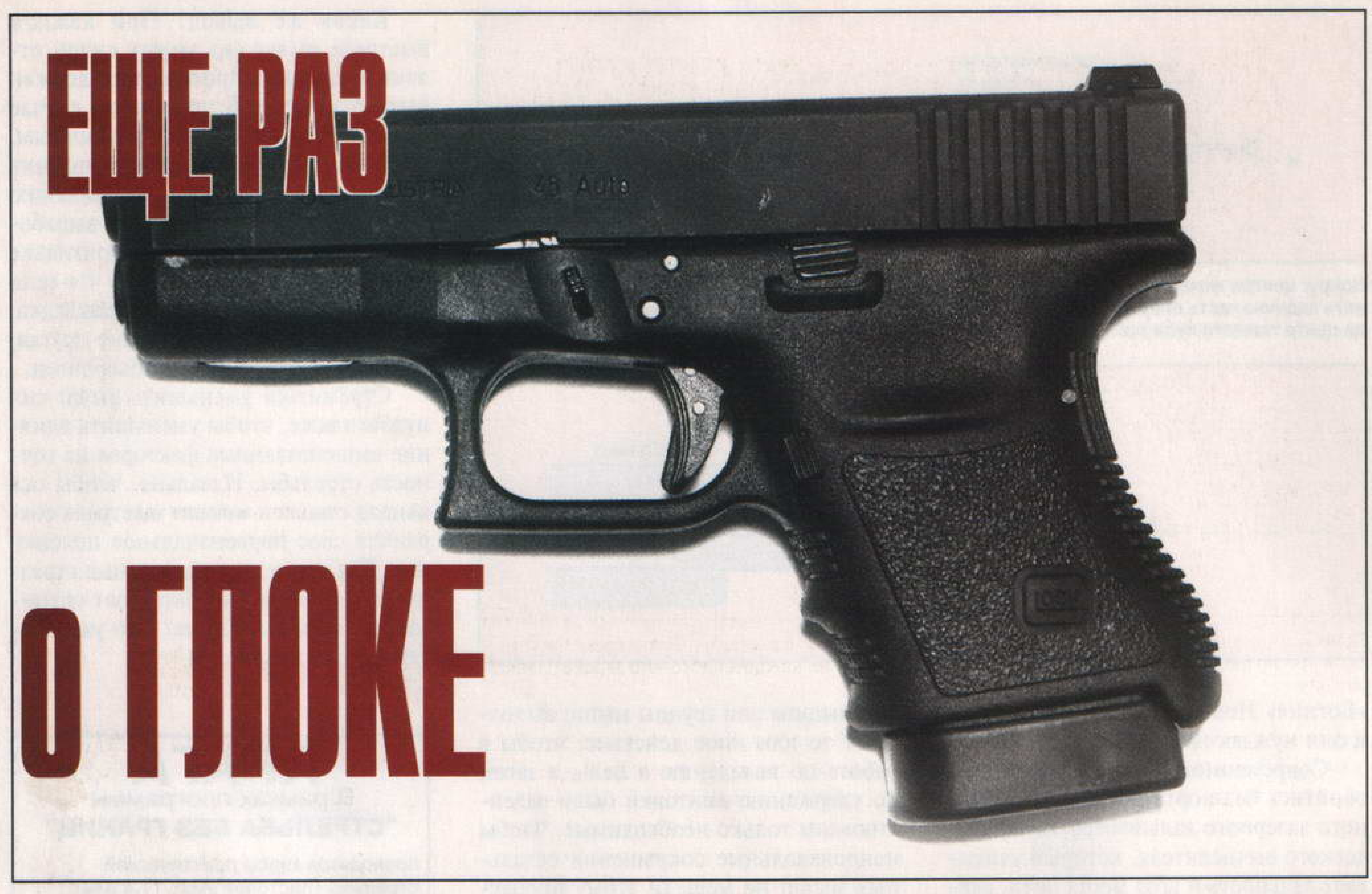
Поясню это примером. В момент выстрела сила отдачи направлена в плечо. Оно начинает давить на винтовку еще тогда, когда пуля не покинула канал ствола. Сила отдачи направлена выше точки сопротивления. Образуется рычаг сил. Крутящий момент подбрасывает ствол вверх. Чем длиннее рычаг, тем больше крутящий момент, тем сильнее ствол давит на пулю снизу, следовательно, нижняя внутреняя поверхность ствола трется о пулю сильнее, чем верхняя. Вокруг центра тяжести пули возникает рычаг сил, стремящихся опустить ее нос вниз и поднять заднюю часть вверх. В этом же направлении действует и ствол винтовки в момент, когда центр тяжести пули покинул канал ствола, а задняя часть пули еще в стволе.

В этот момент пуля уже раскручена, как волчок. А если на волчок воздействует сила, перпендикулярная оси вращения, то он начинает совершать еще и конусообразное вращение. Вращение пули хорошо видно в солнечную погоду в зрительную трубу ЗРТ-454, если расположиться строго сзади стрелка близко к оси канала ствола. Пуля становится видна на фоне черного круга мишени, поскольку испытывает и большее сопротивление воздуха.

Каков же вывод? При каждом выстреле рычаг сил между силой отдачи и силой сопротивления должен быть одинаков. В противном случае угол вылета пули будет различным, различна будет и сила сопротивления воздуха, что приведет к рассеиванию по вертикали. Значит, нужно выработать чувство однообразия в прикладке и удержании оружия. Потому что если при пристрелке была одна прикладка, а при стрельбе на поражение другая, то хороший результат маловероятен.

Стремиться уменьшить рычаг сил нужно также, чтобы уменьшить влияние вышеназванных факторов на точность стрельбы. Идеально, чтобы ось канала ствола в момент выстрела сохраняла свое первоначальное положение. Для этого высококлассные стрелки-спортсмены вырабатывают специальные приемы. Какие? Это уже совсем другой вопрос.

ЕЩЕ РАЗ О ГЛОКЕ

Дмитрий Ширяев
Фото автора

Об австрийских пистолетах конструкции Гастона Глока, большинство деталей которых, включая самые сложные, изготавливаются из термопластичных пластмасс, в России известно достаточно давно. Но до сих пор большинство публикаций о них имело рекламный характер и не содержало технических подробностей.

«Глок» долго не вызывал интереса у российских оружейников, поскольку ранее идея «пластмассового» оружия была скомпрометирована в ходе испытаний австрийского автомата АУГ (AUG) в ЦНИИТочмаш. По всем параметрам, главные из которых надежность и живучесть, АУГ и близко не соответствовал нашим требованиям. Традиции российской оружейной школы не позволяли допустить даже в мыслях, что какое-либо серьезное КБ будет заниматься пластмассовыми «игрушками». Долговечность, надежность — вот основополагающие критерии. Однако в последнее время в мире появились новые пистолеты различных фирм, выполненные с широким применением пластмасс.

В середине 1997 года на полигоне морской пехоты во Флориде группа российских оружейных конструкторов и исследователей имела возможность обсудить с американскими специалистами некоторые проблемы, касающиеся стрелкового вооружения. Встреча была организована американским оружейным предпринимателем Дональдом Вудом, о чем писалось в статье «Туляки заставили американцев плакать. От зависти», опубликованной в газете «Правда» 17 августа 1997 года. Непонятно только, почему «Правда» написала неправду — не было там туляков и близко. Российская делегация состояла только из специалистов ЦНИИТочмаш, представлявших свои разработки.

Конечно же, во Флориде проводились демонстрационные стрельбы, в которых, в частности, участвовали недавно принятая на вооружение американской армии «Беретта» (Beretta 92FS), «Глок», состоящий на вооружении полиции Флориды, и наша «Гюрза» (официальное название после принятия на вооружение СР-1).

Преимущество «Гюрзы» оказалось подавляющим — у американцев не нашлось бронежилета, способного противостоять российскому пистолету. Однако при обсуждении технических характеристик различных образцов американские коллеги заметили, что стоимость оружия — немаловажный фактор, и в этом отношении «Глок» является непревзойденным образцом. Вместо одной «Гюрзы» можно купить два «Глока», а при столь низкой стоимости можно поступиться кое-какими техническими показателями.

Вспомним, как решала отечественная промышленность задачу обеспечения армии оружием в годы второй мировой войны. Подход к каждому изделию был жесткий — дешевле, технологичнее, экономичнее, но основные параметры необходимо выдержать, а то и во вредители попадешь. Но чем принципиально с точки зрения экономики отличается сегодняшняя ситуация в оружейной промышленности от ситуации военного времени? Топить нечем, электроэнергию отключили, из цехов и от кульманов все ушли на...(не на фронт). Денег не стало не только у науки и производства, но и у всей страны. Экономика на пределе. За несколько последних лет критерий «стоимость — эффективность» переместился во главу угла. Ведь раньше деньги, необходимые на отработку оружия, у нас не считались, вернее считались, но очень по крупному, да на десятилетия.

По-новому (через дырку в кармане, как через увеличительную лупу) теперь смотрят на многие оружейные критерии и заказчики. Вопросы надежности и живучести, в частности, стали решаться и теми, кто платит за оружие, и теми, кто пользуется им. С войны, кстати, у меня сохранилось воспоминание: офицеры, почистив пистолеты, укладывали их в кобуры не иначе, как завернув в платок, а солдаты вначале

Сравнивая трудоемкость производства и стоимость «Глока» с аналогичными характеристиками «Беретты», понимаешь, что производители «Глока» на каждом пистолете зарабатывают больше

«Глок» в разобранном виде удивляет простотой конструкции

протирали и смазывали автоматы, а потом уж варили концентратную кашу. Стреляло тогда все безотказно, несмотря на удешевленную конструкцию.

В руках

Последняя большая статья о пистолетах «Глок» («Glock») была опубликована в №11 «Солдата удачи» за 1997 год. Ее автор Питер Кокалис в основном касается пистолета «Глок-30» 45-го калибра. Как истый патриот, Кокалис не скрывает, что отдает предпочтение этому варианту из-за его «американского» калибра. Именно такую «машину» мне довелось изучить.

При первом знакомстве с «Глоком-30» сразу ощущаешь, что при стволе, в который чуть ли не входит палец, и двухрядном магазине на десять патронов 45-го калибра оружие совсем не кажется громоздким. Масса его с магазином без патронов — 780 г, длина

Неполная разборка «Беретты»

ДАВНЕЕ ЖЕЛАНИЕ

В классическом виде пистолет довольно дорогое и сложное в производстве оружие. Попытки технологического его упрощения предпринимались не раз. В 1935 году Управление вооружением сухопутных сил Германии заказало разработку нового пистолета, поскольку стоимость П-08 (Парабеллума) не устраивала. Задача эта была выполнена — П-38 (Вальтер), имея многие конструктивные преимущества, обходился армии ровно в два раза дешевле.

Довольно часто пытались удешевить производство рамки пистолета, заменяя сталь на алюминиевый сплав. По этому пути пошли французы, выпуская свою версию пистолета Вальтер П-38, и американцы при производстве «Беретты» (92FS).

Двадцать три года назад немецкая фирма Хекклер и Кох выступила с широкой рекламой модели армейского пистолета П-9 под 9-мм парабеллумовский патрон. По описаниям можно было сделать вывод, что себестоимость его производства менее обычной, так как самые трудоемкие детали — рамка и кожух-затвор изготавливались штамповкой из листовой стали.

Разработчики пистолета использовали полусвободный затвор с излюбленными немцами роликами. Штампованная рамка имела пластмассовые щечки, передняя ее часть формировалась крупногабаритным пластмассовым вкладышем.

На некоторых красочных рекламных описаниях пистолет П-9 изображался увенчанным лавровым венком. На стрельбах в ЦНИИТочмаш П-9 в нормальных условиях функционировал безупречно. Но после запыления или заморозки до —50°С по Цельсию сразу же начал давать отказы. После 12 000 выстрелов испытания пришлось прекратить, так как отдельные детали пистолета начали выходить из строя. Кроме того, при исследовании на служебную прочность выскочил и потерялся целик.

Для сравнения параллельно отстреливался пистолет Стечкина (АПС). По безотказности он соответствовал техническим условиям. После того как из него было сделано 32 000 выстрелов, при самом тщательном осмотре никаких дефектов выявлено не было.

Технологическая оценка показывает, что трудоемкость производства «Глока», как минимум, в три раза ниже чем, например, «Беретты», недавно принятой на вооружение американской армией. Практически «Глок» имеет только две детали с относительно большим объемом фрезерных работ — ствол и кожух-затвор. Но если трудоемкость изготовления первого практически не отличается от других, то конструкция второго упрощена до предела, так что при его изготовлении можно обойтись без токарных и расточных станков — практически только несложными фрезерными операциями на станке с программным управлением. Пресс-формы для полимерных деталей, особенно рамки, непросты и дороги, но ресурс их может исчисляться тысячами деталей.

Сравнивая трудоемкость производства и стоимость «Глока» с аналогичными характеристиками «Беретты», понимаешь, что производители «Глока» на каждом пистолете зарабатывают больше. Тот же Кокалис называет цену «Глок-30» — 680 долларов, «Беретта» обходится американской армии примерно по 1000 долларов за штуку, то есть разница в цене ощутимо меньше разницы в трудоемкости.

ГАСТОН КОХ ИЛИ ХЕККЛЕР ГЛОК?

Одним из первых открытых источников сведений о «Глоке» в России был немецкий оружейный журнал Deutsches Waffen-Journal № 8 за 1984 год. В нем Дитер Штифель с немецкой пунктуальностью описывает «Глок-17» под 9-мм парабеллумовский патрон. В отличие от Кокалиса он считает этот патрон наиболее подходящим для пистолета. Интересны выводы, сделанные Штифелем по поводу конструкции пистолета. «После объявления «Глока-17» «сенсационно новой разработкой» я рассмотрел другие современные конструкции и установил, что «Глок» имеет много общего с разработанным в 1970 году фирмой Хекклер и Кох пистолетом VP-70, у которого рамка также из пластмассы и такой же самовзводный ударниковый ударно-спусковой механизм, но только без частичного взведения... здесь уместна присказка: «Все это однажды уже было». Я далек от отрицания конструкторских находок Гастона Глока, однако они никак не революционны, поскольку предварены разработкой фирмы Хекклер и Кох... Я не нахожу элементов риска в надежности предохранительных устройств с предварительным взведением ударника... Преимущества «Глок-17» состоят в большой емкости магазина при небольшой массе оружия из-за использования пластмассы везде, где это допустимо, из условий прочности...применение самовзводного ударникового механизма с предварительным частичным взведением привело к оружию с небольшим числом деталей...

...Конечно же, тотальное применение пластмасы не всем по вкусу... Одно только очень не нравится мне в «Глоке»... его продажная стоимость могла бы быть снижена в два раза...»

Ни прибавить, ни отнять, все правильно и точно. Только напрасно в бочку меда Штифель добавляет ложку дегтя. Кстати, ревнивое отношение немцев к чужим достижениям отмечалось не раз. Так и не повернулся язык у Штифеля сказать, что, по сути, «Глок» — новое направление в создании личного оружия.

В защиту австрийского конструктора мне хотелось бы сказать еще и следующее. В качестве прототипа «Глока» по объему использования пластмасс Штифель назвал один из пистолетов фирмы Хекклер и Кох. Но только не снискала фирма Хекклер и Кох славы своими пистолетами. Мало того, ее П-9 неоднократно отмечался нашими специалистами в качестве образца «как не надо делать». Достаточно сказать, что только винтов у него... одиннадцать штук! Уже это делает его неконкурентоспособным. У «Глока» ни одного винта, и популярности его можно лишь позавидовать. В общем практика и здесь показала, что для создания удачного образца одних «революционных» идей мало, необходимо умелое конструирование.

175 мм, высота — 121 мм, толщина по затвору — 28,6 мм, толщина по рукоятке — 34 мм (точно такая толщина по рукоятке у «Беретты», хотя калибр ее патрона меньше). С этими характеристиками «Глок» менее обременителен при ношении, чем, скажем, 9-мм «Беретта» или та же наша «Гюрза».

Следующий важный показатель у пистолета — меткость, во многом зависящая от конструкции и отладки спускового механизма. Ее можно оценить при холостых спусках, прослеживая колебания линии прицеливания. Далеко не у всех пистолетов после спуска линия прицеливания сохраняет первоначальное положение. В этом отношении лично мне особенно понравились японский «Намбу» обр.14 и «Гюрза».

Считая себя посредственным пистолетным стрелком, я попросил «пистолетного» мастера спорта «пощелкать» «Глоком» — оценку тот дал положительную, причем даже не заметил, что механизм работает с «полувзвода».

При проверке образца в тире я вспомнил рекомендацию П. Кокалиса применять напряженную стойку Уивера. Сколь это приемлемо в огневых контактах, следует, наверное, спросить у оперативников. Что же касается тира, то мне удавалось таким образом, то есть стоя, с двух рук, в сериях по пять выстрелов, не «выходить» из черного круга мишени № 4 на дистанции 25 м. Конечно, рассматриваемое оружие не предназначено для целевой стрельбы, но, как отмечает Кокалис, «кучность стрельбы («Глока») более чем достаточна для боевых перестрелок...». И с ним нельзя не согласиться.

БАБУШКА НАДВОЕ СКАЗАЛА

«И я, и большинство профессиональных пистолетчиков в Соединенных Штатах если бы имели возможность, то все без исключения выбрали бы уважаемый нами патрон .45 АСР. Это очень просто, и мы не нуждаемся в фальсифицированных данных по «останавливающему действию с первого выстрела Без сомнения, самый важный единичный параметр — это пробивное действие » Так пишет П. Кокалис в статье о «Глоке-30». Сумбурно и не очень понятно. Но в конечном счете разве будет кто-либо оспаривать, что пистолетная пуля 45-го калибра (диаметр ее 11,6 мм) обладает большим останавливающим действием, чем пули, скажем, Парабеллума (Р-08) или нашего ТТ ? Но это по незащищенной цели.

А что, если «цель» в бронежилете да еще вдобавок за автомобильными дверцами? Тут, пожалуй, лучше пожертвовать призрачной характеристикой «останавливающее действие» в пользу больших энергии и поперечной нагрузки ТТ. А о пуле 9-мм патрона «Гюрзы» и говорить нечего. Если посмотреть на лежащие рядом патроны Кольта (.45 АСР), Маузера (ТТ) и «Гюрзы», то внешне американский выглядит солидней. Но эта внешность обманчива — дульная энергия этих патронов соответственно составляет 48, 53 и 60 кг, то есть американский по пробиваемости преград слабее всех.

Наверно, нелишне напомнить читателю формулировку характеристики «останавливающее действие». Согласно лекциям Тульского оружейного факультета, это характеристика, условно определяемая временем с момента попадания пули в цель до момента, когда цель перестает привлекать к себе внимание.

На столе

При разборке «Глока» выявляются удивительная простота конструкции, высокая технологичность производства и удобство обслуживания — вряд ли какой другой пистолет столь легко поддается полной разборке и сборке. Буквально в считанные минуты все детали и узлы (деталей вместе с деталями магазина всего 32!) можно осмотреть, протереть и смазать. А это уже определенный залог безотказного функционирования оружия. Следует только соблюдать определенную последовательность при сборке останова затвора, его пружины и оси стального вкладыша, который направляет казенную часть ствола.

Ударный механизм пистолета собран в кожухе-затворе и требует особенно тщательного ухода, так как ударник последние 2 мм перед разбитием капсюля движется по инерции. Для извлечения деталей механизма нужно снять пластмассовый щиток с затыльника кожуха-затвора, но не подковыривать его отверткой — так он быстро потеряет товарный вид. Щиток легко вынимается, если на миллиметр поджать пальцем боевую пружину, фиксирующую его.

Нельзя не отметить, как решается вопрос живучести пистолета: ведь по статической и ударной прочности пластмасса — далеко не сталь. Поэтому в конструкции приняты определенные меры по снижению скорости удара подвижных частей о пластмассовую

ПРИЗНАЛИ?

В марте этого года в Конструкторском бюро приборостроения отмечалось семидесятилетие тульского оружейника Василия Петровича Грязева. На юбилейной выставке демонстрировались автоматические авиационные и зенитные пушки, двуствольные, шестиствольные и одноствольные различных калибров, а также автоматы и пистолеты, созданные Грязевым. В мире, наверное, нет другого оружейного конструктора, диапазон разработок которого столь широк.

Пистолетов было представлено два, оба калибра 9 мм, один — под патрон в габаритах парабеллумовского патрона, другой — под патрон «9 мм Kurz». Это самые последние работы Грязева. Аналогично «Глоку» они имеют пластмассовые рамки, на них отсутствуют курки и какие-либо флажки предохранителей. У обоих пистолетов жесткое запирание при коротком ходе ствола — только не перекосом его, а поворотом. Строго говоря, при стрельбе патроном «Kurz» нет необходимости в жестком запирании. Однако, как уже говорилось, при использовании пластмассовой рамки появляется возможность распределить по времени и месту энергию соударения ее и затвора. В результате живучесть рамки повышается. Магазины пистолетов металлические, двухрядные с двухрядным выходом патронов. Кожух-затвор — штампосварной из листовой стали.

Таким образом, академик, доктор технических наук, профессор, завкафедрой оружейного факультета и высокий авторитет в области автоматического оружия В. П. Грязев счел целесообразным отклониться от устоявшихся традиций проектирования отечественных пистолетов и фактически с позиций отечественной оружейной школы признал нововведения Гастона Глока.

рамку. Принцип автоматики «Глока» — откатной, с коротким ходом ствола и жестким запиранием затвора. Это позволяет уменьшать скорость отката затвора и, следовательно, энергию его удара в крайнем заднем положении за счет увеличения массы откатных частей.

Если у пистолетов со свободным затвором (то есть инерционным запиранием канала ствола), например ПМ или АПС, импульс выстрела воспринимается только массой затвора, то в откатных системах к ней присоединяется масса ствола. Масса затвора «Глока-30» 0,45 кг, что уже само по себе достаточно для инерционного запирания ствола. Но во время воздействия импульса выстрела к ней присоединяется еще и немалая масса ствола — 0,15 кг, что дополнительно снижает скорость отката.

Вместе с тем энергия, приобретенная всей этой массой, не сразу передается рамке, а разбивается на два удара: сначала ударом ствола, затем затвора. Надо заметить, что в откате значительная часть энергии откатывающейся массы воспринимается и аккумулируется возвратной пружиной. И тут есть интересные конструктивные решения: у «Глоков» возвратная пружина относительно более энергоемкая — у «Глока-17» за счет прямоугольного сечения проволоки пружины, у «Глока-30» — за счет оригинального узла сдвоенных пружин.

В накате уменьшение, против обычного, скорости удара затвора о рамку в крайнем переднем положении происходит, во-первых, за счет того, что на конечном участке пути частично взводится боевая пружина, и, во-вторых, за счет ударного присоединения массы ствола в начальный момент запирания.

Благодаря перечисленным особенностям динамики механизмов пистолета можно рассчитывать на его приемлемую живучесть. Конечно же, она будет меньше, чем, например, у АПС, но компенсацией послужит невысокая стоимость производства.

Неполная разборка П–9

Удачен выбор системы запирания перекосом ствола. Для откатной системы автоматики с жестким запиранием в принципе можно представить три типа запирания. Первый — как у «Беретты», но здесь для запирания пришлось ввести дополнительную, достаточно сложную деталь — запирающую защелку по аналогии с пистолетом «Вальтер П-38». Но для «Вальтера» это оправдано специфичной компоновкой — выступающим стволом. Для «Беретты» же это трудно объяснимая конструкторская причуда. Второй — по типу давних австро-венгерских пистолетов «Штейер» — поворотом ствола. Здесь не требуется дополнительных деталей, но на стволе и рамке необходимо делать специальные винтовые поверхности, что технологически сложно.

Наконец, третий тип — запирание перекосом ствола. Этот способ, некогда изобретенный гениальным Браунингом и присущий всем «Глокам», может считаться технологически наиболее простым, но главная его изюминка в том, что в «перекошенный», то есть наклоненный патронником вниз к магазину, ствол легче досылается патрон. Можно утверждать, что применение запирания перекосом ствола не делает конструкцию «Глока» сложнее, чем в варианте использования свободного затвора.

Что касается системы предохранения пистолета от несанкционированного выстрела, то она допускает безопасное ношение оружия с патроном в патроннике. Выстрел может быть произведен только после четкого (осознанного) нажатия на спусковой крючок. Никаких наружных предохранителей, как и револьверы, «Глок» не имеет. И это, естественно, плюс, так как в стрессовой ситуации эти предохранители иногда забывают снять. Можно сказать, что «Глок» даже безопаснее револьвера, поскольку не имеет наружного курка, после взведения которого оружие приобретает повышенную опасность.

Окончание на стр. 64

ВАЛЬТЕР П99: легенда продолжается...

Питер Дж. Кокалис
Фото из архива автора

За всю историю оружия лишь несколько пистолетов могли претендовать на звание легендарных. В моем личном списке их шесть. Несомненно, это два Кольта — револьвер Сингл Экшн Арми и самозарядный M1911, которые всегда присутствуют в любом списке классических пистолетов. Здесь же Браунинг Хай Пауэр и П08 «Люгер». И, конечно же, два Вальтера: ППК (PPK — Polizei Pistole Kriminal) и пистолет времен второй мировой войны П38.

В 1886 в городке Зелла-Мехлис в Тюрингии Карл Вальтер организовал производство по выпуску спортивного оружия. Первым его изделием был пистолет со свободным затвором калибра 6,35 мм (.25 АКП). Затем последовала серия под патроны калибров 6,35 мм и 7,65 мм (.32 АКП) также со свободным затвором, за исключением неудачной Модели 6 под 9-мм патрон Парабеллум. Пистолет ПП (PP — Polizei Pistole) был представлен в 1929 году, а двумя годами позже появился ППК. Оба выпускаются до настоящего времени. Изготавливать П38 (Pistole 38) начали в 1939 году. Эта конструкция, предназначенная для массового производства, была призвана заменить сложный П08. В связи с началом второй мировой войны выпуск пистолета Люгера продолжался еще до 1942 года.

В числе наиболее значительных послевоенных достижений Вальтера пистолет П5, который явился развитием П38 и предназначен для немецкой полиции, чрезвычайно удачный ТПХ — компактный пистолет калибра .22 ЛР или .25 АКП, который высоко оценен профессионалами в качестве второго оружия, и П88 — дорогой, но прекрасный пистолет под патрон 9 мм Парабеллум.

Недавно фирма Карл Вальтер Ваффенфабрик сделала шаг в XXI столетие, представив пистолет П99, который на первый взгляд лишь соединил в себе черты других известных конструкций, но в действительности содержит множество по-настоящему новых решений. Американская редакция «Солдата удачи» получила образец П99 для оценочных испытаний.

Сегодня П99 выпускается только под патрон 9 мм Парабеллум, но вскоре

С разработкой П99 Карл Вальтер Ваффенфабрик сделала шаг в XXI столетие. Этот пистолет соединил в себе большое количество по–настоящему новых решений

Полимерная рамка П99 обладает исключительной прочностью, износостойкостью и долговечностью. Этот пистолет, автоматика которого работает за счет отдачи ствола с коротким его ходом, имеет самовзводный спусковой механизм с оригинальной кнопкой, расположенной на затворе, которая служит для снятия ударника с боевого взвода

Справа: К числу наиболее известных пистолетов Вальтера относятся (сверху вниз): ППК (Polizei Pistole Kriminal), компактный пистолет ТПХ калибра .22 ЛР/.25 АКП, пистолет времен второй мировой войны П38 и П5 Компакт, ставший продолжением конструкции П38

появится модификация под патрон .40 Смит-Вессон. Автоматика пистолета работает за счет отдачи ствола с коротким ходом затвора. Оружие имеет спусковой механизм с самовзводом и систему запирания ЗИГ-Зауэр.

Общая длина — 180 мм. Длина ствола — 102 мм. Ствол имеет шесть правых нарезов, длина хода — 254 мм. Высота оружия — 135 мм при ширине всего лишь 29 мм. Последний размер сопоставим с шириной пистолетов, имеющих однорядный магазин. Масса П99 без патронов — 700 г.

Основной деталью П99 стала рамка, отлитая из полимера, армированного стекловолокном. Этот материал исключительно прочен и долговечен, устойчив к истиранию и воздействию большинства химических веществ, которые используются при обслуживании огнестрельного оружия. Другие преимущества полимерной рамки — меньшая масса, возможность изготовить более узкую рукоятку, поглощающую энергию ударных импульсов отдачи. Однако, на мой взгляд, главная и основная причина использования полимерной рамки — финансовая эффективность. Ни на каком другом оружейном рынке нет такой конкуренции, как на рынке Соединенных

ПОРЯДОК РАБОТЫ АВТОМАТИКИ

П99 представляет собой бескурковую конструкцию, в которой воспламенение осуществляется с помощью ударника. В пистолетах с ударниковой схемой воспламенения общее число деталей обычно меньше, запирание осуществляется значительно быстрее, а также отсутствует выступающий курок, который может цепляться за одежду.

Хотя термины «двойное действие» и «одинарное действие» не совсем подходят для пистолетов ударниковой схемы, они означают, что стрелок может производить выстрел при двух существенно различных усилиях спуска. Обычно первый выстрел производится в режиме так называемого самовзвода, а все последующие — при значительно меньшем усилии на спусковом крючке. Образец, проходивший на испытаниях в «Солдате удачи», отличался весьма мягким спуском при стрельбе самовзводом (усилие спуска составляло около 3,7 кг) и четким спуском без самовзвода с усилием 2,2 кг.

Спусковой механизм состоит из шарнирно сочлененного спускового крючка, спусковой тяги, узла шептала и нескольких небольших пружин. При стрельбе самовзводом при нажатии на спусковой крючок спусковая тяга движется назад и перемещает ударник (или боек) назад, сжимая пружину, охватывающую его стебель. В конце хода спускового крючка спусковая тяга перемещается вниз, освобождая ударник, после чего последний движется вперед и инициирует воспламенение капсюля.

Перед следующими выстрелами ударник удерживается в заднем положении с помощью шептала, которое освобождает его при воздействии спусковой тяги. Функция разобщения выполняется с помощью выступа на спусковой тяге, который взаимодействует с выступом на затворе. При откате затвор опускает спусковую тягу, разобщая ее с узлом шептала. Для того чтобы произвести второй выстрел, спусковой крючок необходимо отпустить примерно на 2 мм.

Пистолет может быть переведен в режим стрельбы самовзводом нажатием на подпружиненную с насечкой металлическую кнопку, расположенную на левой стороне затвора непосредственно перед целиком, которая обеспечивает снятие ударника с боевого взвода. Нажимать лучше всего большим пальцем левой руки.

Особенность такой конструкции ударно-спускового механизма в том, что ударник можно снова взвести, оттянув затвор примерно на 9,5 мм. Когда спусковой крючок находится в крайнем переднем положении, в режиме стрельбы самовзводом, для его перемещения назад, до момента полного взведения ударника, требуется усилие не более 700 г. Задний конец ударника помечен красной краской и во взведенном положении выходит в отверстие в полимерной фиксирующей пластине в задней части затвора.

Несмотря на то что на П99 отсутствуют какие-либо предохранители, на нем предусмотрено несколько ступеней предохранения. Подпружиненный плунжер в затворе в нижнем положении блокирует движение ударника вперед, предотвращая его удар по капсюлю. Когда спусковой крючок нажат до конца, выступ на спусковой тяге толкает этот плунжер вверх и убирает его с пути ударника.

Если патрон находится в патроннике, задний конец выбрасывателя поворачивается наружу и на затворе появляется продолговатая красная метка, которая служит индикатором наличия патрона. Лично я не считаю такие устройства нужными, так как Джеф Купер много лет назад учил нас для определения наличия патрона в патроннике несколько оттягивать затвор. Но в случае П99 даже при незначительном оттягивании затвора назад происходит взведение ударника.

Имеется еще одна, впрочем, по-моему, довольно сомнительная мера безопасности. Слева в задней части спускового крючка расположен особый выступ. Если на этот шарнирно сочлененный пластмассовый спусковой крючок давить пальцем правильно, то этот выступ входит в специальный вырез в рамке. Однако, если спусковой крючок нажимают слишком высоко, близко к оси вращения, выступ будет упираться в рамку, предотвращая перемещение спускового крючка назад. В условиях стресса стрелок при извлечении оружия из кобуры может схватить пистолет неправильно, что может привести к плачевным результатам.

Питер Дж. Кокалис

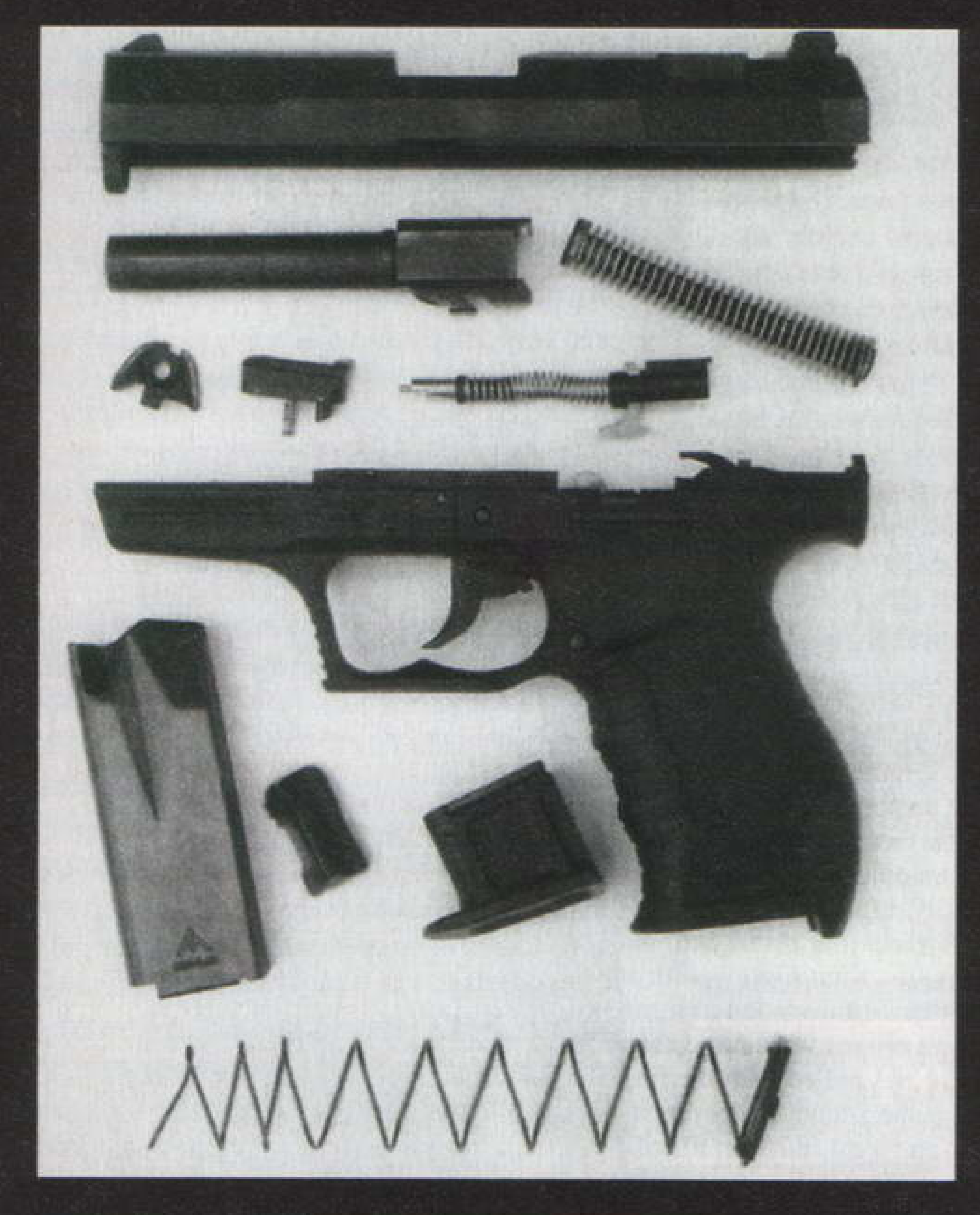
Штатов. Цена — ключевой фактор успешной продажи в этой стране. Пистолеты с розничной ценой более 1000 долларов часто появляются в оружейных обзорах, но редко покупаются разумными людьми.

Рамка П99 имеет очень удобный для стрелка дизайн. Она была спроектирована Чезаре Морини, всемирно известным дизайнером пистолетов и рукояток. Его по-настоящему авангардная разработка характерна широкой насечкой и неглубокими выемками для пальцев на передней поверхности рукоятки, привлекательным, но совершенно бесполезным изгибом и насечкой в передней части спусковой скобы, небольшими точечными выступами по бокам и на задней поверхности рукоятки и выемками для большого пальца с каждой стороны рукоятки непосредственно позади спускового крючка. Спусковая скоба довольно большая, что позволяет стрелять в перчатках.

Выемка снизу в задней части спусковой скобы обеспечивает более высокий хват оружия, когда рука располагается ближе к оси канала ствола. Это уменьшает подброс дульного среза ствола при отдаче. Одно из наиболее оригинальных решений рамки П99 — три взаимозаменяемые вставки в задней части рукоятки, которые дают возможность приспособить рукоятку под руку самого разного размера. Эти вставки из более мягкого, чем сама полимерная рамка, амортизирующего материала могут быть заменены после удаления штифта в нижней задней части рукоятки. Удаляют этот, а также любой другой штифт с помощью круглой выколотки соответствующего диаметра и ни в коем случае не плоской отверткой. Неподвижный, штампованный из листового металла отражатель установлен в рамке так же, как это сделано в пистолете Глок. На рамке почти нет элементов управления, за исключением рычага

На целике П99 нанесены две белые точки, целик может регулироваться по горизонтали. Обратите внимание, что задний конец ударника выходит в отверстие в полимерной фиксирующей пластине, указывая, что ударник взведен. Непосредственно перед целиком видна кнопка для снятия ударника с боевого взвода

Вверху: Вальтер П99 после неполной разборки

В средине: Так как слева в задней части спускового крючка имеется особый выступ, на спусковой крючок необходимо нажимать в его средней точке, иначе этот выступ будет упираться в рамку, блокируя дальнейшее перемещение. Обратите внимание на защелку для разборки пистолета на рамке выше и несколько впереди спускового крючка. Для извлечения магазина необходимо нажать на рычаг защелки магазина

Справа: Рамка П99 была разработана Чезаре Морини, всемирно известным дизайнером произвольных пистолетов и рукояток. Одно из наиболее оригинальных решений — три взаимозаменяемые вставки в задней части рукоятки, которые позволяют приспособить рукоятку под руку самого разного размера

останова затвора с левой стороны, защелки для разборки пистолета с обеих сторон, выше и несколько впереди спускового крючка, и двусторонней защелки магазина. В передней части рамки выполнены дополнительные направляющие для установки тактического фонаря или лазерного прицельного модуля.

Как и на Глоке, по обеим сторонам рамки расположены по две металлические направляющие длиной 10 мм и толщиной 1,5 мм, которые входят в соответствующие прорези в затворе. Затвор изготавливается механическим способом из поковки, с антикоррозионным покрытием черного цвета, которое получило обозначение QPQ. Оно увеличивает поверхностную твердость затвора, так как наносится во время термообработки и проникает в поверхностный слой металла. Большое экстракционное окно затвора с внешней стороны имеет скосы для повышения надежности отражения. По верху затвора проходит выступающее ребро с продольной насечкой, очевидно предназначенное для уменьшения бликования.

Возвратная пружина изготовлена из проволоки прямоугольного сечения, а не как обычно из круглой. Это позволяет сделать пружину с большим числом витков, которая поглощает большую энергию при откате затвора. Она удерживается в поджатом состоянии на полимерном направляющем стержне во всю длину пистолета.

Удлиненная плоская мушка и открытый целик с квадратной прорезью имеют оригинальную конструкцию. И мушка, и целик изготовлены из пластмассы, которая, как утверждают, более износостойкая и менее деформируемая, чем металл. Надеюсь, что это действительно так. У пистолетов Глок пластмассовые прицельные приспособления — главный объект критики, поскольку мушка быстро изнашивается при многократной отработке приемов извлечения оружия из кобуры. Как мушка, так и целик несколько наклонены вперед, чтобы предотвратить цепляние за кобуру при извлечении из нее. Квадратная прорезь целика имеет ширину 4,5 мм. Целик регулируется по горизонтали вращением фиксирующего винта с правой стороны. С каждой стороны квадратной прорези целика нанесены две белые точки. Для того чтобы переместить точку попадания влево, винт необходимо вращать по ходу часовой стрелки и в противоположную сторону — чтобы переместить ее вправо.

Мушка имеет ширину 3,75 мм. В комплекте с П99 поставляются четыре мушки различной высоты, что позволяет пристрелять оружие почти для всех типов патронов 9 мм Парабеллум (переместить точку попадания примерно на 125 мм на дистанции 23 м). В комплект входит миниатюрный шестигранный ключ для откручивания винта с внутренним шестигранником, который фиксирует мушку. На каждой мушке нанесена точка белого цвета. Вскоре должны появиться ночные прицельные приспособления с самосветящимися тритиевыми вставками.

Чтобы извлечь магазин П99, нужно нажать на двусторонний рычаг его защелки, после чего магазин легко выпадает. Для предотвращения случайного нажатия эти рычажки выполнены заподлицо со спусковой скобой. Чтобы нажать на рычаг защелки магазина большим пальцем, рукоятку необходимо перемещать в руке. Если же нажимать указательным пальцем, хотя к этой операции надо привыкнуть, рукоятку не приходится двигать.

Вместимость двухрядного коробчатого магазина — 16 патронов, за исключением оружия, поставляемого в Соединенные Штаты, где странное ограничение на 10 патронов остается в силе. Корпус магазина — стальной, что позволяет сделать его уже и придать дополнительную прочность, чтобы держать пружину подавателя. Магазины, предназначенные для продажи в США,

ПОРЯДОК РАЗБОРКИ

Для неполной разборки П99 не требуется никаких сверхъестественных познаний. Извлеките магазин, а затем, оттянув затвор, патрон из патронника. Произведите спуск ударника с боевого взвода, нажав на кнопку, расположенную сверху затвора. Возьмитесь с двух сторон за полимерную защелку на рамке, предназначенную для разборки, и оттяните ее вниз примерно на 3 мм. Стальной штифт, ограничивающий перемещение ствола вперед, который в нормальном положении входит в углубление, выполненное в передней части выступа под стволом, опустится. Подвижная система переместится вперед и отделится от рамки. Отсоедините возвратный механизм и ствол. Чтобы извлечь узел ударника, необходимо, удерживая в нажатом положении кнопку на затворе, с помощью выколотки утопить фиксирующий выступ, а затем сдвинуть вниз пластину в задней части затвора и отделить ее. Извлеките ударник из затвора. Осторожно отделите от затвора кнопку для снятия с боевого взвода, следя, чтобы эта подпружиненная деталь куда-нибудь не улетела. Не пытайтесь разобрать узел ударника. Вставьте выколотку, предназначенную для разборки магазина, которая поставляется вместе с оружием, в основание магазина, отожмите основание пружины подавателя и сдвиньте крышку с корпуса магазина. Дальнейшую разборку рекомендуется делать только оружейным мастерам, прошедшим соответствующую подготовку. Сборка пистолета осуществляется в обратном порядке. Помните: кнопка для снятия с боевого взвода должна устанавливаться перед установкой ударника.

Питер Дж. Кокалис

Технические характеристики Вальтер П99

Калибр	**9 мм Парабеллум**
Автоматика	**пистолет работает за счет отдачи ствола при коротком его ходе; самозарядный; ударно-спусковой механизм обеспечивает стрельбу как самовзводом, так и с боевого взвода, имеется кнопка для снятия ударника с боевого взвода; какие-либо предохранители отсутствуют, но имеется блокировка ударника в затворе**
Масса, без магазина	**700 г**
Общая длина	**180 мм**
Высота	**135 мм**
Ширина (в рукоятке)	**29 мм**
Ствол	**шесть нарезов с правым направлением вращения, длина хода 254 мм**
Длина ствола	**102 мм**
Магазин	**вместимостью 10 патронов (16 патронов для правоохранительных органов), двухрядный, отъемный с пластмассовой крышкой высотой 30,5 мм**
Прицельные приспособления	**четыре мушки разной высоты (шириной 3,75 мм) с одной белой точкой, которые обеспечивают регулировку прицела по вертикали. Открытый целик с квадратной прорезью (шириной 4,5 мм) с белыми точками по обеим сторонам прорези, регулируемый по горизонтали. Возможна установка ночных прицельных приспособлений с самосветящимися тритиевыми вставками**
Покрытие	**черная полимерная рамка; на затворе — запатентованное черное антикоррозионное покрытие QPQ**
Цена	**799 долларов, включая два магазина, три вставки для рукоятки, четыре мушки разной высоты, шестигранный ключ для регулировки прицела, пластмассовый шомпол и футляр**
Производитель	**Carl Walther Waffenfabrik**
Общая характеристика	**пистолет с пластмассовой рамкой превосходного дизайна, с разработкой которого фирма Вальтер делает шаг в XXI столетие. Точный и надежный**

в целях ограничения вместимости имеют укороченный корпус и пластмассовую нижнюю крышку высотой 30,5 мм. И подаватель, и основание пружины подавателя отлиты из пластмассы. Магазины для П99 производятся итальянской фирмой MECGAR, которая выпускает высококачественные магазины для многих пистолетов европейских и американских фирм.

Наши испытания П-99 проводились с использованием патронов с экспансивными пулями с углублением в дульной части фирмы Блэк Хиллз Эмьюнишн. Любой пистолет, предназначенный для серьезной работы, должен обеспечивать подачу и надежно функционировать именно с экспансивными боеприпасами. Боеприпасы с оболочечными пулями оживальной формы калибра 9 мм Парабеллум показывают излишне высокое проникновение в ткани, что нежелательно.

Все стрельбы проводились в жесткой стойке Уивера, когда оружие удерживается двумя руками, на дистанции около 6,5 м. Большинство перестрелок с использованием пистолетов происходит именно на этой дистанции или даже меньшей. Пистолет показал превосходную точность, а кучность стрельбы составила менее 25 мм.

Для пистолетов калибра 9 мм Парабеллум подобных габаритов величина отдачи обычно незначительна. Конструкция рукоятки П99, полимерная рамка, амортизирующая удары, и низкое положение оси канала ствола относительно кисти руки — все это минимизирует влияние отдачи в еще большей степени. Стрельба из этого пистолета очень комфортна, что подтверждает наивысший уровень дизайна оружия.

Надежность пистолета также на высоком уровне: на 1000 выстрелов не произошло ни одной задержки. При стрельбе я не испытал никаких проблем со спусковым крючком, который шарнирно связан с рамкой. При стрельбе самовзводом до полного взведения ударника, когда затвор начинает немного отходить назад, усилие спуска составляет не более 700 г.

На разработку П99 ушло невероятное количество усилий, и он заслуживает широкого признания. При рекомендуемой производителем розничной цене 799 долларов, включая два магазина, три вставки для рукоятки и четыре мушки разной высоты, П99 станет конкурентом как для пистолетов Глок, так и для серии пистолетов УСП фирмы Хекклер-Кох. Карл Вальтер Ваффенфабрик достойна уважения не только за яркое прошлое, но и за сделанный шаг в будущее.

Заклятые друзья

Окончание. Начало на стр. 10

Мне удалось поговорить с Джерри Салапудденом, губернатором Басилана, когда он вел медицинскую бригаду в Типо-Типо, чтобы оказать помощь беженцам. По его мнению, единственный способ выхода из сложившейся ситуации — мир с НОФМ.

— Они никогда не спустятся, чтобы сдаться, — сказал он.

И это основано на личном опыте. В свое время Салапудден в течение многих лет сражался за НОФМ, а в 1984-м перешел на сторону правительства. Он считает, что подписание соглашения между НОФМ и центральной властью в некотором смысле «извиняет» его переход на сторону Манилы, который партизаны моро назвали предательством народного дела:

— Я доказал, что они были не правы, а я был прав.

Но этот зеленый остров — слишком ценный стратегический плацдарм, чтобы без боя отказаться от него или по крайней мере без некоторой «материальной компенсации». Столица Басилана — Изабелла все еще оживленный маленький порт всего в восьми милях от Замбоанга.

— Весь этот остров с его маленькими бухточками и заливчиками, удобными для рыболовства, — прекрасный трамплин для прыжка как на архипелаг Сулу, так и на Замбоанга, — объясняет Салапудден. — Вот почему здесь представлены все три основных фронта: ИОФМ, НОФМ и фанатический и малочисленный Абу-Сайефф. После этого соглашения, очень вероятно, произойдет разделение сфер влияния между ИОФМ и НОФМ. Бойцы ИОФМ ждут приказа к наступлению, цель которого внушить правительству и общественности, что ИОФМ — это сила, с которой следует считаться. Может быть, даже оказать давление на председателя Мисуари, который в свою очередь окажет давление на Манилу.

Но как заставить этих закаленных в боях партизан сложить оружие в соответствии с мирным соглашением, этим клочком бумаги? Салапудден предлагает это сделать так, чтобы солдаты НОФМ не «потеряли лица»: создать у них впечатление, что они сохраняют свою значимость и на стороне властей.

— Когда они войдут в состав филиппинской армии, дадим им новое оружие, — доверительно сообщил мне губернатор. — А они взамен отдадут свое старое.

Что касается ИОФМ, то, как заверил меня губернатор, «вместе мы их победим». Но это обещание власти повторяют с самого начала колониальной эпохи.

Зачем на войну дураков берут?

Окончание. Начало на стр. 22

— В ислам не предлагали вступать? — спросил я его.

— У них это дело добровольное... — ответил «кавказский пленник» двадцатого века.

Совсем отдельный танковый

— Ты кого потерял? — обратился ко мне старший лейтенант с зеленой косынкой на шее, одетый в танкистский бушлат, несмотря на теплое утро.

До этого я полчаса с потерянным видом бродил у КПП Ханкалы, все еще надеясь встретить колонну до Бамута. Мужики из софринской бригады, обещавшие взять меня с собой, ушли спозаранку, и теперь я клял себя за любовь ко сну. Выслушав и выкурив за знакомство «Полет», старлей посоветовал:

— Плюнь! Поехали со мной в танковый батальон тверской бригады. Мы под Старыми Атагами стоим. Без всякого пехотного прикрытия, блин. А сегодня ночью замполит пулю словил. Напишешь про его героически раненное тело. Какая тебе разница?

Я махнул рукой и полез на БМП.

Отдельный танковый батальон 166-й мотострелковой бригады действительно стоял в чистом поле без пехотного охранения, прикрывая направление на Шали. Т-80 зарылись в капониры, развернув стволы практически в круговой обороне.

Рядом на склоне горы белеет обелиск. Он напоминает танкистам о 23 февраля 1995 года. Тогда комбат майор Кураков и ротный капитан Топорков отправились на своих машинах в разведку вверх по склону горы. Обратно возвращались через позиции 245-го полка. Контрактники, сидевшие в траншее, не были предупреждены об этом и приняли два танка за атаку дудаевцев. Комбата подожгли первым же ПТУРом. БК сдетонировал, поэтому никого из горящей машины спасать не пришлось. Танк Топоркова подбили через несколько минут. Командир взвода охранения танкового батальона выскочил на «восьмидесятке» под огонь своих, прикрыл броней ротного, вытащил командира из башни, вколол ему промедол и только потом понял, что спасал мертвого. Экипаж погиб весь. А лейтенант (к сожалению, записная книжка не сохранила его фамилии) еще долго маневрировал под огнем пехоты, пока те не разобрались, что к чему.

Отчаянный 245-й позже перекинули под Ведено. Среди его солдат было обычным выбраться без разрешения командира куда-нибудь на тропу и «валить» духов в отместку за смерть товарища. За отчаянность полк удостоился внимания Дудаева, приказавшего из этой части никого в плен не брать. В ущелье Ярыш-Марды приказ покойного генерала выполнили.

— На днях уходим под Шали, — сказал мне командир первого взвода Сидоров, тот самый, что привез меня в батальон. — Если хочешь с нами, лезь на танк осваивать НСВТ. Пассажиры нам не нужны. В батальоне не хватает тридцати процентов личного состава.

В экипаже, куда направил меня старлей, нет командира. Впрочем, наводчик научился обходиться без него.

— Обзор, конечно, поменьше, — говорил он мне, — чем на командирском месте, но все равно хватает. Тем более что из пушек мы уже давно не стреляем. Чтобы расковырять огневую точку духов или машину их поджечь, НСВТ достаточно.

Из марша на Шали больше всего запомнился болтающийся под гусеницами мост через Аргун. Машины проскакивали его поодиночке на максимальной скорости. Молились на механика, солдата срочной службы по кличке Младшенький. Свое дело он знал туго: двигатели рычали, как звери.

На следующий день я с колонной «Уралов» для молодого пополнения в сопровождении БМП разведроты возвращался в Ханкалу. Дорогу скрашивал байками старший колонны.

— Притаскивает как-то к селению дудаевец противотанковую мину, — рассказывал он, заранее давясь от хохота. — Ну, типа, хочет ее на дорогу поставить. К нему подходят старейшины села и говорят: «Что, дурак, делаешь, у нас тут люди ходят, дети играют!» А дудаевец в ответ: «Для людей она безопасная!» И в подтверждение своих слов поставил мину на боевой взвод, положил на землю и давай на ней прыгать!

— Чем кончилось? — поинтересовался кто-то.

— Взорвалась! Ни диверсанта, ни старейшин. Одна большая воронка.

— Да... Слушай, зачем дураков на войну берут?

Еще раз о Глоке

Окончание. Начало на стр. 54

То, что при нахождении патрона в патроннике ударник частично взведен и удерживается шепталом, не опасно. Во-первых, шептало получает возможность освободить ударник лишь после некоторого движения спускового крючка (до этого выступ шептала находится в прямолинейном пазу, не позволяющем ему опуститься). Во-вторых, путь ударнику в затворе преграждает стальной плунжер, который убирается при начальном движении шептала. В-третьих, сорвавшись с положения предварительного взведения, ударник получит лишь треть энергии, необходимой для разбития капсюля. Наличие патрона в патроннике можно определить на ощупь по выступанию извлекателя.

Недостатки

Отдав дань достоинствам «Глока», перейду к недостаткам. Например, с точки зрения наших конструкторов, нецелесообразно корпус магазина изготавливать из пластмассы. Стальной технологичнее и компактнее.

Непонятно также, чем оправдан однорядный выход патронов двухрядного магазина. Без приспособления, которое прикладывается к каждому пистолету, такой магазин снаряжать не очень удобно. Кстати, зарубежные конструкторы еще со времен «Браунинга» обр.35 почему-то побаиваются применять двухрядный выход. Это касается и последних разработок, включая «Беретту».

Пожалуй, один из самых неудобных патронов для досылки — это отечественный 9-мм пистолетный, но и для него И. Стечкин отработал надежное досылание из магазина с двухрядным выходом. Так же поступил П. Сердюков в своей «Гюрзе». При двухрядном выходе условия досылки патронов в ствол ничуть не хуже, да и снаряжение проще, без каких-либо приспособлений.

Рамка имеет две оси, одна из которых пластмассовая (фиксирует пластмассовую колодку шептала с шептальной пружиной растяжения), другая — стальная (фиксирует стальной вкладыш, направляющий ствол). Оси слабо удерживаются рамкой — их можно вытолкнуть спичкой. Даже после недолгой эксплуатации они склонны к выпадению. Представляется, что при небольшой модернизации без этих осей можно обойтись (или лучшее — враг хорошего?).

